

Марта Еронакова

Остров Теней

16+

Марта Дмитриевна Еронова Остров Теней

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=68262998

SelfPub; 2023

Аннотация

Финал легенды о Светлом Клане. Избранные наконец-то встретились спустя столько долгих месяцев. Но смогут ли они снова стать командой после всех тех испытаний, что выпали на их долю? Поднять весь Алиот на защиту своего мира? И выйти живыми из самого главного сражения в своей жизни? Время, которого осталось так мало, покажет.

Содержание

Клир I.	4
Клир II.	25
Клир III.	42
Клир IV.	54
Клир V.	73
Клир VI.	107
Эпилог.	210
После всего.	230

Марта Еронова

Остров Теней

Клир I.

Сильные волчьи лапы взрывали влажную после дождя землю, оставляя на ней глубокие следы. Стая не боялась преследователей и потому не петляла. Крупные, пышущие здоровьем звери уверенно выбежали из леса, пересекли поле, перепугав полевок, до которых, впрочем, волкам не было никакого дела, и вновь скрылись в лесу. По правую сторону обозначился обрыв, и до мохнатых ушей донесся шум реки. Но звери держали путь не к ней. Овраг, березняк, снова лес...

И вот перед стаей возник дом. Огромный черношерстный вожак с тремя белыми полосами на спине и белой же звездой во лбу коротко тьякнул, и его соплеменники послушно остановились. Маленькая бурая волчица обошла было черного зверя и двинулась к дому, но вожак предупреждающе зарычал.

– Стой, Гера. Дом пустовал целый год. Не знаю, что мы можем там встретить.

Гера закатила глаза в знак того, что брат слишком опекает ее, но все же остановилась и дала зверю первому пройти в

сад.

Сирень цвела так же пышно, как и прошлым летом. Палевая волчица привстала на задние лапы и, блаженно зажмурив глаза, сунула нос в одно из соцветий. Три крупных старых волка, вздыбившись, медленно шли за вожаком, готовые в любую минуту броситься в бой. Три волчонка, только-только вышедшие из щенячьего возраста, остались у калитки, и пытались не жаться друг к другу, хотя лапы у всех немного дрожали. Видимо, инстинкты подсказывали им, что в этом приветливом и светлом доме, все-таки кто-то прячется.

То же самое чувствовал и Инвер. Дождь смыл запахи и следы, но маленькие усы на его морде чувствовали присутствие в доме живого существа. Волк приоткрыл пасть и втянул в себя воздух. «Не хотелось бы наполучать по хребту в практически своем доме».

– Не наполучаешь, – раздался хриплый женский голос со стороны дома. Старые волки еще больше вздыбились и оскалили зубы. Инвер замер в нерешительности, но в следующую секунду на пороге возникла девушка, при виде которой хвост грозного вожака загулял из стороны в сторону. Гера хихикнула и обратилась одновременно с братом, который уже взбежал по ступеням дома и заключил Венус в объятия.

Рыжая, которая еще не до конца привыкла, что волк научился проявлять чувства, судорожно вздохнула и уткнулась носом ему в шею.

Остальные волки, немало смутившись, наблюдали за этой

сценой. Щенки глупо улыбались, будто понимали что-то. Эва с интересом разглядывала рыжую и, казалось, осталась довольна. Старики, все как один, тактично отвели взгляд. Они вновь напряглись, когда в глубине дома появился еще один силуэт, но блондинка примирительно подняла руки вверх и хриплым голосом объявила:

– Нет-нет, все в порядке. Я с Венус. Типа ее стаи.

Щенки захихикали и заметно расслабились.

Инвер, наконец, оторвался от Венус, повернулся к волкам и сказал:

– Мы добрались. Здесь мы дождемся остальных и получим Третье Пророчество. А пока – располагайтесь где вам угодно. Можете поохотиться, в этих лесах было полно дичи. Но сообщайте мне обо всех ваших передвижениях!

Гера, подойдя к крыльцу, ехидно сказала:

– Начальник, я собираюсь пройти сто метров прямо по этой тропе, затем найти след зайца, незаметно прокрасться по нему метров тридцать, увидеть ушастого, присесть...

Инвер поднял руку.

– Гера, ты знаешь, о чем я.

– А ты знаешь, о чем я. Хватит пытаться уследить за всеми и каждым.

– Но я должен! – протянул волк.

– Теперь ты должен наверстать с Венус все, что вы упустили за год. Кстати, привет, – волчица улыбнулась рыжей. Та радостно помахала рукой. Сестра вновь обратилась к бра-

ту. – Мы взрослые ребята. Знаем, что такое опасно и как с этим бороться. Отдыхай!

Гера вновь обратилась и выбежала из сада. С громкими криками и с просьбой подождать их, за ней устремились щенки. Инвер покачал головой, сомневаясь, что у этой шумной компании будет удачная охота. К тому же, его сестра не отличалась спокойным нравом, и щенки имели все шансы даже пострадать на охоте. Старики выбрали себе место на ночлег за домом и таскали туда палую листву. Эва исчезла где-то в саду. Аврора не терпящим возражения тоном заявила, что, раз волки могут переночевать в одной спальне, комнату Венус займет она, и с этими словами удалилась. Легаты остались одни на поляне перед домом.

– Тяжело добирались? – спросил волк, взяв девушку за руки. Ладони у той тут же вспотели.

– Ничуть. На лошадях вообще сказка. Представляешь, меня нашла Полулунница! – восторженно воскликнула Венус. Инвер понимающе кивнул.

– Победа тоже ко мне вернулась. Сет же говорил, что мы их еще увидим.

– Ты не встретил его?

– Нет. И Энея тоже, – волк помолчал. – Я забегал сюда несколько месяцев назад, но в доме никого не было.

Венус кивнула.

– Я обошла все комнаты, и, видимо, тут никого не было весь год. А зачем ты возвращался?

Волк нахмурился, припоминая.

– На самом деле, даже не знаю, как рассказать. Кажется, весь мой год был одним большим путешествием. Давай дождемся всех, и тогда расскажу. Говорить обо всем дважды у меня не хватит сил.

– Договорились, – улыбнулась Венус. – Хотя у меня и не так все интересно – почти весь год была дома, но и мне будет что рассказать. Хотя о самом интересном ты уже знаешь.

Зверь нахмурился.

– Больше не было проблем с бандитами?

– Нет, нет. Были другие, но мы справились, – волчица посмотрела на выглядывающее между деревьев солнце, упорно катящееся к горизонту и освещавшее все вокруг золотистым светом. – Ты пойдешь на охоту?

– Я тебе уже надоел? – притворно заворчал Инвер и неожиданно подхватил Венус на руки. – Не дождешься, не уйду я никуда!

Венус заверещала, захохотала, задергала ногами, но, не смотря на оказанное сопротивление, была внесена в гостиную. Инвер сгрузил ее на диван, а сам, обратившись, устроился у ног девушки. Он не показывал виду перед соплеменниками, но дорога, усиленная постоянной тревогой за близких и чувством ответственности за жизнь, здоровье и сытость каждого, далась ему нелегко. И только сейчас, войдя под знакомую крышу и услышав любимый смех, он позволил себе расслабиться. Венус наклонилась и принялась гла-

дить большого пса по загравку. Инвер пару раз дернул левым ухом. Вскоре дыхание его стало глубже и тише, глаза перестали бегать под закрытыми веками, а плечи расслабленно опустились под толстой шкурой.

Девушка аккуратно вытащила ноги из-под живота друга, свернулась калачиком на диване и заснула еще до того, как первая звезда вышла посмотреть на Геру и юных охотников, усердно преследовавших оленя.

Сон волка был так крепок, что утром его не разбудили ни вернувшиеся с добычей охотники, ни Венус, разделявавшая тушу оленя на кухне, ни остановившаяся у ворот телега. Только когда человек, приехавший на этой телеге, вошел в дом, и рыжая попыталась незаметно провести его через прихожую в кухню, при этом что-то возбужденно шепча, зверь проснулся и вскочил на ноги. Первые несколько секунд он узнавал и не узнавал воина, стоявшего рядом с широко улыбающейся Венус. Девушка поспешила прийти к нему на помощь:

– Это Рейгар! Ты представляешь? Я сама удивилась.

Волк замер в нерешительности. Надо было обратиться и поздороваться с другом. Но еще год назад Инвер всегда чувствовал себя слишком маленьким рядом с медведем. А уж теперь... Рейгар увеличился будто в два раза, бритые виски и кольцо в ухе добавляли ему дерзости, а из-за кривой усмешки и прикрытых, будто затуманенных глаз, воин вы-

глядел старше. Поставь рядом с ним Энея, каким его запомнили волки, и можно было подумать, что они ровесники.

Наконец, Инвер нашел в себе смелость и обратился. Его взгляд был на уровне ключиц медведя, и легат приложил немало усилий, чтобы не задирать голову, а смотреть на вновь прибывшего чуть исподлобья.

– Привет, волчара! – Рейгар хлопнул ладонью по руке Инвера и сжал ее. Рукопожатие оказалось слабее, чем того ожидал волк. К тому же, он почувствовала, что рука друга чуть дрожала. Рей, видимо, тоже это заметил и быстро прервал рукопожатие. – Как вы тут? Давно добрались?

– И тебе привет, – отозвался воин. – Вчера. Венус с утра, я к вечеру.

– Видел твою стаю перед домом. Впечатляет, – кривая усмешка вновь исказила его лицо.

– А ты вернулся один?

– Нет, мои... – парень замялся. – В телеге.

– Так что ты не ведешь их сюда?

– Еще не все проснулись.

Он не успел договорить. Со стороны входа послышался шум и крики. Взыл Марок, предупреждая об опасности. Инвер и Венус одновременно обратились и выскочили на крыльцо. Рейгар, чуть замешкавшись, проскользнул мимо них в сад. Краем глаза волк увидел, как нему подбежали несколько человек: одна девушка испуганно спряталась за спину воина и что-то верещала оттуда, зато трое других –

двое мужчин и женщина – встали перед Рейгаром.

Инвер не успел разглядеть их как следует, ибо все внимание его привлёк отряд всадников, уверенно приближавшихся к воротам. Головы их, несмотря на яркое утреннее солнце, были скрыты под темно-бордовыми капюшонами. Длинные плащи покрывали спины и продолжались на крупе лошади. Под тканью угадывались рукояти мечей. Сбруя лошадей была украшена серебром и алым бархатом. Всадники въехали на территорию и рассредоточились по поляне перед входом, отрезая легатам путь к отступлению. Волки Инвера, вздыбившись и рыча, следили за каждым движением незваных гостей, но последние будто замерли в ожидании.

– Кто вы и что вам нужно? – зычно прокричал волк, стараясь одновременно не быть агрессивным, но и не показать, что появление всадников его испугало. «Дорогое убранство. И лошади просто великолепны. А что, если от галифаксов? Но что им тут надо?».

Люди в капюшонах молчали. Вдруг все, как один повернули головы в сторону леса. Волк невольно повернулся туда же. Сначала он ничего не видел, но через пару минут слышалось цоканье копыт и на дороге показались еще двое всадников. Один выглядел точно так же, как те, что уже стояли в саду, за исключением серебряной полосы, украшавшей край его плаща. Но одежда второго выглядела много богаче: серебряные вставки заменило золото, и золотое солнце горело на груди воительницы. Это была женщина – хоть ли-

цо ее было также скрыто, но подол тяжелого платья свисал с лошади и мерно покачивался при каждом шаге.

Воин с серебряной полосой на плаще остановился у входа, но женщина продолжила путь и остановилась практически вплотную к вздыбившимся волкам. Черные лоснящиеся ноги ее лошади были в паре сантиметров от пасти Мардока. Венус пригнулась. Ничего не говорило о том, что прибывшие воины переживают. Будто одеяло спокойствия укутало каждого из них и не пропускало наружу эмоции. Венус покосилась на Аврору. Та напряженно вглядывалась в одного из воинов, самого хрупкого и невысокого.

Всадник, оставшийся у калитки, внезапно заговорил, и Рей невольно дернулся. Барсук покосился на него через плечо. «Все нормально», – шепнул воин. Зверь кивнул и вновь обратился к говорящему.

– Доброго утра вам, друзья! К вашему двору прибыла владычица Воробьиных и Орлиных гор, покровительница Темного, Северного, Свирепого и Каменного морей, хозяйка лесов и полей холодного Алиота, Огонь Севера, как её называют и как она войдет в историю. Карисси Эрмегард, Правительница Ландана и всех северных земель!

Девушка в центре поляны скинула капюшон, отбросила от лица каштановые волосы и щелкнула зубами:

– Или просто Анагон!

Волки недоуменно обернулись к Инверу, который издал протяжный стон и расхохотался. Венус уже бежала к подру-

ге. Воин с серебряной полосой спрыгнул с коня, подбежал к Правительнице и подал той руку. Не глядя на воина, кошка соскочила с Миясс и обхватила руками рыжую.

– Ты бы знала, как я соскучилась! Мне столько всего надо рассказать! – вопила кошка в ухо волчице. Венус прохрипела:

– Да уж! Для начала хотя бы объяснить, откуда у тебя такая охрана и почему они зовут тебя Правительницей.

Всадники, также скинувшие капюшоны и вытиравшие упревшие под ними шеи, улыбались, наблюдая за ними. По знаку Инвера, обратившегося и подходившего к девушкам, его стая расслабилась и отошла к дому, продолжая разглядывать вновь прибывших. Анагон оторвалась от Венус и ударила острым кулачком в плечо Инвера.

– Привет! Как же вы изменились! Эй! – кошка ущипнула воина за бок. – Ты, мне кажется, еще больше стал!

Внутри волка все возликовало, но он поспешил скромно ответить:

– Ты еще Рейгара не видела.

Воин, помогавший Анагон спускаться с лошади и теперь стоявший рядом и держащий эту лошадь в поводу, обернулся и начал вглядываться в лица стоявших вокруг.

Анагон замерла на мгновение. Она неуверенно улыбнулась, одна рука ее потянулась поправить волосы, другая смахнула с платья невидимые пушинки. Инвер и Венус незаметно переглянулись, заметив перемену в настроении де-

вушки.

Чуть тише, Анагон спросила:

– А он уже тут?

Венус улыбнулась и отступила назад, ожидая, что воин прячется за ее спиной. Но там никого не было. Анагон растерянно нахмурилась, но тут же снова придала своему лицу самое приветливое выражение и вышла из окружавшей ее толпы. Она обернулась кругом и, наконец, увидела под сенью сирени воина. Кошка, казалось, не заметила перемены в его облике. На секунду сердце ее забыло как биться. Девушка сделал один неуверенный шаг к легату, другой, и побежала, протянув руки вперед.

– Рей! О Единый, это ты!

Венус напряглась, увидев, что Рей не только не сделал ни шага к Анагон, но отчего-то нахмурился и сдержанно поджал губы. Инвер услышал, как воин с серебряной полосой на плаще выругался и отвернулся.

Но Анагон не замечала отстраненности Рейгара и не сбавляла шаг. Она бы так и накинулась на него с объятиями, и, вероятно, свалила бы с ног, но между легатами, вынырнув из-за спины парня, возник еще один человек. Анагон неловко затормозила, чуть взглянула на девушку перед ней, и вновь обратилась к Рейгару. Лицо ее сияло от радости.

– Медведик... Вот и я.

– Угу, – чуть кивнул Рейгар, продолжая смотреть на Анагон так, будто ее нет. Девушка чуть отступила назад, не пе-

реставая улыбаться, но теперь в глазах ее можно было прочитать сомнение. Она открыла было рот, чтобы сказать что-то еще, но ее опередили.

– О, ты та самая Анагон? – громко воскликнула стоявшая теперь между легатами невысокая блондинка. Льняное платье ее, вышитое васильками и розовыми гвоздиками, широким куполом спускалось почти до земли. Волосы, еще растрепанные после сна, едва касались плеч. Зеленые глаза поблескивали, то ли от радости встречи, то ли от чего-то еще.

– Я... – растерянно откликнулась Анагон, все еще не глядя на девушку и не сводя взгляда с Рейгара. С каждой секундой в ней крепло осознание: что-то не так. Ее воин смотрел на нее холодно и безразлично. Отчего-то Анагон вспомнились Слуги Зимы, но она тут же отбросила эту мысль. «Глупости. Рейгар теплый. Только руку протяни и почувствуешь, какая у него грубая, но такая теплая и приятная кожа». Но руку протянуть девушка не могла, потому как между ними, все еще стояла незнакомка и будто загоразживала собой Рейгара. Блондинка снова заговорила:

– Рей очень много о тебе рассказывал. Тебе правда с книгами интереснее, чем с людьми?

Анагон не сразу поняла, о чем ее спросили, а когда осознала, то вспыхнула и наконец обратилась к девушке:

– Что за глупости?

Та чуть отступила назад, но продолжила:

– А правда, что твоя семья погибла, а ты все детство и

юность прожила с каким-то сумасшедшим в лесу?

Темноволосый воин рядом с Инвером вновь выругался, и волк мысленно с ним согласился. Волк почувствовал, как прижалась к его руке Венус. Девушка прошептала:

– Что происходит?

Но Инвер и сам не знал ответа.

В груди Анагон при упоминании Динара словно взорвалась стеклянная банка, и ее осколки впились ей в сердце, в ребра, в легкие. Зубы свело, и кошка с усилием произнесла:

– Да как ты смеешь... Назовись, кто ты такая!

Казалось, блондинка только и ждала этого вопроса. Она мягко улыбнулась, облизнулась губы и громко и медленно произнесла:

– Аннаэль, невеста Рейгара.

Темноволосый воин дернулся было к Анагон, но остановил сам себя. Венус тихо прошептала: «О нет... как же...». Инвер наконец поняла, что смущало его в запахе, исходящем от незнакомки. И потому ответ на следующий вопрос Анагон, поразил его меньше, чем остальных легатов.

– Что ты имеешь в виду? – одними губами произнесла Анагон, мысленно уже уничижая себя за этот глупый вопрос.

Аннаэль потянулась, схватила платье за полы и натянула его в области живота. Сомнений не оставалось – девушка была глубоко беременна.

– Так получилось, – откликнулась она с невинной усмешкой и оправила платье. – А Рейгар – порядочный юноша, он

не оставил меня.

«Порядочный», – пронеслось в голове кошки. Она не посмела взглянуть на друга, боясь того, что может увидеть в его глазах. Но если бы она посмотрела, то увидела бы невероятную тоску, которая могла снести с ног.

Однако ноги Правительницы и без того ее не слушались. Медленно она повернулась лицом к поляне и зажмурилась от того, что каждый стоящий здесь – знакомый или незнакомый – смотрел на нее с жалостью. Она пару раз вдохнула и выдохнула, а когда снова открыла глаза, перед ней, загоразивая всех остальных, стоял Вульгус. В его взгляде не было жалости, в нем не было ничего, и это помогло девушке.

– Правительница, разрешите отряду спешиться и найти место для ночлега?

– Да... – тихо шепнула Анагон. На поляне тут же стало шумно от шороха одежды и ржания потревоженных лошадей. Вульгус заговорил тихо и быстро:

– Пойдем прогуляемся. Я видел тут реку неподалеку.

Анагон будто ударило молнией:

– Нет! Только не на реку!

Вульгус, если и удивился этой реакции, виду не подал.

– Хорошо. Веди куда скажешь. Но нам надо прогуляться. Тебе надо.

Анагон коротко кивнула, резко развернулась и скрылась в саду. Вульгус чуть задержался, подзвав к себе Синая, единственного, что не спешил и не отрываясь смотрел на Рея.

Медведь, почувствовав его тяжелый взгляд, ответил рыжему тем же.

– Синай! – негромко позвал Вульгус. – Подойди.

Нехотя оторвавшись от немой дуэли с Рейгаром, Синай прыгнул с коня и приблизился к наставнику.

– Веди себя прилично. Не нарывайся, – прохрипел Вуль в ухо друга.

– Я в порядке. А вот он...

– Они взрослые люди. Разберутся.

– Как тут разберешься? Он предал Правительницу!

– Ему она не Правительница, не забывай.

– Но...

– Все, Синай. Разбери вещи, найди, куда деть лошадей.

Видишь того невысокого смуглого воина? Это Инвер. Он тоже Избранный и самый старший тут. Спроси у него, где нам расположиться. Надеюсь на твое благоразумие.

Вульгус похлопал парня по плечу, проследил, как тот заговорил с Инвером и пошел по следу Анагон. Она не успела уйти далеко – едва крылатый вошел в лес, он заметил ее силуэт среди деревьев. Вскоре воин нагнал девушку и пошел чуть позади. Анагон брела, казалось, не разбирая дороги и не выбирая тропы. Утыкаясь в тупик, она замирала на несколько минут, будто пытаясь осознать, как она тут оказалась, затем разворачивалась, возвращалась к развилке и шла по другой дорожке. Около часа продолжались эти молчаливые бродения. Вульгус может и хотел нарушить тишину, но

не знал, что можно сказать в этом случае, и оставил право начала разговора девушке. И потому не сразу нашелся, что ответить, когда кошка резко развернулась и жалобно протянула, глядя на него глазами, полными слез:

– Что со мной не так?

Вульгус покачал головой и сказал, будучи уверенным, что девушка его не послушает:

– С тобой все прекрасно. Ты... прекрасна, – щеки воина зарумянились.

– Особенно сейчас, – скривилась кошка и шмыгнула носом. – Я не понимаю, что я сделала не так. Где я ошиблась?

Вульгус взмахнул руками.

– Да с чего ты взяла, что это ты что-то сделала не так?

– Но тогда почему...

– Потому что он такой человек. Потому что для него это все не значило столько, сколько значило для тебя, – Вульгус, подавивший пару часов назад взрыв эмоций, наконец дал буре разразиться, и жалел лишь о том, что высказывал сейчас это Анагон, а не настоящему виновнику.

– Я все напридумывала? Но ведь все было серьезно... – плаксиво протянула Анагон и, ища поддержки у друга, взяла его за руку. Вульгус невесело усмехнулся.

– Серьезнее, чем у него с этой белобрысой?

Анагон густо покраснела.

– Нет, что ты. Мы... целовались, – она помолчала. – Я думала, что мы слишком мало знаем друг друга и поэтому не

торопила события. И думала, что этот год лишь укрепит наши чувства и намерения, – под конец фразы голос ее сорвался, и кошка зарыдала.

Вульгус протянул было к ней чуть светящуюся ладонь, но девушка довольно грубо оттолкнула ее.

– Нет! Я не хочу... – она осела на корточки и, обхватив колени руками начала раскачиваться назад и вперед и подвывать. – Я такая дууура! С чего я взяла, что я ему нравлюсь?

Вульгус присел на траву рядом с ней.

– С того, что он парень, у которого есть глаза и эмоции. А ты просто невероятная. Я не устану это повторять.

Анагон, подняв к воину красное от слез лицо, попыталась изобразить одновременно и раскаяние, и благодарность.

– Вуль, спасибо тебе... и прости за все. Но я не могу сейчас...

– Я ни о чем и не прошу, – прервал воин ее. – Только об одном: пойми, что тебе действительно дорого. Ты любишь Рейгара – каким он был или каким стал? Или ты упивалась своей привязанностью и верностью ему весь этот год? Подумай над этим.

– Он правда... изменился. Раньше он не был похож на разбойника, честно, – слегка улыбнулась Анагон. – Иначе мы не стали бы... черт.

Кошка виновато закусила губу и замолчала. Вульгус невольно дотронулся до татуировки на шее, но ничего не сказал. Анагон продолжила разбираться в своих чувствах

вслух.

– Сейчас кажется, что это был прекрасный сон. А теперь я проснулась и не могу понять, куда делось все то, чем я владела во сне. И от этого больно и непонятно. Я не знаю как быть. Как нам теперь вместе спасти мир, если я даже находиться с ним рядом не могу.

– Ты еще не особо пробовала.

– Да я даже представить это не могу! – воскликнула кошка и поднялась. – Это будет так глупо. Я, он и она.

– И твоя королевская рать. Мы рядом. Мы с тобой и всегда придем на помощь. Синай сегодня уже чуть не сцепился с ним.

Кошка усмехнулась

– Не стоит. Рейгар сильный воин. Не хотелось бы потом львенка у Венус лечить.

– Кто знает, может и львенок показал ему. Рей выглядит не очень здоровым.

– Правда? – вскинулась кошка. – А может, он выглядит несчастным? Может, он ее не любит?

Вульгус поморщился и начал всматриваться куда-то в чащу леса.

– Зачем гадать? Реши для себя, любишь ли ты того Рейгара, который предал тебя, нашел себе за этот год другую и заделал ей ребенка, а потом привел ее к вам, как ни в чем не бывало? Достоин ли он тебя? И готова ли ты тратить на него свое время? Или ты наконец примешь себя и увидишь, что

мир не сошелся клином на одном человеке, что рядом есть и другие, что готовы жизнь за тебя отдать? – Вульгус резко обернулся к кошке, и та отпрянула, пораженная злобой, что плескалась в глазах воина. Никогда еще она не видела его в таком состоянии, но секундный испуг уступил место другому чувству.

– Так вот в чем дело! Вот зачем ты решил со мной уединиться сейчас. Ты думаешь, раз я в расстроенных чувствах, то прыгну на шею к первому, кто окажет мне хоть каплю внимания? Решил подсуетиться? – осклабилась девушка. – Тогда ты ничего не понимаешь, Вульгус. Ты никогда не терял близкого человека.

Усталость и потрясения последних дней затуманили разум Анагон. По тому, как дернулся Вуль и прикрыл рот рукой, она поняла, что задела его, и хотела продолжить свою тираду, но в горле внезапно пересохло и она закашлялась. Сквозь собственный надрывный кашель она разобрала шепот Вульгуса.

– Ты и вправду дура.

– Что ты сказал? Да как ты смеешь! – прохрипела кошка. – Я все еще твоя Правительница.

– Тогда иди и правь, – холодно откликнулся Вульгус.

– И пойду! И справлюсь без твоих советов! – запальчиво крикнула кошка и бросилась вперед, не разбирая дороги и распугав лесных птиц. Через полчаса блужданий по лесу, во время которых ее гнев уступал место плачу, а затем сменял-

ся истерическим смехом, она вышла на тропинку, ведущую к дому. Чем ближе она подходила к калитке, тем медленнее шла. Два силуэта, стоящих на крыльце перед опустевшей поляной – остальные, видимо, обедали в доме, – до последнего не желали обрести имена. Кошка уже почти зашла на территорию, когда силуэт пониже тихо засмеялся и заставил Анагон замереть на месте, неотрывно глядя на парочку. Рука второго воина скользнула по округлому животу подруги, он чуть подался вперед и коснулся губами щеки спутницы. Последняя обхватила его шею руками и что-то зашептала на ухо.

Анагон почувствовала, как за спиной ее возник человек. Кошке не нужно было поворачиваться, чтобы узнать кто это. В отличие от людей на крыльце, появление этого воина – как всегда своевременное и молчаливое – она могла угадать в любой ситуации.

Вот и сейчас она лишь закрыла глаза и шепнула:
– Я так устала.

В следующее мгновение воин подхватил ее на руки и понес вокруг дома, чтобы затем взлететь и попасть в дом в обход центрального входа и гостиной, сразу на второй этаж через окно в коридоре. Здесь он нашел комнату, на двери которой висела табличка с именем девушки и вошел внутрь.

Укладывая Анагон на кровать, Вульгус услышал, что она что-то шепчет, не открывая глаз и глотая слезы. Он наклонился к ней и разобрал:

– Я всё ещё люблю его.

Клир II.

На следующее утро Инвер проснулся слишком рано и не сразу осознал, где находится. Привыкший за столько месяцев спать на земле под открытым небом, он долго всматривался в потолок над собой. А когда рядом кто-то зашевелился, молниеносно вскочил и встал возле кровати, выставив вперед кулаки. И тут же чуть не расхохотался, но смог сдержаться и не разбудить мирно спящую Венус. Несколько секунд он наблюдал за ее мерным дыханием. Затем внутри него что-то заскреблось, во рту появился неприятный горький привкус, и волк невольно покосился на свою походную сумку. На цыпочках, стараясь не разбудить Венус, он подошел к стулу, на котором стояла сумка, что-то достал из нее и вышел из комнаты. Выйдя на крыльцо, он еще несколько секунд постоял в раздумье, крутя в руках добытую сигару. Вчера он не смог признаться Венус в своей новой зависимости, хоть и чувствовал себя очень паршиво, когда под предлогом осмотра границ, убежал в лес курить. Вот и сейчас ему казалось, что он ведет себя то ли по-детски, то ли и вовсе преступно.

Утро только занималось, охотники еще не отправились в лес, и птицы заливались, встречая солнце. Инвер выдохнул, сунул в рот сигару и сунул руку в карман в поисках спичек.

– Никогда бы не подумал, что наш праведный Инвер нач-

нет курить, – раздался за его спиной насмешливый и – по мнению Инвера – слишком громкий голос. От неожиданности сигара выпала из его рта и упала в серебрящуюся от росы траву под крыльцом. Волк про себя выругался и обернулся.

Рейгар стоял в проходе, облокотившись о косяк двери и крутил в руке нож. Волк помнил, как год назад парень этим ножом затачивал каждую веточку, попавшую в его руки в период размышлений. Инвер протянул Рейгару руку. Он пожал ее, и волку вновь показалось, что рукопожатие вышло крайне неуверенным.

– Добре утро. Не говори пока Венус.

– Думаешь, она не знает? – приподнял бровь Рейгар, обходя друга и ища глазами подходящую ветку. – От тебя разит табаком за километр. Я удивлен, если Венус уснула сегодня с тобой. Хотя... она же травница.

«Черт! Я настолько привык к запаху, что даже не подумал от этом. Но если она учуяла, то почему ничего не сказала? Нам надо поговорить».

Рейгар тем временем нашел короткий сучок, забрался на перила и принялся его очинять. На мгновение Инверу показалось, будто и не было этого года, и они не расставались. Но следующая фраза Рея развеяла это ощущение:

– Почему ты так волнуешься, чтобы об этом не узнала Венус? Ее какое дело?

Волк не сразу нашелся, что ответить. Часть его – та, с которой он боролся весь этот год – возликовала и согласилась

с медведем. Но другая, та, которой пытался быть воин, заговорила вслух.

– Что ты имеешь ввиду? Мы вместе. Она вправе знать все обо мне.

– С каких пор ты так начал думать? – осклабился Рей и слишком глубоко вогнал нож в сук.

– А с каких пор ты перестал так думать?

Повисло молчание. Инверу хотелось многое спросить о новой спутнице Рея, но настрой друга настораживал его. К счастью, в доме послышался шум и на крыльцо вышли утренние охотники.

– Доброе утро, – приветствовала всех Аврора. – Инвер, тебя-то я и хотела увидеть. У меня предложение...

За Авророй вышел Синай – вчера Вульгус приказал ему идти охотиться, думая, что, чем меньше парень будет в доме, тем меньше у него шансов сцепиться с Реем. Но тут вышла осечка.

При виде воина, болтающего ногами на перилах, внутри у Синая будто вспыхнул факел. «Веди себя прилично!» – прозвучал в голове голос наставника, и лев заставил себя остаться на месте, но не отвел от медведя ненавидящего взгляда.

Аврора продолжала:

– Я понимаю, что твои ребята привыкли добывать еду охотой, но нам, простым людям – пусть и обращающимся в хищников, привычнее покупать еду на рынке. Позволь нам с Синаям не бегать по лесам, а доехать до ближайшей деревни и

привезти все оттуда. На одном мясе нам все равно долго не прожить.

– Эмм... – Инвер растерялся. Он настолько привык к облику волка, что и забыл, как живут обычные люди, и составил расписание, по которому все в какой-то день должны были выйти на охоту. – Да, конечно. Телега...

– Я видела. Лошади тоже есть. Мы прибудем к обеду. Синай, идем.

Но рыжий не сдвинулся с места. Рейгар ответил на его взгляд, продолжая беспечно улыбаться, чем невероятно бесил парня.

– Что такое, рыжик? Тебя позвали – беги.

– Да как ты посмел? – прорычал Синай. Рей, будто только этого и ожидая, соскочил с перил, отбросил нож и ветку и подошел вплотную к Синаю, ожидая, что его рост и размеры напугают парня, как пугали всех последнее время. Но фокус не прошел. Габариты Синая ничуть не уступали размерам легата, а за счет пышной медной шевелюры лев казался даже крупнее Рейгара. Медведь растерялся и поспешил отступить на пару шагов. Неизвестно, чем бы закончилось это противостояние, если бы не грозный оклик Инвера.

– Синай! Тебе пора.

Анагон много рассказывала о волке своей свите, и Синай, уже заочно начавший уважать зверя, не посмел ему перечить, и ушел за дом в сопровождении Авроры. Рейгар протяжно выдохнул и принялся искать на полу нож, как бы меж-

ду прочим отметив:

– Я и сам справился бы.

– Я и не помогал тебе. А даже если так – у тебя дрожат руки.

Медведь опустил взгляд. Кисти мелко тряслись, это можно было бы заметить даже не взглядываясь. «Черт! Когда же это пройдет?».

– Может, Венус... Ты нормально себя чувствуешь?

– Прекрасно! – грубо отозвался Рейгар. «Хватит с меня лекарств». Он наконец нашел нож, вогнал его глубоко в перила и, не прощаясь, ушел в дом.

Анагон не вышла ни к завтраку, ни к обеду. Впрочем, оба приема пищи проходили в напряженном молчании. Инвер потерял желание говорить с Рейгаром, тот и вовсе еле ел, уткнувшись в тарелку. Волки, не желая приготовленного мяса, ушли в лес за свежей добычей. Аврора с Синаем еще не вернулись. Свита медведя сидела особняком. Лишь Аннаэль попыталась завести разговор и расспросить воинов Севера, откуда они, но Вульгус ответил за всех.

– Мы служим Северу и Правительнице.

Как бы не сдерживал себя Вульгус, он невольно метнул взгляд в Рейгара и который раз убедился, что ему не показалось тогда, в битве при Тире. «Помнит ли он меня?».

После обеда крылатый остался помогать Венус убирать со стола. Та попыталась его прогнать, сказав, что это не муж-

ское дело.

– Не знал, что убирать посуду умеют только девушки. Я думал, у меня получается, – пожал плечами воин и продолжил собирать тарелки. Венус рассмеялась.

– Спасибо. Вульгус, верно? Ты приближенный Анагон?

– Я вроде ее телохранителя.

Венус остановилась и тихо спросила:

– Как она?

Вульгус вспомнил, как после завтрака зашел к девушке. Она лежала в той же позе, в какой он оставил ее вчера. Северянин подумал, что она спит, но обогнув кровать и заглянув девушке в лицо, увидел ее бессмысленный взгляд, направленный в окно, и две алые полосы на щеках от слез. Он оставил ей еду и, особо не надеясь, попросил выйти к обеду.

– Она сильная. Она переживет.

Венус тяжело вздохнула.

– Я не знаю, что на него нашло. Он был таким веселым, даже... наивным. Никак не ожидала.

Она вышла на кухню. Воин остался в гостиной и собирал ложки, когда в комнату влетел запыхавшийся Синай и чуть ли не напрыгнул на Вульгуса сзади.

– Мастер! У меня срочный вопрос! Я не понимаю!

На шум на пороге вновь появилась Венус. С рук ее капала мыльная вода, она удивленно смотрела на рыжего воина, который совсем ее не замечал.

– Что такое? – Вульгус чуть отодвинулся от возбужденно-

го друга.

– Как Вы поняли, что влюбились в Правительницу?

Вульгус испуганно прижал ладонь ко рту воина и обернулся. Но Венус уже тактично скрылась в кухне. Воин обернулся к ученику и прошипел:

– Что я тебе говорил о нас с Анагон и твоих домыслах?

Синай отмахнулся.

– Ай, перестаньте, мастер. Всем понятно, что она Вам нравится, но не может ответить взаимностью, потому что у нее есть этот, – Синай скривился. – Но теперь-то у нее никого нет. И Вы можете...

– Захлопнись, – прервал его Вульгус. Мысль, радостная мысль, которую он гнал от себя последние несколько часов, была произнесена вслух. Парень чувствовал, как щеки его краснеют. – Зачем тебе эта информация?

– Я, кажется, влюбился.

Во второй половине дня Аннаэль захотелось прогуляться, о чем она и сообщила Рейгару. Воин лежал в этот момент ничком на кровати – сил с каждым днем становилось все меньше и к вечеру парень чувствовал себя дряхлым стариком. Медведь пробурчал что-то неразборчивое. Ан подождала пару минут, затем повторила свою просьбу. Никакого ответа. Девушка возмущенно топнула ножкой.

– Рейгар! Я хочу гулять! Мне нужно гулять!

– А я устал. Я хочу лежать.

Рей не видел, как девушка презрительно сощурила глаза. Она отвернулась к окну и как бы невзначай сказала:

– Если бы ты не бросил пить лекарства, то не лежал бы сейчас тут бесполезной ветошью, и не страдал.

Рейгар рывком, стоившим ему последних сил, вскочил с кровати. В глазах потемнело, и комната потеряла очертания. Воину пришлось сесть, но кровь клокотала в нем, и он ожесточенно заговорил:

– Заметила-таки. И даже не отнекиваешься. Бесстрашная?

– А чего мне бояться? Ты, а не я с каждым днем все ближе к могиле. Печально, конечно, если ты умрешь, но я уже получила что хотела, – она провела рукой по животу. Рей непонимающе мотнул головой. В ушах шумело. Аннаэль откинулась на спинку стула и медленно, вальяжно заговорила. – Я – мать сына Избранного. Представляешь, какая у меня будет власть, когда вы победите Тьму и станете героями всего Алиота.

– Ты же говоришь, что я близок к могиле.

– Ты думаешь, я это допущу?

– Почему ты так уверена, что мы победим?

– Иначе и быть не может. Пророчества всегда сбываются.

Кстати, о нем, – она указала на живот. – О нем тоже много интересного пишут.

– Ты все знала наперед. Ты... использовала меня! – костяшки сжатых в кулак пальцев побелели.

– Ну не всегда. Ты мне правда нравился. Пока был полностью от меня зависим и слаб. Сейчас ты тоже слаб, но только по своей глупости. Страдаешь из-за этой...

Рейгар предупредительно хрустнул шеей, и Ан пришлось выбрать выражение помягче.

– По своей возлюбленной. А что она тебе может дать?

– Я люблю ее! А она любит... любила меня.

Аннаэль расхохоталась.

– Какие глупости. Ты еще такой ребенок. Нет никакой любви. Людям выгодно друг с другом. Мне выгодно с тобой, тебе со мной. Поэтому мы были идеальной парой. Помнишь? Так все говорили.

– Но теперь я тебе больше не нужен. Ты добила своего. Отпусти меня.

– О, нет. Хороша я буду мать наследника, если ты от меня уйдешь. Мы будем вместе, Рей. До конца.

– Нет, – дыхание сбивалось, легат делал длинные паузы. – Я не хочу.

– Тогда конец наступит раньше, чем ты думаешь.

– Мне плевать. Я не хочу так жить.

– Ты такой эгоист. Это мне тоже в тебе нравилось. С чего ты взял, что я говорю о твоей смерти? Мне мешает Анагон. Или как там ее ... Карисси? Что за имя вообще? Вроде «единственная» на твоём языке. Только не говори, что это ты... фу! – Аннаэль скривилась и сделала вид, что ее тошнит. – В любом случае, она мне мешает. А я всегда устраняю

тех, кто мне мешает.

– И частенько ты это делаешь? – Рей еле сдерживался, чтобы не сорваться и не придушить девушку.

– Пару людей ты знаешь. Ареса – я наняла его задолго до твоего возвращения, чтобы мы успели все... подготовить. Парня из тюрьмы, который слишком много лез куда не надо. И мою сестру, Лиру. Она так переживала за ваши отношения! И совсем не думала обо мне.

– Ты мне омерзительна.

– Ты тоже сейчас не красавчик. Но это поправимо. Вот выпей это, – она протянула знакомую бутылочку. Рей не взял ее. – Я не предлагаю дважды. Либо ты пьешь это и все становится как раньше, либо завтра к вечеру будешь оплакивать свою кошку.

– Ты мне угрожаешь? Не боишься, что я убью тебя прямо здесь, на этом месте? – Рейгар поднялся во весь рост и удержался на ногах, когда его вновь начало тошнить

– Не-а, – равнодушно протянула Аннаэль. – Во-первых, Рей без моих лекарств – размазня, который никогда не обидит женщину, беременную тем более. А во-вторых, даже если ты меня убьешь, Зиверсал не оставит этого без внимания.

– Зиверсал трус. Я победил его.

– Нееет, – ехидно улыбнувшись протянула Ан. – Он жив. Его культ жив. А значит, ты проиграл. Князь позволил тебе уйти, потому что я его об этом просила. Запомни, без меня – ты никто. Пей, чтобы хоть немного мне соответствовать.

Она сунула ему в руку бутылку и, отойдя, принялась шнуровать обувь, собираясь на улицу.

Рейгар глупо пялился на плескавшуюся в стекле жидкость.

– Будет как раньше – я забуду ее?

– Ну, сейчас, когда она постоянно рядом, будет сложновато ее забыть. Но ты забудешь все свои «чувства» к ней. Она станет одной из многих женщин, до которых тебе нет дела. И в ее интересах понять это поскорее и не быть навязчивой. Пей и пойдем гулять. Подожду тебя на улице. Надеюсь на твое благоразумие.

С этими словами она вышла из комнаты. Рейгар еще пару минут постоял, затем кинулся к столу, выудил из ящика бумагу и карандаш и написал два письма. Одно заняло весь лист – Рей перечитал его дважды, оценивая, все ли понятно в нем и остался доволен. Второе было совсем коротким – но на него у легата ушло намного больше времени. Он долго подбирал слова, ибо писал о том, о чем никогда не мог сказать.

Сложив оба письма, он резким движением сорвал пробку с бутылки и в два глотка прикончил эликсир. От знакомого вкуса, обжегшего горло, закружилась голова. Посидел несколько минут неподвижно, глядя в стену и практически ощущая, как лекарство растекается по артериям и вновь наполняет силой его ссохшиеся мышцы. Но это ощущение не принесло воину радости. По щекам легата текли слезы, а перед глазами одно за другим проплывали недавно вновь об-

ретенные воспоминания и снова исчезали.

– Я так боюсь тебя потерять, что вынужден потерять все, что связано с тобой.

Рейгар вышел из комнаты, приблизился к двери Анагон, секунду поколебавшись – «Отдать в руки? Нет, она не возьмет. Да и дверь наверняка не откроет». Он сунул маленькое письмо в щель под дверь и двинулся дальше по коридору. Уже у самой лестницы до него донесся звук открывающейся двери и тихий оклик:

– Медведик?

Воин обернулся. Она стояла на пороге в мятом коротком сарафане. Волосы спутались и налипли на мокрое от слез лицо. Анагон неловко сложила на груди руки и с тревогой и надеждой смотрела на воина.

Рейгар медлил, и пока он медлил, лекарство продолжало свою работу. Сначала волосы ее перестали казаться такими блестящими, и он забыл, что от них всегда пахнет костром. Потом исчезли все воспоминания о ласковом прикосновении белых рук. А длинные стройные ножки, которые она всегда закидывала на него во время чтения, стали просто ногами, едва прикрытыми мятым подолом.

Подслеповатая Анагон не смогла увидеть всех изменений, произошедших на лице воина. Она лишь слышала, сидя на кровати своей спальни, как кто-то мнетя у двери, сразу поняла, что это он, выбежала в коридор, замерла при его виде, едва нашла в себе силы окликнуть, чуть не умерла, когда он

обернулся, практически не дышала, когда он молча смотрел на нее... и поняла, что все кончено, когда воин сказал:

– Для тебя – Рейгар Табард.

Он отвернулся и спустился по лестнице. А Анагон, беззвучно зарыдав, хлопнула дверью, так и не заметив письма, оставшегося лежать у порога. Через час к двери подошел темноволосый воин, неся в одной руке тарелку с ужином, а в другом – бутылку сока. Белеющий квадратик у двери он заметил издали, приблизившись – поставил тарелку на пол, поднял и развернул письмо. Чтение все еще плохо давалось ему, но его навыков хватило, чтобы прочесть обращение – «Анагон» и подпись «Рейгар». И этого было достаточно, чтобы воин, обернувшись в обе стороны коридора и убедившись, что его никто не видит, смял письмо и сунул его в карман. Затем осторожно постучал в дверь и, не дождавшись ответа, зашел. И тут же уронил на пол тарелку и бутылку, которая разбилась с тихим звоном и залила все вокруг оранжевой жидкостью.

– Не надо, Анагон. Пожалуйста. Ради Севера, – он протянул вперед руку. – Отдай мне его.

Девушка непонимающе воззрилась на воина, затем на клинок в своей руке и рассмеялась.

– Ты что, думал, что я... ха-ха, да не в жизнь. Я хотела лишь немного укоротить волосы, – она показала рукой примерно на половину длины. – Вот так. Мне пойдет?

Вульгус, которого еще немного трясло, помотал головой:

– Не знаю. Как по мне – сейчас все прекрасно.

– Правда? Хорошо, доверюсь тебе, – она кинула нож на кровать. Плечи Вуля постепенно расслабились и опустились. С Анагон что-то произошло. Она сменила одежду – теперь ее исхудавший силуэт облегали штаны братства и темно-алая приталенная рубашка. Волосы были расчесаны и приглажены, а лицо, пусть все еще изможденное, излучало спокойствие.

– Ты... в порядке?

– Да, в полном, – кошка подошла к воину и подняла с пола ветку винограда, дунула на нее и принялась кидать в рот ягодки. – Ты правда решил, что я покончу с собой из-за единственного и неповторимого Рейгара Табарда? Ну уж нет.

Она хмыкнула и отвернулась, добавив тише:

– Ты был прав, мой мир не сошелся на нем клином, если его центр вселенной – не я.

– Что он написал тебе, что ты так поменяла свое решение? – Вуль начал жалеть, что смял письмо – а вдруг захочет взять его?

– Написал? Нет, он все сказал. То есть как сказал... В общем, все стало понятно и без пространных речей. Все кончено. Мы друг другу никто, волею судьбы вынужденные сражаться вместе, – Вульгус почувствовал, как в голосе девушки появились истерические нотки.

– Ты правда так думаешь?

Анагон вздохнула и подошла к Вульгусу вплотную.

– Я пытаюсь так думать. Но без вас... без тебя у меня не получится его забыть. Прошу, прости все, что я наговорила. Я сто тысяч раз дура, но я правда ценю тебя. Нашу... дружбу, – она отвела глаза. – Я не знаю, смогу ли я когда-нибудь еще кому-то довериться. И хочу, чтобы ты знал об этом. Если ты поймешь, что не готов тратить свое время...

Вульгус перебил ее, заправил за ухо выбившийся локон.

– Я понимаю тебя, Анагон. Я терял близкого человека. Знаю, сначала кажется, что ты никогда в жизни уже никого не полюбишь, ибо никто в мире не достоин даже мизинца покинувшего тебя. Но проходит время, ты вновь начинаешь видеть мир вокруг в цвете. Появляются новые дела, заботы. А потом приходит она, – воин щелкнул девушку по носу. – Новая любовь. И ты снова живешь. И я буду рад, даже если просто буду рядом в тот момент, когда ты снова влюбишься.

Вульгус отстранился и оглядел пол.

– Пошел я за тряпкой и новой порцией.

– Не надо, – махнула рукой Анагон. – Я сама потом уберу. А поужинать хочу вместе со всеми. Там найдется еще место?

– Выгоним кого-нибудь. Я голосую за Синая. Ты не представляешь, что он учудил.

– Рассказывай же!

По дороге на кухню Вульгус успел рассказать о поездке Синая и Авроры на рынок, как во время привала к ним выползла змея, и блондинка, обратившись в горного льва, при-

кончила ее одним куском, и покорила этим сердце северянина. Рыжего не смущала ни разница в возрасте – девушка была старше его на четыре года, ни наличие тяжелобольной дочери – он просто потерял голову. Однако все это смущало Аврору, о чем она и сказала рыжему, когда тот поспешил рассказать е о своих чувствах. И теперь не было человека несчастнее, чем Синай.

– Он сказал, что не будет есть, пока она не ответит взаимностью.

– Но мне кажется, я слышу его голос из кухни.

Действительно, за столом в гостиной собрались все, кроме Рейгара и Аннаэль, еще не вернувшихся с прогулки. Северяне стоя приветствовали Правительницу. Вульгус усадил ее между не спускавшим глаз со смущенной Авроры Синаем и Гаром, который шепнул, что очень рад выздоровлению Правительницы. «Это правда было похоже на болезнь. Но Рейгар сказал свое слово – и будто выдернул зудящую занозу. Конечно, еще болит, но скоро пройдет».

Вуль шепнул, что скоро вернется и вышел на кухню. Там он отодвинул заслонку у печи и, немного поколебавшись, кинул в огонь найденное у порога письмо. Затем принял самое беспечное выражение лица и вернулся в гостиную, где впервые после возвращения воинов начинался веселый и спокойный ужин.

А в огне печи сгорали пламенные слова:

«Анагон,

прошу, знай и помни, – чтобы я ни делал, ни говорил – я люблю тебя, бесконечно.

Но ради твоей безопасности – Боже, как глупо, как в романах, которые ты презираешь – ради тебя нам нельзя быть вместе сейчас. Ненавидь меня, презирай – тогда я буду спокоен и рад.

Когда-нибудь мы снова будем вместе – я сделаю все для этого, я убью любого, кто станет между нами. Но сейчас я бессилен.

Не отвечай, не пиши, не говори со мной.

Навеки твой, Рейгар».

Клир III.

Аннаэль лежала на берегу реки и наблюдала за Рейгаром. При встрече и по дороге сюда воин не сказал ни слова, но выглядел уже намного лучше. Девушка похвалила сама себя.

Рей повел ее сюда, разделся и с разбегу вбежал в реку. Там он принялся яростно тереть руки и спину, будто пытался содрать с себя кожу. Аннаэль изящно – насколько позволял живот, улеглась под деревом и ждала.

Наконец, когда комары начали противно пищать над ухом, воин вышел из воды и отряхнулся. Холодные капли долетели до ног Аннаэль, и она воскликнула:

– Эй! Аккуратней! – и тут же притихла, не зная, как отреагирует воин.

Рейгар обернулся и усмехнулся.

– Воды боишься? Сейчас как затащу в реку, будешь знать! – весело гогоча, он подбежал к девушке и подхватил ее на руки. Аннаэль, все еще не позволяя себе окончательно расслабиться, наигранно засмеялась и все пыталась заглянуть в глаза воину. Однако ничто не выдавало в нем подавленную недавно ярость. Лекарство делало свое дело.

Легат опустил ее обратно на землю и сам упал рядом. Рука его скользнула вверх по бедру девушки, задрав подол. Змея резким движением перехватила его руку.

– Не стоит.

– Да перестань, – мотнул головой воин, вставая на четвереньки и нависая над девушкой. – Я аккуратно.

– Нет, Рей! – Аннаэль, не на шутку испугавшись напора воина, ударила его кулаком в грудь. Медведь остановился, взгляд его затуманился, будто воин что-то вспомнил. Потом перевел взгляд на девушку. Его лицо выражало недоумение.

– Ан? – спросил он.

– Да, это я. Рей, что...

Воин откинулся назад и сел на траву спиной к девушке. Он слегка качался из стороны в сторону, и змея боялась даже дышать, не понимая, чем было вызвано это поведение. Благо, со стороны дороги послышался стук копыт. Медведь вскочил, натянул штаны и накинул рубашку. Оружие с собой они не взяли.

Через пару минут на тропе появился всадник. Гнедая лошадь медленно плелась, постоянно норовя остановиться и начать пастись. Всадник почти постоянно тыкал ее пятками в бока и дергал поводья, тихо бормоча ругательства. Аннаэль отступила назад, к реке, но Рейгар наоборот, двинулся вперед, разглядывая, прищурившись, всадника.

Наконец, конный тоже заметил их. Он отвлекся, и лошадь, воспользовавшись моментом, встала и принялась уничтожать придорожный лопух. Несколько секунд мужчины смотрели друг на друга, а затем всадник неуверенно поднял вверх единственную руку.

– Рей?

– Сет?

Аннаэль показалось, что улыбка всадника была слегка натянутой, пока он спешил к ним. А уж когда он рассмотрел ее и в особенности ее живот, то лицо его и вовсе приняло самое суровое выражение.

– Рад видеть, – сказал он сухо, не глядя в глаза другу. – Все добрались?

– Да, – откликнулся Рейгар. От него тоже не ускользнула перемена в настроении воина, и он с вызовом вздернул подбородок. – Только Энея нет. Мы думали, вы забыли про нас.

– Как можно про вас забыть. Что ж, значит, все в сборе. Думаю, сегодня все начнется.

– Опять ваши загадочные фразочки?

– Именно они.

Воины двинулись к лошади, которая расстроено фыркнула, но все же пошла в поводу. Спустя четверть часа напряженного молчания, Сет не выдержал и, обернувшись к Ан, спросил:

– А Вы, прошу прощения, кто?

Девушка с готовностью улыбнулась и протянула ему руку:

– Аннаэль, невеста Рейгара.

Сет руки не взял, пробормотал что-то про «приятно познакомиться» и замолчал на весь оставшийся путь.

«Ах, Эней. Хоть тут я был прав».

Появление Сета вызвало невероятный ажиотаж в гости-

ной, куда после ужина переместились воины. Анагон долго не желала отпускать Сета, да и тот как по-особенному прижимал ее к себе рукой. «Он все знает», – подумала кошка.

– Я все знаю, – шепнул воин. – Держись.

Затем подошла Венус и неловко приобняла воина. Инвер крепко пожал руку легату, еще несколько воинов из новеньких подошли поздороваться, в том числе и Вульгус.

Когда с приветствиями было покончено, все расселись в гостиной и, наконец, начали рассказ о своем путешествии. Первым начал Инвер. Но прежде чем начать, он спросил:

– А мы не будем ждать Энея?

– Ему... все известно. Он прибудет позже.

– Почему я не удивлен.

Инвер задумался. Последние несколько дней он метался, не мог решить, рассказывать ли о том, что он полукровка или нет. Но в последний момент решился. Когда он начал говорить про мать, то заметил одобряющий взгляд Геры, и заговорил свободнее. Пару раз компания расхохоталась над его шутками, и Инвера это немного выбило из колеи. «Они смеются. Им весело со мной. Год назад я сидел здесь же, также рассказывал о себе – но это был не я».

Затем слово взяла Венус. Она справилась быстро – рассказывать про быт и восстановление усадьбы ей показалось мало интересным, а про мать она ограничилась парой фраз – жива, ушла в монастырь, я – единственная наследница. Когда Венус представляла всем свою спутницу, то невольно по-

косилась на рыжего северянина. Как она и ожидала, тот не сводил глаз с ее подруги. «Такой славный. Будь он постарше – я бы не задумываясь отдала ему Аври».

Анагон и Рейгар заговорили одновременно и тут же замолчали. Взгляды их столкнулись. «Уступаю даме», – прозвучала в голове у Анагон фраза, сказанная в первый день знакомства, и сердце ее болезненно сжалось. Кошка опустила глаза.

Рей заговорил быстро и отрывисто. Не без удовольствия он рассказал, как вырвал сердце названному брату и прикончил гуруна. Заметив на лицах некоторых из присутствующих отвращение, он лишь презрительно усмехнулся. «Слабаки». Закончил свою речь он словами:

– Что ж. Теперь послушаем ее королевское высочество.

Анагон дернулась и обернулась к ослабившемуся Рейгару. «Что с ним? Что за ехидство в его словах?».

Кошка не готовила рассказ и никак не могла начать. И тут услышала голос Вульгуса:

– Карисси Эрмегард спасла от смерти главаря банды зодиака. И примкнула к ней. Затем спасла от смерти Правителя Ландана, Юстеса Мортена.

– Спасительница какая, – сплюнул Рейгар. Все с удивлением воззрились на него. Лишь Аннаэль довольно улыбнулась, но тут же спрятала улыбку.

– Ты что-то сказал? – ледяным тоном ответил Вульгус. Ответа не последовало. Рейгар смотрел на крылатого через всю

комнату. Воин продолжил. Когда рассказ дошел до свадьбы, медведь громко хмыкнул. Вуль остановился вновь:

– Что-то не так?

– Да нет. Просто меня тут все ненавидят за то, что я вернулся с другой девушкой. А Анагон вообще замуж вышла и ничего, все боготворят ее.

– Ты вообще слушаешь? – прорычал Синай. – Она сделала это не по своей воле!

– А кто дал тебе слово? – Рейгар будто ждал конфликта и угрожающе повел плечами. – Анагон, твои прихвостни всегда все за тебя решают?

Ошалевшая Анагон не знала, что сказать. Синай вышел из своего угла на свет.

– Дослушай. Иначе я тебя сам заткну.

– Хочу на это посмотреть.

– Хватит! – вмешался Сет. – Рей, прекрати немедленно. Ты, – он указал на Вуля, еще не выучив его имя. – Продолжай.

Рейгар ушел в самый темный угол, забрав с собой Аннаэль. Иногда было слышно, как они о чем-то шепчутся. Пару раз Ан тихо засмеялась, но рассказу больше никто не мешал. Когда он был закончен, вперед вышел Сет.

– Что ж, другого я от вас и не ожидал. Вы проделали большую работу. Но, надеюсь, вы понимаете, что это только начало. Самое сложное впереди.

– Когда мы узнаем, что впереди? – спросил Инвер.

Сет опустил глаза вниз, будто прислушиваясь к чему-то. Все в гостиной невольно затаили дыхание. Все, кроме парочки в углу, которая вновь над чем-то смеялась.

Огонь в камине вдруг стал как будто глуше, и в то же мгновение Сет вскинулся, указал рукой на дверь и громко сказал:
– Сейчас!

Дверь распахнулась и влетело нечто, оно сделало кривой круг по гостиной и, упав на пол перед Инвером, застыло, более не шевелясь. Венус и еще две девушки вскрикнули. Инвер склонился над телом и прошептал:

– Это Джфара! И он... мертв.

– Все верно, – скорбно склонил голову Сет. – Верный друг выполнил последнее поручение хозяина и отправился за ним.

Несколько секунд все осознавали сказанное. Затем Венус запричитала, Анагон крепко выругалась. Даже Рейгар выглядел растерянным и оставил Аннаэль. Инвер зачем-то копался в груди перьев.

– Но зачем? – протянула Анагон.

– Помните предсказание у Камня-Всех-Дорог? Положи жизнь свою...

– За жизнь всего мира, – закончила Венус. – Умиравший воин...

– Чтобы проход открылся и вы встретились с хранителями и получили Второе пророчество, ему пришлось умереть, – голос Сета сорвался и он опустил голову, пряча слезы, ко-

торые, как он думал, давно кончились. Венус снова начала было заламывать руки, но окрик Инвера призвал всех к тишине.

– Тут записка. Это... Третье Пророчество.

Сет кивнул, предоставив Инверу шанс прочитать его.

Волк нервно сглотнул и начал читать неестественно высоким голосом:

– На ста кораблях приплывут на скорбную землю все способные держать меч. Проснется страшнейший из Пороков. Будет битва, каких не знал мир. Сбудутся слова слепого, но зрячего. Станут четверо тремя. Но успеете до рождения наследника. Иначе Тьма придет сама, и будет она бесконечна.

– Это очень примерный перевод, – смущенно откликнулся Сет. – Эней... не успел его отшлифовать.

– Но и так понятно, чем нам надо заняться, – отозвался Инвер. Все обернулись к нему. – Надо искать корабли. Анагон?

– У Севера не самый развитый флот. Кораблей пять...

– Семь, – уверенно сказал Вульгус. – И все нуждаются в ремонте. Плюс пятнадцать кораблей у Востока и девять у Запада. Больше всего их у Юга.

– Значит у них и надо попросить. Потому что построить сто кораблей мы не успеем.

Взгляды вновь обратились к Анагон. Та кивнула.

– Я напишу Правителю Юга. Думаю, он не откажет во встрече, если я напишу ему обо всем.

Решив отложить все на завтра – срок обозначен, но он еще не близок – все стали расходиться. Увидев, как Аннаэль поднялась по лестнице, а Рейгар вышел на улицу, Анагон решительно направилась за ним. Он стоял вместе с барсуком и оленем на крыльце. Анагон набрала в легкие побольше воздуха и спросила:

– Рейгар, могу я поговорить с тобой наедине?

– О, ребята, сама Правительница просит моей аудиенции!

– Ты можешь перестать паясничать? – не выдержала Анагон и взорвалась. На звук в проеме двери показались Вульгус и Синай. – Я уже поняла, что ты меня больше не любишь, но ненавидишь-то ты меня за что?

– Да мне плевать. Я просто хочу, чтобы ты отстала от меня. А то смотришь весь вечер своими глазками щенячьими, аж тошно. Ты, наверное, привыкла за год, что перед тобой все лебезят. А мне ты не нравишься, вот ты и бесишься, да?

– Это называется уважение. И на этом построены отношения нормальных людей.

– Они уважают тебя только из-за твоей власти. Завтра напишешь равному себе – и посмотрим, что он тебе ответит.

– Посмотрим.

Венус разбирала свои вещи перед сном, когда наткнулась на письмо. Оглянувшись на Инвера и увидев, что тот занят застиланием кровати, она развернула бумажку и пару минут читала. Рот ее раскрывался от удивления все больше и боль-

ше. Девушка не заметила, как сзади подошел Инвер и, когда тот обнял ее за талию, испуганно дернулась и смяла письмо.

– Что читаешь? Письмо от поклонника?

Венус сдавленно усмехнулась.

– Да нет. Пробовала один рецепт, писала формулу, но не сработало. Пустяки.

– Ну ладно. Идем спать?

Венус замялась.

– Знаешь, я хочу еще один вариант попробовать.

– Сейчас? Уже поздно. Ты говорила, что хочешь спать.

– А сейчас что-то вдохновение нашло. Может же так быть? – она выскользнула из объятий волка, чмокнула его в нос, собрала свои сумки и спустилась в гостиную. Там еще раз перечитала письмо и до глубокой ночи перебирала травы, делала пометки в блокноте и периодически возвращалась к письму, в котором значилось:

«Венус, к тому моменту, как ты это читаешь, ты меня, наверное, уже ненавидишь, как и все остальные.

Но только ты будешь знать правду. Девушка, с которой я приехал, – не любовь всей моей жизни. Она захватчик, паразит. Ребенок, которого она носит, не должен был появляться. Но раз уже все случилось...

Я люблю Анагон. Люблю – пока я в трезвом уме. Но как только я выпиваю эликсир, на который меня посадила Аннаэль, я забываю Анагон и себя. Я становлюсь сильнее и опаснее, без него я больше не могу, но и с ним я – не я.

Помоги мне, придумай лекарство, с которым я бы мог оставаться сильным, но не забывать Анагон и не делать ей больно.

Я не буду помнить про это письмо и просьбу. Я понимаю, что прошу очень много, но реши эту проблему. Когда я снова стану собой, я тебя отблагодарю.

Никто не должен знать правды, Анагон особенно. Иначе Аннаэль убьет ее.

Будь осторожна. И поторопись».

В тот момент, когда Венус уснула в гостиной, уткнувшись лбом в сложенные на столе руки, по лестнице бесшумно спустилась Аннаэль и вышла из дома. Пара волков, спавших у крыльца, повели в ее сторону ухом, но открывать глаза никто не стал – так сладок был предрассветный сон.

Девушка вышла за ограду и полчаса шла по видимым только ей тропам. Затем остановилась, вытащила из-за пояса маленький кинжал и, немного поколебавшись, резанула себя по ладони, на которой уже виделись старые и новые шрамы. В ту же секунду глаза ее закатились, и Ан упала на землю.

Сознание привело на вершину скалы, продуваемой, казалось, всеми ветрами мира. Но змея даже не поежилась. Она решительно двинулась к свернувшемуся тугим клубком гигантскому змею и почтительно склонилась. Ящер тут же распахнул желтые глаза и прошелестел:

– С чем пришла, дочь моя?

– Я вернула его, господин, как Вы и просили. Но я... боюсь. Не слишком ли много алояростника мы добавили в эликсир? Он, конечно, снова в форме, готов сражаться. Но то, как он теперь реагирует на Анагон... Да и на других.

– Я не понимаю тебя, – усмехнулся змей и приподнял лобастую голову. – То тебе не нравится, что он ее вспомнил и страдает, то боишься, что он не слишком нежен с этой кошкой.

– Я не то, чтобы... Просто остальные его начинают ненавидеть.

– Дитя мое! Он предал нас. Мне все равно, что о нем будут думать его ничтожные друзья. Главное, что он с тобой и у тебя – его наследник.

– Вы правы, господин.

– Иди, Аннаэль. Помни о нашей цели.

Клир IV.

Решено было ехать в Конор, там остановиться в гостинице и написать Правителю, а после его ответа, не теряя времени, тут же явиться ко двору. Однако текст письма составили заранее, ибо не все причастные решили совершить путешествие.

После трех часов споров, во время которых Инвер старался сделать обращение более официальным, Анагон – добавить страшных подробностей, Венус – надавить на жалость, а Рейгар лишь посмеивался после каждой фразы и в принципе не особо рвался участвовать в написании письма, после всех этих споров вышло следующее:

– Ваше Величество!

Я, Карисси Эрмегард, Правительница Севера, Покровительница Востока и Запада, спешу сообщить Вам о великой опасности, нависшей над Алиотом. Вы, верно, уже сталкивались в своих землях со страшными, темными существами, животными, людьми, которые будто перестали быть живыми и обратились в сущее зло.

Я и мои люди знаем, что Древние Пророчества сулят гибель всему миру от их рук. Но также мы знаем, как этого можно избежать.

Я настаиваю на Вашей аудиенции, на которой мы могли обсудить этот вопрос и прийти к соглашению о дальнейшем

сотрудничестве.

Последнюю фразу целиком составляла Венус, ибо Анагон утверждала, что слово «требую» произведет на Правителя более эффективное влияние, чем раболепское «настаиваю».

В конце концов, письмо было запечатано и вручено гонцам, которыми стали Инвер, Анагон, Вульгус и Синай. Рейгар сослался на «дела, о которых никому не обязан отчитываться», а Венус сказала, что все еще работает над одним лекарством и невольно покосилась на Рея, который, впрочем, никак не отреагировал. Из-за этого у волков вышел неприятный разговор.

Вечером, накануне отправления, когда легаты вошли в комнату Венус, Инвер спросил:

– Я думал, то, что ты поедешь с нами, не обсуждается. Почему тебе так важно это лекарство?

Девушка, слегка оскорбленная тем, что решения Инвера «не обсуждаются», вскинулась и гордо ответила:

– Это лекарство может сыграть решающую роль в предстоящем сражении.

– И ты даже не можешь объяснить мне, как оно работает?

– Я... пока сама не знаю, что выйдет.

– Seriously? И ты все равно не едешь с нами?

– Инвер, мне правда надо работать. Это важно!

– Важно то, что мы не виделись целый год, и ты опять готова расстаться непонятно на какой срок!

– Но ведь это не я уезжаю, а ты! – Венус почувствовала,

как начала злиться. Это он бросает ее с чокнутыми Рейгаром и кучей малознакомых ей людей. Хорошо хоть, что Сет остается.

– Венус, я еду вести переговоры! Это поможет нам в бою!

– Мое лекарство тоже поможет! Но почему-то важными считаются только твои заслуги, а все, что делаю я, это... «не обсуждается»!

Венус схватила сумку и направилась к выходу. Инвер схватил девушку за локоть и удержал на месте.

– Ты куда?

– Переночую у Аври. Тебе надо выспаться, а я собираюсь работать допоздна.

Несколько секунд они смотрели в глаза друг другу. Венус молилась, чтобы Инвер увидел в них, как она хочет, чтобы он остановил ее. Но волк, увидевший в них неизвестную до сих пор силу и уверенность, отступил.

– Хорошо. Увидимся.

Венус подавила разочарованный вздох и вышла. Зайдя к Авроре, которая ни о чем не спросила подругу, она упала на кровать и осталась так лежать, размышляя о том, не помешает ли обретенная ею уверенность в себе отношениям с волком.

Выезд был ранним утром. Сонные всадники клевали носом в седлах, кони мерно храпели и навеивали еще большую дремоту. Северяне прощались с правительницей, Венус

и Инвер молча стояли рядом. Рейгар проводить послов не вышел.

Сет, в сотый раз проверив, что письмо запечатано и убрано в сумку волка, наконец, махнул рукой, отпуская путников:

– Да пребудет с вами Единый. Если что – присылайте Синая, мы придем на помощь.

– Возьмем дворец штурмом? – усмехнулась кошка и, подстегнув коня, первая выехала за ворота.

Лошади несли отряд через утренний лес. Птицы, славя солнце, пели и танцевали в воздухе, самые смелые зайцы перебежали дорогу прямо перед копытами лошадей, а воздух влажно обволакивал легкие. Анагон вспомнила, как год назад, точно таким же утром, они бежали на свое первое задание.

«Только мы были другие. И с нами был Эней».

При воспоминании о тане, на глазах невольно навернулись слезы, которым она не посмела дать волю тогда, в гостинной, чтобы не потерять лица перед подопечными. Но сейчас она возглавляла колонну, а значит видеть ее лица никто не мог. Потому она предалась воспоминаниям, а слезы все текли и текли по ее щекам, несмотря на то, что рот девушки расплылся в блаженной улыбке. Вспомнилась их первая встреча, когда Анагон жутко разозлилась на тана за то, что он подшучивал над Венус. «Он пытался ее закалить. Что ж, за этот год она правда изменилась. Восстановила дом, про-

гнала бандитов. Сохранила отношения». Анагон мотнула головой, не позволяя этим мыслям укрепиться в голове. Слезы слетели с щек и попали в уши. Щекотно.

Вернувшись к воспоминаниям о тане, она увидела, как Эней встречает их после первого задания, как лечит ее шрам, как знакомит их с Сетом...

Стоп. Лечит ее шрам. Девушка невольно коснулась рукой шеи. Все верно, шрама нет. Но если Эней... погиб, то его магия должна была уйти вместе с ним. Значит, он...

За этими размышлениями кошка не сразу услышала окрик Инвера. Очнулась она лишь когда Вульгус нагнал ее и, пришпорив свою лошадь, схватил Миясс под уздцы и остановил. Тут же подъехал злой на что-то Инвер:

– Если едешь впереди, будь добра, слушай! За нами кто-то есть.

Воины остались на лошадях, но обнажили оружие. Они пристально вглядывались в чашу, и кошке, отошедшей от вспышки гнева волка, уже показалось, что он ошибся. Она готовилась сказать ему об этом в самой ехидной манере, когда увидела их. Целая толпа Порождений шипя, плюясь, прыгая друг на друга, валясь с ног и вновь вставая, бежала на них. Их было около тридцати – оленей, барсуков, зайцев, лис, даже два человека – судя по очертаниям призрачной одежды – бандита – приближались к легатам.

– Назад! – крикнула Анагон и направила упирающуюся Миясс на толпу. В руках ее разгорелось пламя, и она выпу-

стила две ослепительные вспышки в монстров. Толпа заверещала, несколько тварей тут съежились и обратились в пепел. Кошка заметила, как некоторые не стали дожидаться струи огня в рожу и метнулись обратно в лес. Она с трудом подавила в себе желание пуститься вдогонку, и все же развернулась к остальным. Инвер обратился и вцепился в глотку одному из демонов. Толпа окружила Синая, который отбивался от них тяжелым молотом. Анагон хотела прийти к нему на помощь, но вдруг осознала, что не видит Вульгуса. Она задрала голову – наверху воина тоже не было.

– Осторожней! – услышала кошка крик Инвера и пригнулась. Над ней, явно промазав, пролетел какой-то мелкий зверек и тут же, развернувшись, приготовился атаковать снова. Анагон подняла было руку, чтобы поджарить его, но кто-то оттолкнул ее в сторону. Заваливаясь на бок, кошка увидела, как Вульгус голыми руками схватил извивающееся и царапающееся нечто и пытался засунуть его в мешок. Она дернулась вперед, но парень крикнул:

– Стой там!

Он схватил зверька поперек длинного тельца и ударил головой о землю. Чудовище размякло, крылатый быстро сунул его в мешок и туго перевязал горловину. Кошка проследила за его взглядом – последние твари отступили от Синая и убежали в лес. Анагон поднялась, отряхнула штаны и подошла к Вульгусу. Мешок недовольно зашевелился при ее приближении.

– Зачем это?

– Вдруг Правителю захочется доказательств?

– Ты не говорил мне об этом плане.

– Его и не было. Я же не знал, что на нас нападут. Иначе надел бы рубашку с длинным рукавом, – усмехнувшись, воин указал подбородком на расцарапанные и искусанные руки, которые блестели от пота и крови.

– Венус положила с собой чистостой и бинты. Давай я обработаю тебя, – сказал подошедший Инвер. – Только сначала...

Зверь забежал глазами по округе. Анагон закатила глаза.

– Можешь покурить при нас. Только встань не с подветренной стороны.

– Ты тоже знаешь? – приоткрыл рот Инвер.

– Не знает только человек, напрочь лишенный обоняния. А Венус, видимо, делает вид, что не замечает. И ждет, когда ты сам признаешься.

Волк неопределенно махнул головой, отдал кошке сумку с бинтами и, отойдя подальше, закурил. Кошка обработала Вульгуса, Синай приладил мешок с брыкающимся чудовищем к явно недовольной этим лошади, и послы двинулись дальше, уже без неприятных встреч.

Легаты остановились в гостинице в пяти минутах ходьбы от дворца, благо думать о стоимости комнат не приходилось. Однако пришлось подумать о размещении, так как в

самый разгар сезона свободными в гостинице остались лишь два двухместных номера. Парни тут же решили сдвинуть две кровати и устроиться в одном номере, а Анагон поселить во втором. Войдя к себе, девушка усмехнулась: двухместный номер в этой гостинице предполагал одну кровать, широкую, но не настолько, что уместить трех воинов, один из которых – Синай.

– Кто же будет спать на полу? Ставлю на Синая.

Инвер дал воинам время лишь бросить вещи, а затем все вместе они пошли в канцелярию его Величества. Правитель Конора и Южных земель не устраивал встреч с жителями и не разбирал прошения самостоятельно, и потому, дойдет ли их письмо до Правителя, решали письмоводители его высокой канцелярии.

Располагалась она в неприметном домике у самых ворот дворца. У входа собралась небольшая очередь. Синай хотел было возвестить, что прибыла Правительница и всем стоило бы пропустить ее, но Анагон одернула его, сказав, что в этой стране никто не обязан ей подчиняться.

Спустя пару часов подошла очередь послов. Сурового вида женщина окинула их презрительным взглядом и выбросила вперед руку. Инвер вложил в нее письмо. Женщина рванула его назад, смяв конверт и высоким скрипучим голосом спросила:

– Правитель сейчас отдыхает в резиденции, ответа ждите не скоро. От кого?

– Карисси Эрмегард, Правительницы Севера.

Женщина тяжело вздохнула.

– А я – Даоран Великий. Паяцы нашлись. Сейчас не приму письмо и все. Кто, спрашиваю?

– Но это правда... – начал было Синай, но Вульгус дернул его за рукав, а Инвер мягко сказал:

– От Инвера Догисталла, верноподанного его Величества.

Тетка хмуро кивнула, кинула на Анагон еще один презрительный взгляд и махнула рукой, показывала, что прием окончен. На прощание она бросила в спины легатов:

– Одна сумасшедшая решила прикинуться другой. Ну-ну. Ансельм, на это отказ, сразу, – и она бросила только что полученное письмо своему сутулому помощнику.

Не ожидая, что ответ придет скоро, легаты двинулись в центр города на прогулку. В ближайшей булочной захватив свежего хлеба, они бродили по оживленным улицам столицы, которая не подозревала, какая опасность нависла над ней и над всем миром, и насколько судьбоносное решение приняла несколько минут назад женщина в королевской канцелярии.

Везде кричали торговцы, трусливо жались к стенам собаки, ворковали голуби, смеялись дети. Инвер застрял у лотка с цветами, пытаясь получить от торговца "растение, полезное, но не такое, что везде растет, а редкое, но не такое, чтобы не знать, что с ним делать, а нужное, и красивое, чтобы

как подарок можно было вручить". Вульгус, немного понаблюдав за горячащимся волком и обескураженным продавцом, мягко улыбнулся, поднял с пола пышно цветущую кремовую кустовую розу в изящном горшке и сунул ее Инверу.

– Вот. Цветам не обязательно приносить пользу. И девушкам не обязательно дарить только полезные подарки. Иногда их можно просто радовать.

– С-спасибо.

Инвер смущенно расплатился за товар и отправился в гостиницу прятать свой трофей.

Анагон заявила, что уже целый год не была в книжном хранилище Конора и намерена отправиться туда. Синаю и Вульгусу осталось лишь повиноваться.

Они уже с полчаса бродили в глухой тишине и покое среди высоких стеллажей, доверху набитых книгами, когда от входа раздался шум. Кошка, зачитавшаяся очередным историческим томом, недовольно обернулась. Синай, загруженный книгами, которые собиралась взять с собой Анагон, обрадованно скинул их на пол и воинственно обернулся на звук. В проход выглянул Вульгус. В руках воина, серьезно вознамерившегося научиться читать, было несколько тоненьких детских книг.

– Что там? – спросила девушка. В ответ на ее слова раздался окрик Инвера.

– Анагон! – до девушки донеслось раздраженное шипение других посетителей. – Ты тут?

В кошке бушевали противоречивые чувства. С одной стороны, надо как можно скорее откликнуться на зов волка, пока его не вывели. С другой – как? Тоже крикнуть? Тогда выведут и ее. Запустить огонек? Но тут же книги...

Пока она сомневалась, волк нашел их сам.

– Не время играть в прятки, – прошептал он раздраженно. – Пришел ответ.

– Так скоро? – воскликнул Синай. Анагон ткнула его в бок.

– Ага. И содержания соответствующего.

Он протянул серый листочек кошке. Та пробежалась по нему глазами и крепко выругалась. Тут терпение зрителя зала не выдержало, и он решительно направился к незнакомцам, желая напомнить им о правилах посещения книжного хранилища и выпроводить отсюда. Но, подойдя ближе, он услышал обрывки разговора, которые заставили его умерить пыл, развернуться и скрыться между стеллажами. Услышал он следующее:

– Они нам отказали! Написали, что психически неуравновешенным людям делать у Правителя нечего! Я им покажу неуравновешенную! Я сто раз заслужу это имя!

– Успокойся, Анагон. Надо придумать, как иначе попасть к Правителю.

– Законно – никак. Если только ждать праздника, на котором на него нападут порождения и нам представится возможность его спасти.

– Еще одного замужества я не переживу, увольте!

– Вы можете быть серьезнее! – раздраженно прошипел волк.

– Я думала, ты перестал быть занудой. Прекрати, волк. Я уже почти все придумала. Я просто приду к нему. Слышала, он сейчас в своей резиденции отдыхает? Тем лучше.

– Ты не можешь просто заявиться к нему на порог.

– Отчего? – удивленно приподняла брови кошка. – Я приеду с дружеским визитом.

Правительница Севера покачивалась на свое коне и вглядывалась в деревья, ожидая, когда между ними появятся ворота. Вульгус ехал чуть позади. Кошке было непривычно видеть его в таком дорогом одеянии, но Вульгус, казалось, ничуть не был смущен. Девушка в сотый раз поправила накидку, прикрывавшую отвратительное декольте. Одежду для приема выбирал Вульгус, и девушка уже выдала ему все, что думает по поводу "этого разврата". На ее гневную тираду воин лишь усмехнулся и отметил, что ей очень идет, а Правители сговорчивее идут на диалог с красивыми женщинами. На это кошка раскраснелась и выгнала воина из своего номера. Она уже думала поступить как Синай и поехать в броне, но Инвер, надевший ослепительно белый костюм, сказал, что это будет выглядеть угрожающе, на что кошка заметила, что волк в их компании, верно, символизирует белый флаг, выпущенный заранее. Легат обиделся и до сих пор общался с

остальными исключительно односложно.

Разговориться пришлось на границе Тенистых земель, где располагалась резиденция Правителя и которая охранялась целым батальоном стражи, разбросанным по всей продолжительности пути. На границе их продержали около трех часов, пока не пришло разрешение от Правителя пустить странную компанию. Оружие, правда, пришлось сдать. Видимо, Правитель решил, что девушка, представившаяся правительницей Севера, по описанию действительно походит на нее, но доверять ей, будь это даже и она, не стоит.

Впереди что-то блеснуло. Инвер приподнялся в стременах и тут же почувствовал движение стража слева на дороге. "Следят, будто преступников ведут. Хотя... один из нас точно им является". Инвер посмотрел в спину Вульгуса. Ему понравился этот немногословный воин – наверное, единственный из всех, прибывших с Избранными. Он беспрекословно подчинялся Анагон и, казалось, предугадывает следующий ее шаг. Инвер вздохнул. Этот год он думал, что по возвращении и у него будет такая поддержка – покорная и понимающая. Но оказалось, что у нее свои дела и планы, и помощь жениху в эти планы не входит. Волк мотнул головой, прогоняя мысли. "Было то один раз. Приеду – поговорим – все объясню. Еще веник этот притащу. Надеюсь, понравится".

Между тем легаты подъехали к воротам, по обе стороны от которых стояло по стражу, держащему наготове копье. На поясе поблескивал меч, а за спиной висел арбалет. «Они

правда умеют хорошо со всем этим обращаться?» – мелькнуло в голове у Вульгуса.

За воротами, выглядывая в прутья решетки, за их приближением наблюдал третий воин, вооруженный лишь клинком, имевший намного больше веса, чем следовало военному и порядочно вспотевший под южным солнцем.

– Карисси Эрмегард! – привычно объявил крылатый. Анагон чуть склонила голову. – Правительница Севера, покровительница Востока и Запада. Прибыла в резиденцию Правителя Юга Кивара Настора с дружеским визитом.

Страж за воротами глубоко, но быстро поклонился, расплылся в масляной улыбке и заговорил мягким, сладким голосом:

– Ваше величество, какая честь! И как жаль, что сегодня наш Правитель уже отошел ко сну. Так много дел, так тяжела судьба Правителя, но да Вы знаете...

В ушах у кошки зашумело от прилива гнева, но даже через этот шум девушка различила музыку и смех женщин, доносящийся из сада. Она повела бровью, однако страж на пороге был хорош в том, чтобы ограждать покровителя от лишних визитов и продолжил, будто ничего не произошло:

– Если Вам угодно, приезжайте завтра, часам к семи. Наш Правитель – ранняя пташка и...

– Ваш Правитель был осведомлен о нашем приближении и дал на него разрешение, – перебил его волк. Он выглядел абсолютно спокойным, но кошка видела, как на виске у него

пульсировала вена. – Мы проделали долгий путь под неуспешным наблюдением вашей стражи, мы сдали оружие. А до этого мы претерпели проволочки в городе. При этом мы едем не на званый ужин, а по делу чрезвычайной важности. И предлагаете нам еще подождать? Не боитесь ли вы, что дружеский визит внезапно перерастет в открытое противостояние?

Инвер практически прорычал последнее слово, однако лицо его оставалось невозмутимым. Зато по лицу стража пробежала тень сомнения, он на мгновение обернулся назад, в сад, и заговорил уже совсем не таким сладким голосом:

– Это что, угроза?

– Все зависит от Вашего следующего решения, – тихо сказал Инвер. Повисло молчание. Страж переводил откровенно презрительный взгляд с одного воина на другого. Легаты застыли неподвижно. Только Вульгус все шуршал чем-то. Анагон скосила глаза и с ужасом осознала, что воин развязывает мешок с тварью. В следующее мгновение воин чуть нараспев сказал:

– А это поможет принять верное решение, – и выпустил зверька. Тот нырнул вниз, под копыта лошадям. Те захрапели, конь Синая встал на дыбы. Тварь заверещала и, уворачиваясь от копыт, нырнул в щель ворот. Страж закричал и отпрыгнул в сторону. Порождение замерло, обернулось на легатов, ощерилось, затем услышала звуки дальше, в лесу и бросилось туда. Страж на мгновение замер, затем схватился за голову и завопил:

– Правитель!

– Мы могли бы помочь, – сказал Инвер. Страж состроил страдальческую гримасу и чуть заметно кивнул, однако стражи остались стоять на месте и преграждать проход. Тогда Вульгус расправил крылья и резко взмахнул ими. Мощный поток воздуха сшиб с ног стражей, толкнув их на решетку, распахнул ворота и сорвал накидку Анагон, но та даже не обратился на это внимания. Вместе с воинами она гнала коней по гравийным дорожкам туда, где смолкла музыка и раздались крики. Навстречу бежали флейтисты и скрипачи, женщины в разноцветных одеяниях, оставляя в шатре вскочившего от испуга на стол Правителя и стражей, которые бестолково гоняли из угла в угол порождение, не смея приблизиться менее, чем на расстояние копья.

Синай, обратившийся по дороге, прыгнул вперед, накрыл тяжелой лапой тварь и придавил ее к земле. Стражи выпали из шатра и окружили прибывших. Правитель перестал прыгать на столе, обернулся к Анагон и узнал ее. Тут же лицо его приняло самое скучающее выражение («Он так владеет собой. Только твари пугают тебя до смерти, это мы только что выяснили» – не без удовлетворения отметила Анагон), и он, едва кивнув кошке, заговорил приятным тихим баритоном:

– Ваше Величество! Рад приветствовать вас в своих землях. В чем причина столь внезапного визита?

– Видит Единый, я пыталась сделать все, чтобы мой при-

езд не был для Вас неожиданностью, но система, которую Вы сами и создали, не упрощает жизнь Вам и Вашим гостям.

– Для званных гостей наши двери всегда открыты, – чуть дернув подбородком, перебил ее воин.

– Званные гости – музыканты и танцовщицы? Я знала одного Правителя, который также предпочитал их общество реальным проблемам, – ответила Анагон, подразумевая Даорана. – Он плохо закончил.

– Не сомневаюсь, что Вы знали многих Правителей. И все они плохо кончили. Благодаря Вам, – недавние переживания все же помешали южанину сдержать едва заметную улыбку. Взгляд его соскользнул с лица кошки чуть ниже и задержался там дольше положенного.

– Не думаю, что Вы хотите примкнуть к их числу, а потому выслушаете нас.

Тут раздался топот множества ног и на тропинке показались еще несколько стражей, во главе с привратником, который махал руками и кричал про подлых шпионов и нападение. Кивар чуть нахмурился, разбирая сбивчивый доклад подчиненного, затем снова обернулся к кошке:

– Это правда? Вы выпустили это...

– Порождение, – подсказал молчавший до сих пор Инвер. Кивар даже не взглянул на него.

– На меня?

– Если бы мы его контролировали, то могли бы и выпустить. Неужели вы никогда не сталкивались с ними?

– Мне докладывали... Мои лекари говорят, что это неизлечимая инфекция, впрочем, непонятно как она передается, зато ясно наверняка, лекарство от нее скоро придумают.

Анагон покачала головой и рассказала Правителю о Пророчествах и Порождениях. Она говорила пылко и была уверена, что Кивар поймет ее и согласится, и потому его насмешливый тон совсем сбил девушку:

– По всему выходит, что вы такие незаменимые. Так зачем же вам я?

– Корабли. У нас не хватает кораблей. Их мы и просим.

– Ловко ты придумала, – протянул Кивар, все еще стоя на столе, среди фруктов и вина и смотря на легатов сверху вниз. – Захватила Север, прибрала к рукам армии Востока и Запада, а теперь под предлогом какой-то угрозы, якобы грозящей всем нам, пытаешься отобрать у меня мой главный потенциал – флот. Ловко придумано, – повторился он. – Бесишься, что не смогла получить власть над торговлей Запада и Востока и такие деньжищи уплывают мне? Но я не такой дурак, как прошлые твои любовники...

Синай зарычал и двинулся вперед, забыв о пленнике под своей лапой. Тварь, только этого и ожидала вскарабкалась по столу и двинулась на Правителя, но не успела сделать и пары шагов, как была сожжена дотла. Кошка пренебрежительно махнула рукой.

– Не благодарите.

– Благодарить? Что за маскарад? Так-то ты ведешь пере-

говоры?

– Разве переговоры идут? Вы сказали свое последнее слово.

– Верно! Моих кораблей вам не видать. А вы – покинете страну сегодня же!

– Правитель не имеет права находиться на территории другой страны лишь в случае объявления военного положения. Вы объявляете нам войну?

Кивар смешался. Он осознавал всю силу самозванки, но и лицо терять не хотел. Анагон вновь заговорила:

– Я тоже так думаю. В свете грозящей опасности нам надо сражаться не друг с другом. Нам надо объединить все усилия, и тогда у нас будет мизерный шанс. Но если Вы не хотите говорить по-хорошему, я готова говорить так, как меня научили в Братстве Змееносца. Уверена, об этом факте моей биографии Вы также слышаны, раз так хорошо осведомлены о моих любовниках.

С этими словами кошка развернула коня и направилась к выходу. Никто их не останавливал. Около ворот ее нагнал Вульгус и тихо спросил:

– Что теперь?

– Я же сказала – мне нужно Братство.

Клир V.

– Мне скучно! – протянул Рейгар, вытирая полотенцем волосы. Было около десяти часов утра, к этому времени воин успел сделать свой двухчасовой комплекс упражнений, искупаться в реке и порядком достать Аннаэль нытьем о том, что ему нечем заняться. – Во мне куча энергии, а я сижу тут и жду непонятно чего.

– Ты ждешь, когда вернется Инвер и остальные, когда они договорятся о кораблях.

– Да я скорей бы их построил, чем они договорятся.

– Можешь приступать прямо сейчас, – девушка так и не открыла глаз за все время их диалога, но все равно почувствовала, как Рейгар закатил глаза.

– Мне нужно дело! Как задание, которые мы выполняли, когда учились у Энея.

Аннаэль понизила голос:

– Мы ни разу не говорили о нем. Как ты отнесся к его смерти? Если не хочешь, если тебе неприятно, можем не говорить.

– Пустяки, – мотнул плечом воин. – Эней был хорошим парнем, а такие долго не живут. Он умер во имя чего-то там, а значит, был счастлив перед смертью. Мы с ним не особо сблизились, а потому мне не особо больно от его ухода. На самом деле, я теперь вообще мало что чувствую, – воин за-

думался. Аннаэль осторожно приоткрыла глаз и внимательно взгляделась в воина. – С тех пор, как начал твои лекарства пить. Они будто и характер мой закалили. Я стал... жестче.

– И ты...

– И мне это нравится. Как посмотрю, как Инвер со своей носится, или отмороженные перед Анагон лебезят, аж тошно становится.

– А со мной ты не носишься?

– Ты – другое. Я имею такую силу только благодаря тебе.

– То есть ты мне благодарен, только и всего?

Рейгар деланно вздохнул, подошел к девушке и щелкнул ее по носу.

– Не придирайся к словам. Ты мне нужна, это главное.

"Не это я хотела услышать".

– Ну раз я тебе нужна, а еще тебе хочется заданий, то у меня есть одно. Я хочу пикник. Сбегай, принеси сюда еды и что-нибудь попить.

– Слушаюсь и повинуюсь, – на ходу натягивая футболку, Рейгар побежал в сторону дома. По дороге он прокручивал в голове состоявшийся только что диалог. "Ты мне нужна. Что еще она хотела услышать? Я тебя люблю? Такая банальщина. К тому же, я не уверен, что когда-то вообще испытывал к кому-то любовь. То есть... что-то есть, но я не помню. Но ведь нельзя забыть, если любишь кого-то? Или можно?".

С такими мыслями он вошел на кухню. Там уже хозяйничала Венус.

– Доброе утро!

– Доброе, – тихо ответила девушка. При появлении воина она замерла и внимательно следила за каждым его движением.

– В чем дело? – нахмурился Рей.

– Ты нормально себя чувствуешь?

– Лучше всех! С чего такие вопросы? Инвер уехал, некому соплю вытирать? – он хохотнул, схватил с пола корзину и принялся кидать туда продукты. Даже если Венус и задела его слова, она не подала виду.

– Если ты вдруг почувствуешь себя плохо, приходи.

– На этот случай у меня есть Аннаэль. Сожалею, но ты теперь не единственная целительница в нашей компании.

Венус распахнула глаза:

– Она тоже травница?

– Нуу... – Рейгар замялся. – В некотором роде. Только не спрашивай ее про это. И вообще не говори, что я тебе сказал.

– Почему? Мы могли бы обменяться опытом.

– Ты глухая? – завелся воин, досадуя, что проговорился. – Я все сказал!

Тихий стук со стороны двери остановил перепалку. На пороге стоял Вульгус. Вид у него был слегка помятый, будто воин скакал всю ночь. Впрочем, так оно и было.

– Доброе утро!

Парень налил себе воды и выпил залпом. Затем упал на

стул и устало спросил:

– Венус, будь добра, кинь мне что-нибудь поесть.

– Венус, у нас остались кости? – ухмыльнулся Рейгар. – Верный пес ее Величества проголодался. А где само величество?

Пропустив колкость мимо ушей, Вульгус с благодарностью принял из рук девушки тарелку и принялся за еду. Рей ткнул ногой ножку его стула.

– Я задал вопрос.

– А я ем.

В следующую секунду корзина полетела на пол, Венус испуганно вскрикнула, а Рей, резко подавший вперед и схватив Вульгуса за плечо, прошипел тому на ухо:

– Если Избранный задет вопрос, то ты должен на него ответить.

Вульгус, который даже не дернулся, когда цепкая лапа легата вцепилась ему в плечо, медленно отложил ложку и отодвинул от себя тарелку с недоеденной пищей. Затем повернул голову к воину и глядя прямо ему в глаза тихо сказал:

– То, что ты был Избран, – нелепая случайность.

Лицо Рейгара мгновенно покраснело, ноздри его стали широко раздуваться. Он отступил на шаг назад, выпустив плечо воина. Вульгус начал было поворачивать обратно к еде, но в следующую секунду удар куда-то в левую скулу обрушился на него. По инерции воин подался вперед и ударился лицом о стол. Венус подскочила к Рейгару, но тот мягко

оттолкнул ее.

– Не лезь.

Вульгус заткнул ладонью нос, но через пальцы сочилась кровь и падала на стол. Рейгар схватил воина за шею сзади и вжал в лужицу крови, успевшую собраться на столешнице.

– Нелепая случайность – это правление Анагон. Девка просто удачно легла...

Он не успел договорить. Вульгус распахнул крылья, и они оттолкнули Рейгара. Он врезался в стену, снеся собой две полки и всю стоявшую на них утварь. Вульгус прыгнул к нему и приставил указательный палец ко лбу. Оглушенный Рей вяло пытался отмахнуться, но воин перехватил его руку.

– Не смей трогать ее! Если тебе не хватило ума сохранить ей верность, так хоть в память о ваших отношениях, будь человеком.

– Что ты несешь? – непонимающе воскликнул Рейгар и был абсолютно честен в своем непонимании. – Какие отношения, ты о чем?

Вульгус подавил накатившую волну ярости и еще тише произнес:

– Тебе достался невероятный цветок, а ты втоптал его в грязь. Лишь потому, что это принесет ей боль, я тебя не трону.

Рей предпринял попытку подняться, и даже начал говорить что-то про то, кто кого тронет, но тут палец Вульгуса коротко вспыхнул, и легат тут же погрузился в сон. Перед

тем, как отправиться в небытие, его мозг выхватил воспоминание: они в кабаке, он душил какого-то бандита, а Анагон просит его остановиться. Она шепчет "Ты же человек, Рей". Но почему-то очень важно убить этого человека. Он сделал что-то плохое, он обидел Анагон. И это почему-то важно. И дальше – темнота.

Вульгус поднялся. Кровь перестала идти и теперь засыхала неприятной корочкой на подбородке и шее. Он обернулся к Венус и смущенно спросил:

– Ты можешь мне помочь? Пожалуйста.

Девушка, все еще не пришедшая в себя и испуганно следившая за Рейгаром, кивнула и выбежала из кухни. Вульгус устало сел за стол. Через минуту Венус вернулась и принялась обмывать раны воина.

– Нос цел. И тут, – она нажала на скулу. Вуль едва поморщился. – Вроде тоже.

– Хорошо. Сет дома?

– Он сейчас спустится.

Через пару минут появился Сет. От Вуля не скрылось, как воин с отвращением глянул на Рейгара, распростертого на полу. Рыжий вояка еще раз ткнул Вульгуса пальцем в скулу, за что получил по руке от Венус, покачал головой и обратился в слух. Вульгус рассказал о неудачной поездке к Правителю, о том, что Инвер нашел еще около десятка торговых кораблей у какого-то старого друга, но Анагон не собирается сдаваться и намерена получить южный флот.

– Каким образом?

Вуль пожал плечами.

– Она отправила письмо Виралу – это ее первый советник, он сейчас заправляет всем на Севере. Он должен прислать сюда Братства Змееносца и Скорпиона. А я – забрать и привезти в город тех, кто уже здесь. А еще она просила найти все бутылки, что есть в доме и ненужные тряпки.

– Странный набор, – протянул Сет. – Надеюсь, она знает, что делает, и не развяжет войну.

– Мы все на это надеемся. Особенно Инвер.

– Что он? – как можно безразличнее спросила Венус, но все-таки тронула кольцо. Вуль опустил глаза.

– Они с Анагон много ссорятся. Ни один не хочет ни уступить, ни посвятить другого в свой план.

– Похоже на него. На них, – исправилась Венус, покраснела и отвернулась.

Сет и Вульгус переглянулись, но ничего не сказали.

– Я пошел собирать остальных и поеду. Анагон просила торопиться.

– Подожди, а с ним что делать? – Венус указала на похрапывающего Рея.

– Ничего. Он скоро придет в себя. Я его просто успокоил.

Первое, что Рейгар увидел, когда проснулся, было недовольное лицо Аннаэль.

– Ты решил, это смешно? Оставить меня в лесу, самому

тут влезть в драку, а потом просто лечь спать?

– Я не... – Рейгар с трудом восстанавливал события утреннего происшествия. – Да, мы сцепились, но я не ложился. Он меня вырубил, наверное, – воин с досадой скрежетнул зубами. "Но как? Это невозможно. Он же такой мелкий!".

– Ага, верю. У тебя из повреждений лишь ссадина на спине. Да и Венус сказала, что ты после того, как снес со стены всю посуду, вполне себе был в сознании.

– Ты говорила с Венус?

– Не уходи от темы!

– Ты с ней разговаривала? – вновь спросил воин, чуть понизив голос.

– Да. И да, я знаю, что ты проболтался. Но не страшно, я сказала, что работаю больше со здоровыми. Так сказать, занимаюсь профилактикой, а не лечением. Ей сразу стало не интересно. Что-то там кивнула себе, сказала "понятно" и отстала.

Рейгар поднялся с кровати.

– Я запорол завтрак, но, может, ты согласишься на ужин со мной?

Аннаэль состроила было презрительную гримасу, но тут одернула себя и широко улыбнулась:

– Хорошо. Я же все-таки люблю тебя.

Рейгар неопределенно мотнул головой, сказал, что пойдет собирать еду и будет ждать девушку внизу. Когда дверь за ним закрылась, Аннаэль тихо застонала и схватилась руками

за голову.

– Зиверсал, что мы делаем. Скоро в нем не останется никаких чувств. Только безумная энергия. И ярость.

За день до этого Инвер стоял возле кабака с банальным названием "У Мадины" и изо всех сил пытался показать прохожим, что он здесь оказался совершенно случайно. Волк нервничал: человек, с которым он договорился встретиться, опаздывал уже на полчаса. Наконец, воин разглядел в конце дороги знакомый высокий силуэт и чуть не бросился ему навстречу, но все же сдержался. "Сначала дело, а потом дружба".

Силуэт, приблизившись, оказался Карьяном и выразил гораздо больше радости, чем хотелось бы волку.

– Инвер! Сколько времени прошло!

– Да не так уж много, – откликнулся воин, уклоняясь от объятий и озираясь. Не хватало еще, чтобы всякие проходимцы запомнили его имя и внешность.

– Для меня – невероятно много! Представляешь, я чуть не женился. И знаешь на ком? На твоей волчице. Потом, правда, все-таки не сложилось... – он смущенно почесал затылок. – Но вообще, у меня будто другая жизнь началась.

– Неужели больше не занимаешься контрабандой? – ехидно спросил волк.

Карьян ткнул друга кулаком в плечо.

– Это другое. Если бы бросил – я бы тебе был и не нужен.

Но вот я здесь и жутко хочу уже войти внутрь и чего-то выпить.

– Я вообще не думал...

– Я назначил тебе встречу у кабака, и ты не думал, что мы будем кутить. Эээ, волк, ты глупее, чем я думал.

Инвер вспыхнул и решительно толкнул дверь. В нос ему тут же ударил запах сала, пота и несвежей одежды.

– Ещё хуже забегаловку не мог выбрать?

– Все для тебя! Тем более, в этой у меня неплохая скидка. Я немного помогаю хозяину с доставками, – Карьян ослепительно улыбнулся и, нырнув внутрь, начал углубляться в полумрак кабака. То тут, то там его радостно приветствовали распивающие за столами. У стойки корчмаря группа девушек весьма сомнительной наружности (волк тут же вспомнил Сумелу) облепила парня. Он что-то сказал им, отчего все мадам громко и совсем не по-женски захохотали, а одна, самая высокая и по виду, самая старшая, звонко чмокнула воина в щеку, оставив на ней ярко-алый след.

Карьян мягко выскользнул из объятий подружки, обернулся на застывшего в дверях воина, призывно махнул ему рукой и двинулся дальше в поисках свободного столика.

Инвер, неприязненно косясь на посетителей, начал пробираться к другу. Проходя мимо девушек, волк услышал:

– Симпатичный, но хмурый больно. И держится зверем.

– Я бы тоже с ним не пошла...

"Да и я бы с тобой – ни в жизнь", – воскликнуло внут-

ри волка уязвленное эго. Он еще выше поднял плечи и поспешил к Карьяну, который уже занял столик и громко звал официанта.

– Веселые у тебя подружки, – хмуро сказал волк, садясь рядом с капитаном.

– Это они еще трезвые. Что они творят, когда напьются, – хохотнул Карьян.

– Избавь от подробностей.

– Ты чего, – нахмурился парень. – Все прилично. Они и вправду подруги. А с подругами я никогда, – тут подошел официант, с которым воин обменялся дружескими объятиями, парой дежурных фраз и шуткой, которая осталась для Инвера непонятой.

– Нам как обычно, – кивнул Карьян и официант тут же скрылся.

– Нам? Я не собирался пить, – мотнул головой волк.

– Поздно! Да и грешно сидеть у Мадины и не пить. За это тут и в морду получить не долго.

– Пусть кто-то попробует, – хмуро откликнулся волк и огляделся.

Карьян покачал головой, пододвинулся поближе и доверительно положил руку на плечо воина:

– В чем дело, брат? Я вижу, ты сам не свой. В письме ты лишь написал, что дело чрезвычайное, тебе нужны мои корабли и мое присутствие. Мои корабли – твои, я с тобой, в чем дело?

Инвер вздохнул и начал длинный рассказ. В процессе него на столике появилось две литровые кружки пива, черного, как уголь, и тарелка с куриными ножками, дымящаяся и ароматная. К концу рассказа стаканы были пусты, на тарелке валялись лишь кости. Карьян откинулся на кресле и, чуть прищурившись, ословелым взглядом смотрел на воина. Легат же, значительно расслабившийся от фирменного пойла Мадины, размахивал руками и громко вопрошал друга:

– Ну разве я много хочу? Или мало делаю для нашего общего дела? Почему они обе такие непробиваемые!

Он схватился за кружку, увидел, что та пуста, и громко стукнул ею о стол. Любая другая уже давно бы раскололась от такого удара, но Мадина знала свою публику, и посуда ее была практически неубиваемой. Карьян махнул рукой и через минуту волку подлили еще пива. Зверь тут же освободил кружку до половины.

– Я все делаю, как надо, – язык его заплетался. – Ей вообще ничего не надо делать. Сиди да слушай меня. Иногда! – он поднял палец вверх. – Помогай мне.

– Может, в этом и проблема? – спросил Карьян. Он хлопал себя по карманам, нашел там сигареты, вытащил и закурил. Инвер потянулся было за сумкой, но тут его затошнило, и он откинулся обратно на стуле.

Карьян продолжил:

– Она тоже человек. Целый. Не твой придаток. И у нее могут быть свои дела.

– Да какие там... – начал было воин, но капитан махнул рукой, прерывая его.

– Ты знаешь, о чем она мечтает? Чего она хочет от жизни?

– Ну... год назад она говорила, что... – волк задумался, пытаясь вспомнить, но Карьян вновь отмахнулся от него.

– Год назад? Seriously? С тех пор вы не обсуждали этого?

– Мы были далеко! – начал оправдываться Инвер.

– Есть письма! Меня-то ты нашел, когда тебе было нужно.

А она, получается, тебе не была нужна весь этот год. Да и сейчас у вас было время поговорить.

– Я решал проблемы серьезнее!

– Не бывает серьезных или несерьезных проблем. Они бывают приятными и неприятными. Тьма и Порождения – неприятные. А выяснить, что тревожит твою избранницу – приятная. Любая проблема требует решения. И чем раньше, тем лучше. Не стоит доводить до того, чтобы проблема становилась неприятной, – он задрал рубашку и показал кривой шрам на левых нижних ребрах. – Мадине не особо нравилось, когда я флиртовал с ее девочками, и в какой-то момент она сорвалась. А потом мы поговорили, решили, что нам лучше расстаться и сохранить чисто деловые отношения. И как видишь – все в плюсе. Проблемы надо проговаривать. Словами. Через рот.

Инвер хмуро кивнул. Перед глазами у него все расплывалось, но то, что говорил капитан, ему нужно было услышать. Воин изо всех сил боролся с желанием лечь на стол и потому

резко выпрямился и попросил:

– Давай немного подышим на улице?

Карьян вывел друга. Около входа курили давнишние девчонки. Они заворковали было при виде Карьяна, но тут же заметили Инвера и замолкли. Волк, распаленный алкоголем, воскликнул:

– Что такое? Я недостаточно смазлив для вас?

Он ожидал, что девушки смутятся, но тут его ждал сюрприз. Самая высокая подошла к волку и коснулась холодной рукой его щеки:

– Милый, – начал она хриплым голосом. – По моей работе я и не с такими бывала. В каждом можно найти что-то привлекательное. Иначе не сделать карьеру, – тут оставшиеся дамы прыснули от смеха. – Но чтобы полюбить... Полюбить можно только душу. Даже будь Карьян тысячу раз урод, но он хороший друг.

– И любовник! – вставил Карьян, за что тут же получил подзатыльник от маленькой курчавой блондинки, которая, впрочем, тут же обняла его за талию, а капитан поцеловал ее куда-то в затылок. Высокая продолжила:

– Он заботится о нас, он интересуется нашей жизнью. Защищает, если надо.

– Я тоже защищаю ее! – обиженно протянул волк. – Я спас ее от бандитов, когда она просила.

Высокая быстро глянула на руку воина, увидела там кольцо и понимающе усмехнулась.

– Девушки не должны просить, – пожалала плечами высокая, а Карьян добавил:

– Она не просила о помощи конкретно тебя. Ты пришел, когда она уже была в отчаянии. А этого не случилось, пиши ты ей письма и интересуйся ты ее жизнью.

– Но она тоже не писала, – все еще пытался оправдаться воин. Высокая закатила глаза.

– Тяжелый случай. Карьян, вы торопитесь? Можем заглянуть наверх.

– Я не буду с вами... – отмахнулся Инвер. Полненькая девушка с короткими каштановыми волосами подошла и ущипнула его за бок.

– Никто не собирается с тобой спать. А вот поговорить с тобой и вправить тебе мозги надо.

Поднимаясь по скрипучей лестнице на второй этаж в сопровождении Карьяна и еще шести девушек, волк ловил на себе завистливые взгляды других посетителей и нещадно краснел. "Видел бы Эней, как я справляюсь с Пророчеством".

Они расположились в большой комнате, которая по сути представляла собой кровать – покрывала и подушки начинали покрывать пол уже от входа и заканчивались у окна, занавешенного темным бархатом.

– Сохраняем конфиденциальность посетителей, – подмигнула ему шатенка.

У стены стояли низкие столики, на которые девушки по-

ставили захваченное с собой вино и фрукты.

Карьян привычным жестом скинул обувь и плюхнулся в гору подушек. Инвер нерешительно зашел внутрь и встал посреди комнаты. Он хотел отсесть подальше от спутниц, но расторопные дамы заняли все пространство. Волк затравленно посмотрел на друга, но тот уже уложил свою голову на живот блондинки, и та чистила ему апельсин.

Внезапный удар по обратной стороне коленей подкосил воина, и он упал аккуратно между высокой и шатенкой. Девушки рассмеялись.

– Да, с таким тугодумством тяжело будет твоей даме. Пока сообразишь, что куда, она и состариться успеет.

– Между прочим, я уже сделал ей предложение, – обиженно протянул воин, садясь по-турецки и стараясь не касаться девушек.

– И она совсем, видать, отчаялась, если приняла его. Расскажи, какая она.

Инвер, все еще не желая выставлять напоказ свою личную жизнь, сухо ответил:

– Рыжая, почти с меня ростом. Глаза серые. Веснушек много.

Молчавшая до этих пор рыжеволосая девушка подала голос:

– Что ж, меня тоже так описывали галифаксы, когда я подвеску украла.

Все засмеялись. Даже Инвер не смог сдержать улыбки.

– Я не знаю, что вы хотите услышать.

– Расскажи о ней то, что знаешь только ты.

– Она не особо скрытная.

– У каждого есть тайны, которыми он может поделиться только с самыми близкими. Которыми он хочет с ними поделиться, потому что слишком сложно нести это бремя одному. Ты ее жених, ты должен быть в курсе хотя части из них. Я не говорю всех – чем-то можно поделиться только с матерью или подругой.

"Аврора" – промелькнуло в голове у волка.

– Но она ничего не говорит мне! Может, она мне не доверяет.

– А что ты сделал, чтобы она начала тебе доверять? – заговорил Карьян. Он все еще лежал на животе у блондинки, и та гладила его волосы. – Спас от бандитов? Я бы тоже попытался на твоём месте. Сделал ей предложение? А зачем? Чтобы быть уверенным, что она никуда не денется?

– Ты поставил на ней клеймо, как на животном.

– И мне кажется, сделал ты это потому, что не уверен, что действительно обладаешь ей. А это кольцо – как страховка.

– Ненадежная, – протянула шатенка. – Я соглашалась выйти за клиентов раз пятнадцать – мужчины такие смелые, когда переберут с алкоголем. И такие ненадежные, когда протрезвеют.

– Но я уверен в своих чувствах! Она мне нужна!

– Тебе нужна она? Личность, со своими надеждами, пла-

нами и желаниями? Или тебе нужна домохозяйка, которая будет работать на тебя и обеспечивать твои потребности?

Волк замолчал. "Я думал, что это и есть ее желание – помогать мне во всем. Быть поддержкой. Но она так изменилась за этот год. Или она всегда такой была, но я не понимал?".

– Я не знаю, – покорно склонил голову воин. К его удивлению, высокая подползла к нему поближе и приобняла за плечи.

– Это лучший ответ, который ты мог дать. Разберись сначала в себе. И уж потом лезь в судьбу девчонки. А пока – выпей вина.

Проснувшись утром, волк тут же дал себе зарок никогда не пить. Благодаря своему умению голова у него не болела, но во рту стоял отвратительный привкус, а в горле пересохло. Он приподнялся на локтях и тут же сзади раздалось недовольное бурчание. Обернувшись, волк увидел шатенку (кажется, Джули), которая спала, натянув на себя одеяло и закинув на воина ноги. Инвер поморщился и огляделся. В комнате кроме них еще остались Карьян и блондинка, которые спали, обнявшись. Девушку прикрывало лилового цвета покрывало. Инвер посмотрел на друга. С его ракурса было видно его обнаженную спину, и волк не стал разглядывать капитана дальше. "Черт! Я так мало помню".

Волк встал, чуть покачиваясь вышел в коридор и осмотрел себя. Одежда была на нем, лишь на рубашке не хватало

пары пуговиц. "Надеюсь, Карьян помнит больше".

Мучимый совестью и жаждой, воин спустился вниз. В столь ранний час заведение пустовало, лишь за стойкой стоял грозного вида мигалец и читал книгу. Волк неуверенно подошел к стойке.

– Можно воды?

Воин кивнул, не отрываясь от книги, одной рукой достал стакан, налил туда воды и протянул волку. Тот прикончил прохладную влагу за пару глотков, постеснялся попросить еще и вышел на улицу. Солнце ударило по глазам, волк прищурился. Легкая тошнота то накатывала, то отступала. Пока он боролся с ней, дверь кабака еще раз открылась и на пороге появился Карьян. Он выглядел так же, как вчера, будто и не было полуночных сидений.

– Доброе утро! – воскликнул он.

– Не ори. Не у всех оно такое доброе, как у тебя.

Капитан рассмеялся.

– Да уж, наверное, если бы я выпил столько, сколько ты, меня бы тоже штормило. На вот, съешь, – она протянул какую-то маленький зеленый шар, который выглядел так, будто несколько листьев спрессовали и чем-то склеили. – Не смотри так. Это не отравка. Наоборот, это очень хорошо помогает, когда надо очистить кровь от всяких ядов. В том числе и от алкоголя.

– Вот в чем твой секрет.

– А еще один секрет – пей в проверенной компании.

– Типа твоей?

– Типа моей, – Карьян скользнул взглядом куда-то по шее волка. – Хотя и тут бывают сбои.

– Типа блондинки?

– А что с ней?

– Ну, вы типа... – волк замялся, не зная, как обозначит взаимоотношения друга с девицей.

– Мы друзья, – пожал плечами воин. – Одинокие друзья, которые редко видятся.

– Редко, но метко, – не удержался воин.

– А ты завидуешь? Сам-то вчера, – подмигнул капитан. Внутри у волка похолодело.

– Что я вчера?

– Ничего страшного, на самом деле. Но и как примерный жених ты вчера себя не вел.

Волк нахмурился, затем рывком стянул с пальца кольцо. Карьян удивленно вскинул брови.

– Я поговорю с ней, когда приеду. Она должна понять. Я поторопился.

– Не суди обо всем по одной ночи, – серьезно сказал Карьян.

– Дело не в сегодняшней ночи. Это уже не первый раз. Первый раз, конечно, когда я засыпаю в борделе.

– В гостевой комнате кабака, – поправил его капитан.

– Но не первый, когда я сомневаюсь, что поступил верно.

– Ей будет больно.

– Лучше так, чем как Рейгар.

– В этом деле не может быть лучше или хуже.

– Философ, ты заманал уже, – волк толкнул приятеля в бок, кинул в рот зеленую горошинку и потянулся. – Так что, ты найдешь нам еще корабли?

– Я постараюсь напрячь старых должников. Тмина тоже обещала помочь – у нее были определенные связи в судоходстве.

– Удобно, – усмехнулся воин. – Ты ей все рассказал?

– Ты сам вчера все всем рассказал.

"Что же еще я вчера натворил".

Воины попрощались, договорившись увидеться через пару дней на этом же месте. По дороге домой волк сунул руку в карман и заметил, что все сигареты пропали, а вместо них лежит маленький клочок бумажки. От него пахло жутко сладкими духами, а вместо подписи был ярко-алый отпечаток поцелуя. Волк сразу вспомнил, у кого из вчерашних знакомых был такой цвет помады.

Джули писала:

"Замуж не зови, не соглашусь. И перестань бриться, тебе идет щетина. Жду в гости".

Волк усмехнулся и хотел было выбросить бумажку, но остановился. Затем посмотрел на руку, где на безымянном пальце обозначилась узкая полоска незагоревшей под кольцом кожи, подумал минуту и сунул записку обратно в карман. Огляделся, сориентировался, куда надо идти и направился.

вился в гостиницу.

Анагон и Синай, в ожидании возвращения Вульгуса, тренировались на заднем дворе гостиной. Несколько недовольных постояльцев, привлеченных боевыми криками, уже высывались из окон, но, отметив размеры Синая и ожесточенность тренировки, тут же прятались обратно, вызывали работников гостиницы, которые в ответ жали плечами и просили "немного потерпеть".

Кошка кувыркнулась через голову, поморщилась, услышав, как порвалась на спине рубашка, но тут же дернулась в сторону, избегая атаки рыжего. Синай заулюлюкал и отпрыгнул назад, приглашая Правительницу к нападению. Та запальчиво что-то крикнула, обратилась и рванула вперед, целясь воину в живот. Тот, разгадав маневр, тоже обратился и отшвырнул девушку ударом лапы. Зверек несколько раз перекувыркнулся и замер, вновь став человеком. Постояв несколько минут, Синай осторожно двинулся вперед. Девушка не шевелилась и, казалось, не дышала. Лев испуганно вздохнул и, обратившись склонился над кошкой. И тут же получил удар в нос.

– Не поддавайся на мои уловки!

– Но ты каждый раз так правдоподобно умираешь! – обиженно протянул воин, потирая ушибленную переносицу.

– Тренируюсь, – задорно крикнула Анагон и вскочила. – Кто знает, может, скоро реально придется.

– Не говори так, – нахмурился Синай. – Как мы без тебя.

– Как и до меня – запросто, – Анагон отвернулась и стянула пришедшую в негодность рубашку. За это утро она была четвертой. Затем накинула новую и повернулась, чтобы объявить следующее сражение, но тут из двери заднего входа вышел Инвер. Девушка призывно замахала ему рукой:

– Что такое? Всю ночь искать корабли?

– И нашел их, – в том же насмешливом тоне откликнулся волк.

– Все сто?

– Надо будет, найду и сто. А вы тут, я смотрю, тоже все в работе, – он подошел ближе и кивнул на Синаю.

Кошка улыбнулась раскрасневшемуся рыжику и обернулась к волку.

– Надо держать себя в фор... – тут взгляд ее скользнул по шее воина и остекленел. Кровь отлила от лица девушки, и она неверным голосом спросила. – Что это?

– Где? – Инвер схватился рукой за шею, но ничего не нашупал.

– Откуда эти следы, Инвер? – в голосе кошки зазвенела сталь. Она схватила воина за ворот рубашки и рванула его на сторону, обнажая плечо и спину и тут же испуганно ахнула. – Я бы никогда не подумала. Вы все одинаковые.

– Да о чем ты?

Анагон не ответила, лишь презрительно фыркнула, подхватила клинок и убежала в дом. Синай двинулся за ней, но

Инвер остановил его.

– Что она там увидела?

Вместо ответа лев поднял секиру и предложил волку самому посмотреть на отражение. Инвер повернулся боком и тихо выругался. Половину шеи покрывали маленькие округлые синячки, происхождение которых могло быть только одно. Обернувшись еще больше, зверь увидел расцарапанное плечо и спину.

Синай опустил секиру.

– И кольцо сняли. Благородно.

– Да я не...

– Мне все равно. Это не мое дело.

– Вот именно.

Синай пожал плечами и ушел в дом. Инвер вновь схватился за шею. Хотелось смыть эти следы, будто это могло очистить и память. Он вздохнул и пошел к себе, где переоделся, пытаясь не замечать осуждающего взгляда Синая, и лег на кровать, где тут же уснул.

Войдя в комнату к правительнице, Вульгус сразу понял, что что-то не так.

– Ты чем-то расстроена.

– Инвер оказался обычным... – она удержалась, но Вульгус понял, что она хотела сказать, когда девушка подробно описала "боевые отметины" легата. Вульгус тяжело вздохнул, вспомнив, с каким трудом волк выбирал цветы, и ска-

зал:

– Пусть лучше это выяснится сейчас, чем через несколько лет.

– Если что-то подобное выяснится про тебя, я тебя придушу.

Вульгус непонимающе склонил голову. Анагон, краснея, пояснила:

– Ну, если я узнаю, что ты изменяешь своей избраннице, пощады от меня не жди.

Крылатый усмехнулся.

– Будет банально сказать, что я не такой?

– Жутко банально.

– Тогда скажу, что я привел кого ты просила. И у нас собой куча бутылок и тряпья. На нас очень подозрительно смотрели галифаксы на въезде в город. Я сказал, что едем в приют, там ужасная нехватка бутылок и тряпок.

Анагон засмеялась:

– Я знала, что на тебя можно положиться. Веди меня к нашим людям. Время не ждет.

– Ты начала говорить как Сет.

– Скоро тоже нарисую себе полосы на щеках.

– Главное, сохрани обе руки.

Анагон поморщилась:

– Эй! Это жестокая шутка!

– Но тебе она понравилась.

Кошка не стала спорить.

Амбрус Ловин, владелец нескольких пустующих амбаров на окраине Конора, попытался было вызнать, зачем немногословному пареньку со шрамами на лице понадобился один из его амбаров только на одну ночь. Но дополнительный мешочек золота разрешил его вопросы и ускорил его уход.

Вульгус вышел из дома Амбруса и довольно кивнул Анагон, сидевший напротив дома и прятавшей лицо за капюшоном. Кошка тут же вскочила, радостно хлопнула в ладоши и побежала к привязанным во дворе лошадям. Едва поспевая за ней, Вульгус направил коня по малоприметным улочкам столицы, пока они не выбрались за городские стены, где их ожидала повозка, прикрытая сверху куском плотной ткани. Возле повозки стоял Синай и Гар. Вульгус затормозил возле них, отдал команду двигаться к амбару и вновь помчался за Анагон.

Вечерело. Вульгус думал, что кошка хочет успеть сделать что-то до ночи, ибо в свои планы Правительница не посвятила даже его, лишь без конца повторяла, что пришло время показать южному Правителю, что такое Огонь Севера.

Возле амбара их ждали остальные участники вечерней вылазки. Пока Вульгус отпирал большой навесной замок ключом, который вместе с распиской выдал ему Амбрус, кошка внимательно высматривала кого-то на дороге. Остальные замерли в ожидании. Когда солнце коснулось краем верхушки деревьев, на тракте появилась маленькая точка, при при-

ближении оказавшаяся Синаем, ведущем повозку, с которой северяне прибыли в Конор.

– Отлично, переносите все внутрь.

Гар откинул полотно. Под ним, кроме знакомых бутылок и тряпья, оказалось несколько запечатанных ящиков и три канистры с прозрачной жидкостью.

Когда все было перенесено внутрь, Анагон закрыла дверь, поставив перед ней Синая и наказав ему не давать никому приближаться даже на десять метров к амбару, запрыгнула на ящик и оттуда начала вещать:

– Северяне! Сражаясь вместе с вами с Даораном, я думала, что самым страшным пороком является для Правителя жадность и жестокость. Но пообщавшись с Правителем Юга я поняла, что оба они меркнут перед глупостью. Он не намерен давать нам флот, ибо не уверен, что опасность реальна. Его разум поглощен домыслами о том, что я хочу захватить власть, будто мне мало того, что уже есть у меня. Он не верит моим словам. Он не верит, что все серьезно. Надеюсь, наша сегодняшняя вылазка убедит его в этом.

Анагон попросила у Вульгуса нож и одним длинным движением вскрыла коробку. Там оказался серый крупнозернистый порошок с резким земляным запахом.

– Сегодня корабли, которыми так дорожит Кивар, вспыхнут. Разливайте жидкость из этих канистр по бутылкам – до середины, больше не надо. Затем ссыпайте туда горсть этого порошка и затыкайте тряпкой – так, чтобы один конец ка-

сался жидкости. Надо успеть сделать как можно больше до полуночи. Тогда будет самый темный час.

– Для Правителя Юга? – усмехнулся Гар, который уже с готовностью схватил бутылку. Другие северяне заговорщически улыбались и подмигивали друг другу. Анагон медленно кивнула:

– Для него в первую очередь.

Через пару часов порядка трехсот бутылок было готово. Все погрузили обратно в телегу, прикрыли и двинулись в путь. Около полуночи телега медленно – чтобы бутылки не звенели – подкатила к порту. Тут северяне, захватив каждый по несколько бутылок, скрылись в лабиринте мешков и коробок. Где-то кричали рабочие, но в целом работы в порту к этому часу уже были закончены. На это и был расчет. Невидимые, привыкшие скрываться от стражей в городе люди братства, неслышно сновали между коробок с товарами, то тут, то там засовывая в щели бутылки с опасной смесью. Люди возвращались за новыми бутылками и вновь уходили в темноту. Анагон и Вульгус оставались возле телеги на случай чрезмерно любопытных стражей. Когда бомб осталось меньше тридцати, Правительница начала отправлять воинов обратно в город. Синай побежал к амбару, чтобы еще раз все проверить – не осталось ли после них улики. Когда последний воин был отправлен в Конор, девушка обернулась к Вульгусу.

– Твой выход. Уверен, что справишься один?

– Да. Только скажи, какой.

Кошка взглянула на покоящиеся в порту корабли. Один из них стоял в отдалении. В темноте едва можно было заметить, что у мостков, ведущих к кораблю, мелькает огонек факела – груз охраняли и ночью, а значит, он был весьма ценен. Кошка указала на одинокий корабль.

– Тот. Будь осторожен.

Вульгус кивнул, сложил в сумку оставшиеся бутылки и бесшумно взлетел. Чтобы незаметно проникнуть на корабль, ему пришлось сделать большой круг и залететь со стороны кормы. Более всего крылатый опасался, что на корабле тоже будет охрана, но, проверив все каюты, выдохнул и начал раскладывать бутылки. Через четверть часа перенервничавшая за это время кошка услышала приближающийся шелест крыльев. Вульгус приземлился возле нее и чуть кивнул. Анагон поджала губы и замешкалась, будто была не уверена в том, что хотела сделать.

– Не бойся. Тут никого нет, я проверил.

– Я не боюсь, – холодно отрезала кошка. – Я наслаждаюсь моментом.

Она щелкнула пальцами, из которых вырвался сноп искр. Каждая искорка разгоралась и прервалась в маленькую птичку. Много, много птиц, целая стая маленьких пернатых закружилась вокруг девушки. Та махнула рукой и зверьки, повинаясь приказу, полетели в порт, ища оставленные бомбы.

Первыми рванули корабли на берегу. Охваченные пламе-

нем, вверх взлетали ткани, украшения, пряности, книги. Охрана, застывшая на месте при первых взрывах, теперь кричала и бегала взад и вперед по набережной, не зная, как подступиться к месту катастрофы.

И тут на воздух взлетел корабль. Со стороны так и казалось, будто судно подпрыгнуло, немного завалилось на бок, а затем разорвалось на куски прямо в воздухе. Осколки корабля долетели на набережной. Охрана заголосила пуще прежнего и отступила во дворы. Кто-то побежал во дворец.

С другой стороны порта, за всем происходящим наблюдали двое. При первом взрыве девушка схватила Вуля за руку и так и не отпустила, а сейчас, когда корабль исчез в глубинах моря, Анагон не выдержала и начала прыгать на месте.

– Да! Получилось! Мы это сделали!

Вульгус улыбался, глядя на безумную радость Правительницы. Он освободил руку и тронул разгоряченную кошку за плечо:

– Да! Это было красиво.

Девушка замерла, обернулась к воину. На его лице играли всполохи пламени, в глазах светился тщательно сдерживаемый огонь, такой же, который бушевал сейчас в груди Анагон. Сама того не ожидая, девушка схватила одной рукой воина за ворот рубашки и, закрыв от страха глаза, припала к его губам. Воин ответил с такой готовностью, что девушка испугалась и хотела отодвинуться от него, но рука Вульгуса уже обвила ее талию. Он ждал следующего шага девуш-

ки. Та несмело разжала кулак, отпустила рубашку воина и скользнула рукой по его плечу. Вторую ладонь она беспомощно сжимала и разжимала. Вульгус протянул свою руку и проскользил двумя пальцами снизу вверх по ее руке, от пальцев до шеи, запустил пальцы в волосы девушки и чуть потянул за них. И тут огонь, что бушевал внутри Анагон, вырвался наружу. С тихим вздохом она подалась вперед и более не отстранялась. Вульгус вцепился в нее руками, будто боясь, что она исчезнет, как всегда исчезала из его снов. Анагон мельком подумала, что останутся синяки, но тут же забыла эту мысль. Важнее было то, что происходило сейчас. А сейчас она хотела прижаться к Вульгусу еще ближе, стать частью его – и чтобы этот миг никогда не кончался.

Где-то вдали завыл волк. Вульгус замер. Руки его расслабились. Он еще раз коснулся губами губ Анагон и откинулся назад. Кошка не хотела открывать глаза, изо всех сил стараясь продлить это мгновение. Вульгус усмехнулся, наклонился вперед и поцеловал ее за ухом. Пронаблюдав за стайкой мурашек, пробежавших по рукам девушки, облизал губы и коснулся ими шеи. Тут волк завыл вновь. Анагон покачала головой.

– Дурацкий Инвер.

– Твое представление видно от гостиницы. Это здорово.

Кошка кивнул и открыла глаза. И тут же покраснела, поймав взгляд воина.

– Не смотри на меня так.

– Я не могу.

– Тогда поехали. Отвяжи коня, я сожгу телегу.

Когда с последней уликой было покончено, кошка подошла к Вульгусу, прилаживавшему седло лошади.

– Мне лететь за тобой?

– Ты можешь поехать.

– Лошадь только одна.

– Так садись.

Когда воин устроился в седле, девушка примерилась и вспрыгнула на коня, усевшись перед Вульгусом, фактически ему на ноги.

– Не тяжело?

– Ничуть.

Вульгус потянулся за поводьями, прижавшись к Анагон. Та судорожно вздохнула и тут же закрыла рот рукой. Воин положил голову ей на плечо и направил лошадь вверх, к набережной.

Инвер мерил шагами комнату и, не стесняясь в выражениях, ругался на Анагон и "ее шайку". Когда поток ругательств закончился, начались вопросы.

– Как тебе в голову пришло поджигать порт?

– С чего ты взял, что это я? У тебя нет никаких улик. И у Правителя не будет.

– Откуда ты вообще знаешь про эту смесь?

– Я много читаю. И тебе советую, вместо всяких сомни-

тельных знакомств, – процедила кошка сквозь зубы.

– И что ты теперь собираешься делать?

– Ждать.

– Чего?

– Вульгуса.

Дальнейшие вопросы не привели Инвера ни к чему. Анагон замолчала, показательно глядя на часы и не реагировала ни на какие вопросы воина.

В половину шестого утра в дверь постучали и тут же зашли. Вульгус едва взглянул на Инвера и подошел к Анагон, непонятно почему для Инвера покрасневшей при его появлении. Воин протянул кошке письмо. Волк успел заметить на нем королевскую печать, которую Анагон равнодушно сломала и, пробежавшись глазами по тексту, удовлетворенно кивнула.

– Завтра в двенадцать нас ждут во дворце.

– Что ты сделала?

– Послала ему письмо, в котором выражаю соболезнования по поводу его неожиданных трат и предлагаю помощь в защите кораблей. При условии, что они временно будут принадлежать мне. Ведь кто знает, сегодня один корабль, завтра целый флот...

– И он согласился?

– Он написал, что крайне дорожит своими кораблями и лучше делить их с человеком слова, чем безвозвратно потерять.

Анагон встала и направилась к выходу. У двери она обернулась и посмотрела на Вульгуса в упор. Пару минут о чем-то думала, а потом сказал:

– Зайди и разбуди меня завтра в десять.

– Будет сделано, Правительница.

Пряча улыбку, девушка вышла из комнаты.

Клир VI.

Под окнами гомонил рано проснувшийся город. Анагон потянулась и нехотя открыла глаза. Солнце еще не добралось до ее комнаты, а значит, час был ранний. Девушка попыталась уснуть снова, но воспоминания о вчерашнем вечере нахлынули и прогнали сон насовсем. Она спрятала лицо под одеялом, но скоро откинула его обратно – жарко. Встала, прошла по комнате, выглянула в окно. Ничего интересного. Вытащила из сумки книгу, забралась обратно в кровать, попыталась читать, но большую часть времени сидела на раскрытой на коленях книгой и смотрела в пустоту, улыбаясь своим мыслям.

Когда за дверью раздались мягкие шаги, она отбросила книгу – та упала с тихим стуком на ковер, – укрылась одеялом и, закрыв глаза и выровняв дыхание, притворилась спящей.

Кто-то негромко постучал. Не дождавшись ответа, дверь толкнули. Незнакомец зашел в комнату, завис над Анагон.

– Доброе утро, – шепнул Вульгус. – Я знаю, что ты не спишь.

Анагон не удержалась и заулыбалась.

– Да откуда? Я же хорошо притворяюсь!

Воин усмехнулся, сдернул с угла матраса простынь и сел.

– У меня же сила Покоя. Могу отличить спящего от при-

творяющегося. И сам неплохо притворяюсь.

– Ну, меня тебе не провести, – хмыкнула кошка и села на кровати. – Который час?

– Почти десять. Надо собираться. Принести тебе твое любимое платье?

– Сам в нем пойдешь, если принесешь! Я пойду во вчерашнем. От него еще немного пахнет гарью. Это должно побесить Правителя. Жди меня внизу.

– Принято, – Вульгус на мгновенье замер, глядя на девушку, затем наклонился вперед, поцеловал ее в щеку, встал, оправил простынь и вышел из комнаты. Анагон подавила визг, упав лицом в подушку.

В этот раз Правитель ждал их у самых дверей приемной. Поклонившись чуть ниже, чем пристало Правителю, пусть даже и перед другой коронованной особой, он провел их в переговорную. Анагон и Кивар сели напротив друг друга, Инвер подле девушки, а рядом с южанином сел его писчий. Разговор был недолгим. Правитель невнятно, не желая проговаривать это вслух признал, что на корабли было совершено нападение, при этом пару раз многозначительно повел носом. Инвер дернул плечом и раздраженно посмотрел на Анагон. Та, как ни в чем ни бывало, кивнула.

– Да, зрелище было...

Южанин прокашлялся и протянул девушке составленный за ночь договор. Кошка быстро пробежалась по нему глаза-

ми. Конор передавал под ее охрану всю свою флотилию в составе 81 корабля, однако в случае вывода кораблей за пределы морей южных земель командование над ними берет капитан южного флота. К тому же, за каждый разбитый корабль причиталось выплатить невероятную сумму. Анагон усмехнулась.

– То есть командовать будет ваш человек, а расплачиваться за его ошибки буду я?

Кивар склонил голову.

– Народ не понял бы, если бы я поставил во главе нашего флота чужака. Но проблема в другом. Никто из моих подданных не посмел взять на себя такую важную миссию.

– Не посмел или Вы не разрешили? – сощурил глаза волк.

– Не разрешил и потому не посмели, – отрезала Анагон. – Расчет прост: я с великим трудом нахожу какого-нибудь пирата, делаю его капитаном, он громит все корабли, север подпадает в долговое рабство.

Писарь испуганно глянул на Правителя и по одному этому жесту стало ясно, что версия была верна. Кивар раздраженно отмахнулся.

– Фантазерка Вы, Карисси. Однако, если сценарий развернется именно таким образом, я ничего не смогу поделать. Договор есть договор.

– И мы его еще не подписали.

– Мы его подпишем, – внезапно встрял волк. Вперившись глазами в бумаги, он тихо шепнул. – Доверься мне.

Кошка обмакнула перо в чернильницу. Кивар внимательно следил за каждым движением. Девушка занесла руку над бумагой.

– Точно не хотите изменить условий?

Кивар развел руками. Одним резким движением Анагон оставила свою подпись. Писарь забрал у нее бумагу и передал Кивару. Тот едва коснулся ее пером.

Легаты тут же встали.

– Нам пора. Искать капитана и команду. На Вашу помощь в поиске матросов рассчитывать не приходится.

Возвращение послов встретили с большим ажиотажем. Вместе с ними приехал Карьян, представленный как капитан. Волка все еще не отпускали сомнения. Слишком легко и беззаботно согласился воин возглавить флот, даже когда волк во всех жутких подробностях рассказал ему о возможных опасностях, когда воины вновь сидели на втором этаже гостевого дома.

– Я стараюсь жить так, будто это не последняя моя жизнь. Если в этой мне суждено отправиться к черту на рога и обломать их, что ж, это не худший вариант.

Девушки рассмеялись. Джули потянулась рядом с волком и начала рисовать круги на его колене. Тихо-тихо девушка сказала:

– Будто не последняя моя жизнь... Я тоже так живу. Только Карьян берет от жизни все и не боится рисковать, а я буд-

то жду чего-то. Будто это черновик, а настоящая жизнь начнется потом. Отчего так, волчик?

– Как ты, волчик? – голос Венус раздался над ухом. Инвер, погружившись в воспоминания не заметил, как рыжая подошла к нему. Он дернулся и огляделся. Вокруг шумели люди, Анагон и ее Братство чему-то громко смеялись, Синай уже о чем-то увлеченно рассказывал Авроре, которая натужно улыбалась в ответ. Вульгус и Сет расседывали лошадей. Но вокруг волков время будто остановилось.

«Сейчас или никогда».

– Венус, я... – волк замялся. В глазах девушки нарастала тревога, и он не мог это вытерпеть. – Я должен кое-что сказать. Признаться.

– То, что ты куришь, я знаю, осуждаю и буду с этим бороться. До этого было не до того, сам понимаешь. Прости, что отдалилась от тебя. Я работала и у меня, кажется, получилось! Я боялась попробовать без вас. Но вы вернулись, мы опробуем зелье и все снова станет хорошо. И у нас тоже, – она подалась вперед и взяла его за руку, заглядывая в глаза. Ее глаза, цвета картмана, вновь что-то перевернули внутри волка. Все события последних дней показались ему мерзкими и недостойными. Он чуть склонился, хотел обеими руками обхватить Венус, но пальцы девушки скользнули между его пальцами, и рука ее окаменела. Веки чуть дрогнули и в серых глазах что-то сломалось. Она повернула его руку и чуть царапнула светлую кожу на месте кольца.

– А я-то подумала, запах странный, – прошептала девушка и что было сил вывернула волку безымянный палец кверху. Инвер сдавленно зарычал, вжал голову в плечи и отпрянул от девушки. Та, глядя на него невидящими глазами, пыталась снять с пальца кольцо. Отеки от постоянной ручной работы и ожоги от зелий мешали ей, но Венус рванула еще раз, и металлический кружочек упал в траву.

– Сходи к Аннаэль, она тоже лекарь. Поможет.

Рыжая развернулась и направилась в дом. Волк затравленно огляделся, но никто не обращал на него внимания. Лишь Анагон мельком взглянула на него, но тут же вернулась к беседе. Палец начал гореть. Стараясь спрятать неестественно вывернутую руку, зверь протиснулся мимо лошадей, зашел с дом, взбежал по лестнице и забарабанил здоровой рукой в комнату Рейгара. Пока медведь, бурча «иду, иду» выходил, открылась соседняя дверь. Венус вышла из комнаты. Лицо ее сохраняло то же бесстрастное выражение, когда их взгляды пересеклись. Перед собой девушка несла огромную коробку со своими вещами и травами.

– Тебе помочь? – ляпнул воин первое, что пришло в голову, и тут возненавидел себя. Венус чуть приподняла бровь – тот-в-точь как Анагон – и ледяным тоном сказала:

– Себе помоги.

В этот момент дверь Рея, наконец, открылась, и воин поспешил зайти внутрь.

– Чудак ты, Инвер, не сказать иначе, – пробасил Рейгар,

развалившись в кресле и наблюдая, как Аннаэль бинтует другу палец. Вправила она его не особо ловко, и волк еще раз зарычал от боли, чем напугал девушку. Теперь она намазывала бинты крайне медленно и очень слабо. «Спадет, как только я выйду отсюда» – подумалось волку.

– Я запутался, – выдохнул волк.

– Ты попытался усидеть на всех стульях сразу. Не выйдет.

– Пробовал? – оскалился волк.

– Как видишь – нет. Я никому ничего не обещаю и живу себе мне прекрасно.

Инвер почувствовал, что девушка перестала накладывать бинт. Обернувшись к ней, он заметил злобный взгляд, адресованный Рейгару. Медведь, будто не замечая заминки, продолжил:

– Ты молодец, что признался. Тебе же легче будет.

– Но не ей.

– Переживет.

– Как Анагон? Ай! – Аннаэль чуть сильнее дернулся бинт.

– Ой, прости, – прощепетала блондинка.

– Да ничего.

– А что Анагон?

– Вот и все! – громко воскликнула девушка. – Как новенький.

Она чуть подтолкнула воина в плечо. Тот встал. Аннаэль подбежала к двери и распахнула ее.

– Приходи завтра, покажешь.

Чуть ли не выпихнув воина за дверь, блондинка обернулась к Рею:

– Ничего не обещаешь, значит?

– Ну да.

– А как же я? Свадьба? Или я уже не нужна тебе?

– Да что ты заводишься-то! – гаркнул воин и вскочил с кресла. – Далась тебе эта свадьба! Пир во время чумы! Мне не до этого.

Аннаэль еще секунду бурила его ненавидящими глазами и тут же разрыдалась.

– А когда тебе будет время? Когда я состарюсь? И умру?

– Немного раньше, – буркнул воин, взял стоявшую у стены секиру и вышел из комнаты, не смотря на протестующие возгласы подруги.

Пока Вирал набирал добровольцев на Севере, Венус написала письмо Правителю Запада. Ответ пришел скоро – Мафест обещал поспособствовать с набором воинов: после истории со слугителями и Айлин мужчина проникся доверием к семье Венга, к тому же историю о Порождениях подтверждали доклады его подданных. С Югом и Востоком было сложнее. Если Тьяго и был под владением Анагон, весты не особо рвались служить новой Правительнице, захватчице, как ее называли в народе. Потому кошка собрала небольшой узел с вещами и, забрав с собой Вульгуса и Синая, отправилась на Восток, дабы в самых больших городах выступить перед народом. Перед этим путешествием воины неделю бе-

гали по окрестным лесам, выискивая и ловя Порождения, для наглядной демонстрации надвигающейся опасности.

В южных же землях, а особенно в столице, повсюду появились следующие объявления:

Карисси Эрмегард, Правительница Севера, покровительница Запада и Востока, обманом вынудила нашего Правителя передать ей в пользование флотилию Юга!

Для якобы спасения всего мира, она собирает людей в дальнее и опасное путешествие. Коль вы готовы рискнуть и отправиться на край света за самозванкой на кораблях, управляемых пиратом, – милости просим к королевскому писчему, каждый день с десяти утра до десяти вечера.

Такие объявления клеились поверх немногочисленных официальных обращений Кивара к народу. Надо отдать Правителю Юга должное, он действительно выделил писчего для этой работы, но работы этой было весьма немного. Те около полусотни человек, которые записались за первую неделю, были сплошь бандиты или совсем уж отчаявшиеся пьяницы.

Картина складывалась удручающая. Корабли нашлись с таким трудом, но плыть на них было некому. Оставалась надежда на Север и Запад.

Когда северяне покинули дом, время в нем будто замерло. Не зная, чем занять себя, Инвер с утра до вечера бегал по округе, уходя с каждым днем все дальше от мест, где они гуляли с Венус. Та же целыми днями что-то резала, сушила,

смешивала то у себя в комнате, то в гостиной, то на кухне. Пару раз Инвер видел ее в компании Карьяна. Воин каждый раз что-то увлеченно рассказывал девушке, а та благосклонно улыбалась. Впрочем, глаза ее оставались грустны, однако Инвер не видел этого и злился на друга, но высказать ему ничего не смел.

Так было и в тот раз. Инвер, проходя мимо комнаты Венус, услышал из-за двери громкий голос воина. Ярость вскипела в его груди, он решительно направился к двери, но замер у самого порога, ударил кулаком в дверь и, сбежав по лестнице вниз, выбежал из дома в волчьем обличии. Карьян, услышав стук, напрягся и хотел было выйти, но Венус, увидевшая со своего места волка в окне, лишь махнула рукой.

– Это Инвер. Не обращай внимания.

– Мне жаль, что у вас так получилось. Я правда не думал, что ему снесет башню. Посидим, расслабимся, да, но...

– Ты уже говорил это, – дернула плечом девушка. Капитан покаялся еще в первый вечер, мол, все это произошло из-за него. – И я говорила, что ты не виноват. Инвер правда поторопился с предложением. А я поторопилась с согласием. Но теперь каждый занимается чем хочет.

– Он бегает по округе и грызет себя, а ты варишь странные зелья?

– Я работаю над рецептом. Ищу эликсир, который смог бы обновить человека. Очистить кровь. Однажды я думала, что смогла, но крыса, которой я споила его, умерла от чесотки.

Теперь все заново.

Она уронила руки на стол. Карьян несмело дотронулся до колена девушки. Та нахмурилась, и воин убрал руку.

– Я уверен, ты сможешь. Если уж я изобрел лекарство от похмелья, имея за спиной лишь полгода обучения у безумного домашнего лекаря, то ты с твоими знаниями...

Венус усмехнулась.

– Лекарство от похмелья?

Карьян с готовностью выудил из кармана зеленые шарики и передал их девушке. Там приняхалась.

– Диковник, атисская роза и ...

– И порошок менхора. Они будто вытягивают алкоголь из крови. Правда, потом разбирает жуткая слабость, но это лучше, чем страдать.

– А это ведь гениально! Единый, так просто! Даже слишком, – радость ее тут же сменилась сомнением. – Но я хоть попробую.

– Не буду мешать, – Карьян встал и поклонился. – Рад, если смог помочь.

Но Венус, увлеченная работой, его уже не замечала.

Было около десяти часов вечера, когда в дверь осторожно постучали.

– Да-да, – рассеянно пробормотала Венус.

– Я зайду? – женский голос был не узнаваем. Рыжая обернулась. На пороге стояла Аннаэль и нервно теребила подол платья.

– Конечно, – Венус поспешно сбросила со стола все травы в корзину и начала бесцельно обрывать листья у камышинника. – Что-то случилось?

– Да нет. Просто подумала, мы теперь как подружки по несчастью.

– Да?

– Ну, вы с Инвером...

– Тогда мы скорее подруги с Анагон, – резко ответила Венус. Взгляд ее упал на невыразительную сизую травку. В голове тут же возник план, и девушка добавила чуть мягче. – Но мы никогда не были с ней особо близки. А тебе, наверное, одиноко в чужой компании?

– Очень! Рейгар постоянно тренируется. Он молодец, делает все, чтобы вы победили. Но иногда мне так хочется просто с кем-то поговорить.

«Сейчас поговорим», – подумала Венус, взяла пучок травы, поставила его в вазу и подожгла. – Ты не против? Перевязывала сегодня кого-то из Братства, надо обеззаразить помещение.

– Конечно! Ты, наверное, очень сильная целительница?

– Надеюсь, моих сил будет достаточно в предстоящей битве.

– Ой, да, как подумаю, мне в дрожь бросает. Ведь мы все можем погибнуть!

– Если не попробуем, точно погибнем.

– Да, но это так жутко. Я так боюсь потерять Рейгара... –

она шумно вздохнула и закрыла глаза, а когда открыла, целительница с удовольствием отметила, в какие малюсенькие точки они превратились. Следующая фраз девушки подтвердила ее догадку.

– Я так много теряла, меня так часто предавали! Сначала мой отец бросил нас с матерью. Мама бралась за любую работу, но здоровье быстро покидало ее. Она умерла, когда мне было семь лет. Тогда я пообещала себе, что стану великой целительницей и смогу лечить любое заболевание. Меня отправили в приют. Я была самой маленькой, старшие постоянно отнимали у меня еду, и я так и не выросла. Потом стало еще хуже. У меня были хорошие волосы – спасибо отцу хоть за что-то. Девочки завидовали мне. Дважды мне отрезали их во сне. А однажды подожгли и после этого они уже не росли как следует. В пятнадцать я сбежала, но все стало только хуже. В приюте была еда, а тут за каждый кусок хлеба приходилось идти на такое...

Аннаэль продолжала рассказывать, не замечая, как из глаз текут слезы.

– А потом я встретила его.

– Рейгара?

– Нет. Зиверсала. Он...

Она все говорила и говорила, а в ушах Венус звенело лишь это имя.

– Он явился мне во сне. Сказал, что мой отец задолжал ему, и он пришел забрать долг. Может, думал, что я испу-

гаюсь, но мне тогда было уже все равно. Он обратил меня. Я стала искать ему жертв и последователей. О, я была так усердна. Я так боялась обидеть единственного человека – пусть он и не совсем человек – который был ко мне добр, что бралась за самые сложные и опасные задания. И когда он сказал мне, что моя цель – родить ребенка от Избранного и обратить его в нашу веру – я была так рада!

Венус воткнула в вазу еще один пучок и подожгла его.

– А зачем это Зиверсалу? Тебе понятно, Рейгар – видный парень, в хороших руках – такие как твои – он многого мог добиться и добился. Но Зиверсал?

– Я не думаю, что он рассказывает обо всех своих планах даже мне. Но думаю, что, если змееликий будет в числе победивших Тьму, это послужит ему на руку. Сколько последователей пойдут за ним! Если сам Рейгар на стороне Князя, как можно быть против него.

– А ребенок? Зачем нужен он?

– Во-первых, это моя гарантия счастливой жизни. Я – мать сына героя! Передо мной будут открыты все двери! А во-вторых, есть пророчество, о ребенке Ветра и Змеи.

– И про что...

В дверь вновь постучали. Венус раздраженно дернулась.

– Кто там?

– Это я.

Голос волка был глух. Девушка подавила желание броситься к двери и нарочито медленно прошла через комнату

и выглянула в коридор. Инвер стоял, держась за плечо. Рукав был заляпан кровью, а сам волк выглядел как побитая собака.

– Аннаэль не отвечала, я подумал, может...

– Иди к себе, я возьму лекарства и приду.

– Спаси... – он не успел ответить. Дверь захлопнулась перед носом волка.

Аннаэль уже стояла за спиной волчицы. С досадой та отметила, что зрачки девушки стали обычного размера – пары Травы Праведника выветрились, когда открылась дверь.

– Я пойду, да? – блондинка потеряла виски. – Что-то голова заболела.

– Уже поздно. Тебе вредно бодрствовать в такой час, – Венус дотронулась до живота девушки и тут же почувствовала, как по руке пробежала тысяча молний. Едва сохранив самообладание, она сказала. – Ложись и спи.

«И забудь все, что здесь наговорила. Я услышала достаточно».

Аннаэль кивнула, погладила рыжую по плечу и ушла к себе.

Венус сняла со стены походную сумку с самыми необходимыми травами и направилась к волку. Зверь сидел на кровати, но вскочил при виде девушки.

– Венус, я...

– Кто тебя так? – не глядя воина в глаза строго спросила Венус. Волк вздохнул.

– Кабан. Я отвлекся и пропустил удар.

– Не похоже на тебя.

«Ты тоже не похожа на себя».

Вену начала методично промывать рану. Волк зажмурился. Нельзя сказать, что скучаешь по тому, как тебе обрабатывают повреждения, но сейчас эти прикосновения казались волку самыми нежными и желанными.

– Зачем заходил Карьян? – как можно беспечнее спросил волк. Венус дернула бровью.

– Поговорить, – чуть помолчав, она добавила. – Попытался тебя выгородить. Не получилось.

– Я не просил его, – с досадой прорычал волк.

– Я знаю. Ты гордый. Ты не просишь, ты требуешь самого собой разумеющегося.

– Венус, я...

– Не нужно.

С раной было покончено. Воин чуть коснулся руки Венус. Та замерла и вопросительно посмотрела на него.

– Спасибо.

– Ага.

Собрав вещи девушка, ни на секунду не задержавшись, вышла из комнаты. В наступившей тишине зверь слышал, как при каждом вдохе шуршит рубашка на его спине. Это было невозможно. Он хотел было вновь отправиться в лес, но плечо пронзила кинжальная боль. До завтрашнего вечера нечего было и думать куда-то отправляться. Волк свернулся

клубком на диване. Впервые засыпать одному было так тяжело. Он слышал запах стаи, доносившийся с заднего двора, но им пришлось бы объяснять откуда рана и признаваться в своем промахе. К тому же, Гера обозлилась на него из-за Венус и делала вид, что не замечает.

– Нам скоро плыть к краю света, а мы все перессорились. Это тоже испытание?

У порога ее комнаты Венус ждала Аннаэль. Вид у нее был крайне уставший. Девушку клонило в сон – побочное действие Травы Праведника, но та упорно ждала рыжую.

– Венус! Совсем забыла. У тебя есть алояростник? Мой запас закончился, а Рейгар который день отказывается идти со мной в лес. Хотя мне он нужен больше, чем ему!

– Зачем Рейгару алояростник? Он и так не очень дружелюбен последнее время.

Аннаэль запнулась лишь на секунду.

– И это все как раз из-за этой травы. Понимаешь, он серьезно болел, для поднятия сил я начала давать ему эликсир с алояростником, да он и подсел на него. Как могу снижаю дозу, но пока совсем отказаться не могу. Так что, у тебя найдется пара листочков?

– Конечно, пойдем.

Утром Венус нашла Карьяна.

– Ты сильно занят?

Капитан сидел на крыльце и читал какую-то толстенную

книгу. При виде девушки он ее захлопнул, и рыжая успела прочитать название: «Судоходство и навигация: первые шаги». Перехватив ее взгляд, Карьян усмехнулся.

– Столько лет я, оказывается, плавал неверно. По мнению этих писак, я и из бухты-то выплыть не мог, не сев на мель. Чудеса! Кроме написания гневных писем этим авторам дел у меня нет. Что ты хотела?

– Мне нужно в Джаримес.

– К Правителю? Вы, вроде, решили все по переписке.

– Не совсем к нему. Я хочу навестить королевскую тюрьму.

Карьян присвистнул, но не стал расспрашивать. Быстро оседлали лошадей и выдвинулись в путь.

Через полутора суток девушка и воин сидели в переговорной комнате тюрьмы, которая больше напоминала пыточную. Войдя сюда, Венус по-другому расценила слова Правителя «делайте с ними что хотите». Здоровый горбатый страж вертел в руках дубинку и все подмигивал Венус единственным глазом. Девушка почувствовала, как рядом пожегился Карьян.

– С тобой не соскучишься, конечно. Еще раз, что мы хотим от них узнать?

– Сейчас сюда приведут служителей Гептоса, как они себя именуют. На деле – они приспешники Зиверсала, самого страшного зла во вселенной.

– И ты упрятала их за решетку?

– Всего одного. Еще двоих нашли люди Правителя. Точнее, нашли больше, но разговаривать к данному моменту могут только трое.

– И о чем ты хочешь узнать?

– Помимо жертвоприношений, они неплохо разбираются в эликсирах. Под действием одного из них сейчас находится мой друг.

– Дочь Авроры? – понимающе кивнул Карьян. Венус не ответила и продолжила.

– Помнишь, что никто не должен знать, что мы здесь были?

– Я буду нем как рыба.

Решетка со скрипом отворилась и на пороге появился еще один страж. Широкая цепь в его руке вторым концом цеплялась к ошейнику на тощей шее изможденного мужчины. Сердце Венус замерло от жалости, но тут же перед глазами возник образ ребенка, которого хотели принести в жертву. И ярость наполнила душу девушки, когда мужчина, усевшись перед ними на стуле и вызовом сказал:

– Ну?

Два часа прошли бесполезно. Воин тянул время, видимо, устроил себе передышку между пытками. Венус запретила стражу его бить, хотя сама пару раз еще сдержалась, чтобы не выпустить на него дракона. Воин игнорировал ее вопросы о зельях, но зато во всех подробностях рассказывал о своих жертвах. Судя по отсутствию реакции стражей, это он рас-

сказывал уже не раз. Наконец, Венус сдалась и попросила увести его. Через полчаса привести второго прислужника, пожилую сухую старуху. С ней разговор был еще короче – она зло зашипела на воинов, плюнула в Карьяна и попыталась дотянуться до Венус. Стражи пару стукнули ее дубинкой по ребрам и увели. Капитан выругался, вытираясь.

– Да, личности они малоприятные.

– Вести следующего?

– Ведите.

В этот раз ждал они совсем недолго. Когда ввели Зидана, Венус не сразу узнала его. Под глазами зияли черные полукружия, кости выпирали под кожей, волосы на висках поседели. Кисти, изломанные и израненные, покрылись язвами.

– Ты, – прошелестел мужчина ссохшимися губами.

– Я не займу много времени.

– Его у меня предостаточно.

Страж за спиной воина хмыкнул.

– В каком эликсире вы используете алояростник?

Зидан прищурился.

– Ты забралась так далеко. Не страшно?

– Страшно должно быть тебе. Ты близок к смерти.

– Сегодня – как никогда. Зиверсал проклял меня, сказав, что смерть мне подарит лишь, кто низверг меня. И вот ты здесь.

– Не рассчитывай, что я тебе буду помогать.

– Но тогда и я не помогу тебе. Но не забывай – пророче-

ства всегда сбываются. Так что?

Венус покосилась на стражей. Те о чем-то шептались, периодически раздражаясь взрывами смеха. Она протянула руку. Зидан вложил свою ладонь в нее.

– Говори. И умрешь незаметно.

– Алояростник необходим лишь для Эликсира Забвения. Выпивший его забывает себя, друзей, свое прошлое. И то, что он всего лишь человек. Его возможности невероятны. Но и ярость тоже. Без направляющего такой человек может сотворить страшное.

– Что еще входит в зелье?

– Всякое.

Венус попыталась убрать руку, но Зидан вцепился в нее.

– Коруноль, асмакий и пестано.

– Я не знаю этих растений.

– А я не знаю их названий на вашем языке. Я уже достаточно сказал, девчонка. Делай, что должна.

Венус скрипнула зубами и сжала пальцы мужчины. Браслет чуть задрожал. Зидан протяжно застонал и начал валиться на бок. Стражи подскочили к нему, начали трясти и бить по лицу, стараясь привести в чувство. Но Венус знала, что уже поздно.

Она нырнула мимо стражей и темными подвальными коридорами, по той же дороге, по которой их вели сюда, выбралась на улицу. Карьян вышел следом.

– Что теперь?

– Теперь мне нужен переводчик со змеиноного.

В первом же городе возникли проблемы. Все гостиницы, видимо, возведенные местными властями, внезапно закрылись – кто на ремонт, кто по случаю прорыва труб, кто и вовсе вдруг обанкротился. Анагон ждала воинов на главной площади, то и дело ловя на себе злобные взгляды горожан. Она делала вид, что увлечена чтением, но на деле не прочла ни строчки – напряжение и готовность в любой момент дать отпор отпустили лишь когда на другой стороне площади показались Синай и Вульгус.

– Мы нашли комнату у какой-то старухи. Она подслеповата...

– И тугоуха! – вставил Синай.

– Идеально, – протянула Анагон. – Но вариантов нет. До завтра переночуем у нее, утром выступим и снова в путь.

Ночью в дверь кто-то скребся. Девушка распахнула глаза. В темноте она видела даже лучше, чем при свете. Тут же разглядела силуэт приподнявшегося на локте Вульгуса. Воины легли на полу, уступив ей жесткую узкую кровать. Под низким потолком у старухи висели всякие тряпки, веники, узелки, а углы были завалены рухлядью. Спросонья Анагон подумала, что это шуршат мыши в одном из углов. Но звук повторился, и она резко откинула одеяло. Сомнений не оставалось – кто-то пытался вскрыть замок.

Показав Вулю, чтобы тот не двигался, она бесшумно со-

скользнула с кровати и встала у двери. Прислушавшись, она различила как минимум два неровных дыхания. Она взялась за ручку, сосчитала до трех и, резко рванув ключ на себя, распахнула дверь. В темном коридоре невозможно было различить хоть что-то – окна в их комнате не было, а остальные двери были закрыты.

– А ну стоять! – гаркнула кошка и рванула по коридору вслед за удаляющимися шагами. И ту же согнулась от боли. Что-то длинное и острое вошло под ребрами и тут же выскользнула обратно. Второй удар нанести не успели: выскользивший за девушкой Вульгус схватил ее за платье и оттащил назад. Сам ударил наугад, но лишь со свистом рассек воздух. Нападающий скрылся в темноте коридора. Анагон медленно осела на пол. Вульгус подхватил ее под руки и втащил обратно в комнату. Синай пытался поджечь фитиль единственной свечи. Кошка слабо махнула рукой, запустив под потолок светящийся шар. В глазах тут же заплясали черные круги.

Крылатый с трудом отнял ее руки от собственного живота. Узкая полоска не выглядела пугающей, но булькающие звуки, вырывающиеся при каждом вздохе девушки, от них по спине бегали ледяные мурашки.

– Беги, ищи лекаря!

– Нет! Он выйдет, и его тоже убьют! – прохрипела Анагон. – Я... ничего. Дай мне...

Она махнула рукой на тряпки, висящие под потолком.

Вуль сорвал несколько и протянул ей. Девушка попыталась протянуть тряпки за своей спиной, но едва попробовала приподняться, как застонала от боли. Синай подхватил ее под плечи, а Вуль туго перемотал живот Анагон. Теперь та дышала часто-часто и очень поверхностно, не имея возможности вдохнуть полной грудью.

– Надо ехать обратно.

– Нет. Я должна выступить. Иначе это будет конец моего правления на востоке.

– Если мы не поедem обратно это будет просто конец твоего правления.

– Не учи меня!

– А ты не глупи, – Вульгус вложил ее холодеющие ладони в свои, встал на колени перед кроватью и приложился губами к пальцам девушки. – Я переживаю.

– Я сильная. Я смогу.

Бледная и прямая, она вышла на балкон замка. Внизу собралось около пяти тысяч горожан. Сколько раз она уже обращалась к людям, не верящим в нее, считающим самозванкой. Но впервые она говорила с толпой, в которой, возможно, стоял ее неудавшийся убийца. «Пусть знает, что я не так проста. Меня не убрать так легко, как убрали Юстеса».

– Люди Востока! – начала она. Боль, которая стала уже привычной за ночь, заиграла с новой силой, откликаясь на каждое слово. – Я, ваша Покровительница, призываю к ва-

шей благоразумности.

Изначально речь была длиннее и пространнее, но, встав утром и кое-как натянув на себя одежду – от помощи девушка отказалась, прогнав воинов из комнаты, – она осознала, что не выдержит.

– Уверена, много из вас встречались с Порождениями – тварями, похищающими умы и тела людей и животных. Порождения – отпрыски Тьмы, ждущей нас на острове Теней.

Послышались смешки. Анагон сделал шаг вперед и взялась рукой на перила.

– Многие считают это сказкой, однако и драконы считались вымершими, однако...

«Что я хотела сказать?» – запульсировало в голове кошки.

В повисшей тишине раздались выкрики.

– Однако твой дракон убил моего брата!

– А я остался без ног из-за тебя!

– Пошла вон! Оставь наши земли!

– Молчать! – закричала Анагон. Все вдруг пульсировало красным. Обеими руками оперевшись о перила и склонив голову она с ужасом заметила проступающее через рубашку кровавое пятно. Времени для успокоения толпы не оставалось. С трудом оттолкнувшись, она на ватных ногах сделал два шага назад и подняла руку. Это было сигналом для Синая. В тот же миг из дома напротив балкона, где была открыта клетка, вылетели три черные птицы. Они пронеслись над заверещавшей толпой, будто ища кого-то.

– Я могу!... – что есть силы закричала девушка, и голос оставил ее. – Вас защитить...

Последние слова она произнесла едва слышно, да и первые потонули в гомоне толпы. Зато твари заметили ее и устремились к растянувшейся на полу фигуре. Из-за гардины выскочил Вульгус и, подобно щиту, раскрыл над девушкой крылья, подставляя их и спину под удары когтистых лап.

Толпа взревела и хлынула в улицы города.

Крылатый подхватил девушку на руки и забежал в замок. Затравленно оглядевшись, он заметил воина в конце коридора. Вуль окликнул его, но страж в ответ начал доставать из ножен меч. Выругавшись, северянин выбрал второй коридор и побежал туда, но, услышав грохот оружия и шум голосов, застыл на месте. Он наклонился, желая положить Анагон на пол и вступить в бой, но тут открылась одна из дверей, и маленькая фигура в проходе призывно замахала руками. Не имея времени подумать получше, воин перехватил безжизненное тело и юркнул в дверь, которая тут же закрылась за ним.

– Сюда, – блеснули в полумраке зрачки неожиданного спасителя, который схватил Вуля за подол плаща и потащил куда-то в сторону. Парень едва разобрал, как мужчина распахнул платяной шкаф, вытряхнул оттуда все платья, трижды стукнул по задней стенке, которая тут же отъехала в сторону.

– Не отставай и смотри под ноги, – проскрипел спаситель

и скрылся в темноте лаза.

Поспеть за ним действительно было сложно: воин двигался мягко и грациозно, без усилия резко тормозя и вновь устремляясь вперед. Наконец, он остановился окончательно и принялся зажигать свечи, расставленные на уступах стен. Вульгус понял, что мужчина, а точнее, старик, привел их в свое...

– Убежище. Когда служишь сумасбродному правителю важно такое иметь. Возьми на заметку, – старик кивнул подбородком на узкую кровать. – Положи ее туда.

Все еще сомневаясь, можно ли доверять незнакомцу, Вуль уложил застонавшую Анагон и сел рядом. Старик замахал на него руками.

– Отойди! Мне нужно осмотрел ее.

Старик отеснил Вульгуса к стене, присел на край кровати. Он приоткрыл один ее глаз, второй, заглянул в рот, зачем-то подержал ее за запястья, затем положил руку на шею и что-то бормотал про себя. Приподнял одну ногу, вторую, и только после этого обратился к ране. Безо всякого почтения, он распорол рубашку маленьким ножичком, который достал незаметно и непонятно откуда, и принялся ощупывать рану. Вуль видел, как в ответ на его движения сокращались мышцы живота девушки, а сама она чуть слышно сипела.

– Ну что там? – не выдержал воин.

– Я думал, ты терпеливее. Мне так казалось.

Старик встал и начал рыскать по карманам.

– Я спасу ее. Но мне нужна твоя помощь. Накали этот нож на огне.

Синай, как того и требовало письмо Вульгуса, присланное с огненным голубем Анагон, ждал их в каком-то безымянном грязном кабаке в пригороде Тасана. Когда друзья появились на пороге, он едва сдержался, чтобы не броситься им навстречу. Но незнакомец, сопровождавший их, отбил это желание.

Вульгус практически тащил на себе Анагон, едва переставлявшую ноги, и сам был бледен как полотно. Картины развороченного живота девушки, руки старика, бестрепетно хозяйничающего в ее утробе, вытаскивающего органы и вычерпывающего ложкой темную кровь, все еще стояли перед его глазами. Под покровом ночи они смогли покинуть беснующийся город, где жители жгли здания стражи и преследовали тех, кто встал на сторону Правительницы Севера. До кабака они добрались быстро – Ренто раздобыл для них телегу и сам сел на козлы, позволив Вульгусу устроиться в телеге с девушкой. Ту с головой укутали несколькими одеялами, дабы скрыть от посторонних глаз, но Анагон все равно дрожала, а когда Вуль не выдержал и распахнул одеяло удостовериться, что кровь из широкого, во весь живот шрама, зашитого грубой нитью через край, перестала лить, то поразился, какой обжигающе ледяной была ее кожа. В этот момент старик обернулся назад и проскрипел:

– Я дал ей эликсир, который замораживает кровь, чтобы остановить кровотечение. Теперь важно разогнать ее вновь. Ей нужно тепло, потому я так тороплюсь в кабак, но намного важнее тот огонь, что уже в ней. Если он не разгорится, я ничем не смогу помочь.

Вульгус лишь сильнее прижал девушку к себе.

Хозяин кабака, стоя за стойкой, неодобрительно начал что-то бурчать про пьяных посетителей, которые напиваются не у него, а шумят у него, но Ренто шустро подскочил к нему, положил на прилавок позвякивающий мешок и вернулся к северянам с ключом.

– Идем.

Они поднялись на второй этаж. Мужчина толкнул ближайшую дверь. На широкой кровати тут же разместили Анагон. Вульгус оправлял ей одеяла, когда услышал голос Синая:

– А Вы куда?

Крылатый обернулся. Старик стоял на пороге и явно собирался уходить.

– Я вернусь, когда ей станет лучше.

– А если ей станет хуже?

– Я уже говорил, тогда я бессилен.

– Хотя бы скажи, как тебя зовут?

– Ренто.

Дверь за стариком затворилась. Синай подошел и встал возле Вульгуса.

– Что мне сделать?

– Не знаю. Теперь нам остается только ждать. Ты не представляешь, что он с ней сделал.

– Надеюсь, он ее спас, – глухо откликнулся Синай и вдруг подавился слезами. Вульгус неловко толкнул мальчика в бок. – Я пойду за едой, ты, наверное, голоден.

– Не знаю, – искренне ответил крылатый. – Будь осторожен.

Рыжий воин вышел. Вульгус присел на кровать к девушке и коснулся рукой ее лица. Пальцы свело судорогой, а по плечу пробежали мурашки.

– Как лед.

Вульгус прошел во вторую комнату и, стянув оттуда одеяло, накрыл им девушку, погребенную под толстым слоем материй.

– Но если она сама не источает тепло, это все бесполезно.

На секунду задумавшись, воин сорвал все одеяла, кроме последнего, стянул с себя рубашку и штаны, и нырнул в кровать. Матрас просел под его весом, Анагон тихо вздохнула и привалилась на его плечо. Вульгус сцепил зубы, поморщившись от холода. Осторожно отодвинув от себя легатку, он просунул одну руку под ее плечо, а второй, набрав побольше воздуха, прижал ее к своей груди. Костлявые плечи ее больно ткнулись в грудь воина, а подбородок уперся куда-то в ключицу. Воин провел рукой по ее спине. Острые косточки позвонков возникали под пальцами.

– Не так я это себе представлял. Но если это спасет тебя, я готов терпеть твой холод вечно.

Он раскрыл крылья и укрыл их.

Первое, что почувствовал Вульгус с утра, было дыхание Анагон на его шее. Теплое дыхание. Он радостно распахнул глаза. Девушка по-прежнему спала, но на щеках появился чуть заметный розовый румянец, а губы из серых вновь стали малиновыми. Пару минут Вульгус неотрывно смотрел на легатку. Затем провел рукой по волосам. Губы Анагон чуть дрогнули. Крылатый ткнулся губами в лоб девушки и замер так.

В соседней комнате завозились и на пороге возник Синай. Его потрепанный вид навел Вуля на мысль, что рыжий не спал всю ночь.

– Ей лучше?

– Думаю, да. По крайней мере, я уже не дрожу от холода рядом с ней.

Щеки Вульгуса нещадно горели от осознания, где и как он ведет диалог. К тому же, левая рука, на которой лежала голова девушки, не откликалась и отказывалась шевелиться. Чуть отодвинув девушку, Вуль попытался вытащить руку, но это оказалось не так просто. Тогда он обхватил ее рабочей рукой и попытался приподняться. Тут потревоженная легатка чуть приоткрыла глаза и, глядя прямо на Вульгуса, прошептала:

– Рейгар?

Вуль щелкнул зубами и замер. Синай отступил назад и тихо протянул:

– Она не в себе, мастер...

– Я знаю, – оборвал его Вульгус. Он все еще держал девушку практически на весу и сжимал и разжимал кулак затекшей руки. Потом вздохнул, перехватил Анагон и уложил ее на кровать. Сам же встал, оделся и принялся за оставленный вчера львом ужин, не спуская глаз с легатки.

Вновь она очнулась уже вечером. Правительница открыла глаза, оглядела комнату, улыбнулась подбежавшему к ней Вулю и открыла рот, чтобы что-то сказать, но тут в дверь постучали. Анагон испуганно дернулась, сморщилась от боли и попыталась укрыться одеялом. Вульгус выхватил нож, на ходу успев подумать: «Она никогда ничего не боялась. Как сильно изменил ее последний месяц, когда она перестала всем доверять».

– Кто там?

Вместо ответа дверь открылась и на пороге возник Ренто.

– Я же говорил, что приду, когда ей станет лучше.

Он низко поклонился Анагон, которая безуспешно пыталась сесть в кровати. Тугие бинты, перекрывавшие весь ее живот и грудь, сковывали движения, а боль, поселившаяся в животе, не давала подняться рывком. Вульгус помог ей, не спуская при этом глаз с старика. Тот прошел по комнате, жестом попросил Сигная уступить ему место, и уселся напро-

тив девушки.

– Ваше Величество. Меня зовут Ренто Аппар. Я служил в совете у Даорана Кавута, пока тот не сошел с ума и не решил поработить весь мир. Когда я стал высказываться в совете против его решений, меня мягко попросили уйти и показываться более на глаза.

– И сейчас Вы пришли ко мне?

– Да, потому как Вы хотите этот мир спасти, – склонил голову Ренто.

– Он спас тебе жизнь, – встрял Вульгус. – Зашил рану и вытащил нас сюда.

– Благодарю, – Анагон протянула руку к графину с водой. Вуль помог ей удержать стакан. Чуть погодя, девушка ответила. – И как Вы намерены мне помочь?

– Для начала я хочу вернуть Вам Восток.

– Вернуть? – нахмурилась Анагон. – Я его покровительница.

– Сожалею, но последние два дня земли потрясал переворот. Жители были влюблены в Даорана, не смотря на все, что он творил, он давал им чувство величия благодаря его великим победам. А затем появляетесь Вы, жестоко убиваете его на поле боя...

– Я не... – возмутилась Анагон, но старик продолжал.

– Так эта весть дошла до вестов. Вы убиваете его, а затем даже не даете стране Правителя, лишаете ее короны. Покровитель – не тот, кого они ждали. А затем Вы хотите вновь

обескровить страну, но за покровителя еще никто никогда не сражался.

– Вы так мудро рассуждаете. Как Вас могли изгнать из Совета? И если Вас изгнали, что же за люди остались там?

– Меня изгнали за то, что я не боялся говорить. А остались там те, кто умеет лишь кивать. Но и они имеют огромную власть. И сейчас они отдадут ее лишь достойному.

– Не мне.

– Не Вам. И никому из Совета – они скорее перегрызут кому-то глотки. Но кому-то, кем они смогут управлять. И Вы сможете, но им этого знать необязательно.

– И кто это? Вы?

– О нет, – рассмеялся Ренто. – При всем уважении, но я бы не позволил даже Вам. Но двоюродный брат Даорана, Эльд, молод, внушаем и является последним отпрыском королевской крови, не впавшим в маразм. Если Вы представите его как Правителя, себя – как его регента, Совет – как второй орган власти, а меня – как главу этого Совета, народ успокоится. И когда Эльд скажет плыть за Вами на край света, любой ослушавшийся пойдет под суд.

– А Эльд скажет?

– Не сомневайтесь, – вновь блеснул глазами старик. Анагон и пугал, и завораживал этот взгляд. Кошка понимала, что иного выхода у нее нет и не представиться.

– Хорошо. Я доверюсь Вам. В конце концов, если бы Вы желали меня убить, я бы уже была мертва. Как добраться до

Эльда?

– Он уже в пути, я выслал ему письмо как только начались беспорядки. Завтра к утру все будет готово к коронации.

– Как Вы шустро... А Совет?

– Я поговорю с ним. Вам нужно лишь появиться завтра на торжестве, при всем народе объявить Эльда новым Правителем, а дальше Вас и слушать не будут, поверьте.

– Вы так уверенно говорите, будто все знаете наперед, – развела руками Анагон и сползла по подушке вниз. Силы стремительно оставляли ее, а мысль о завтрашней церемонии неприятно зудела в голове.

Старик встал и прошел к двери.

– Не все, но очень многое. Шаманам свойственно такое. Церемония завтра в полдень.

С этими словами он ушел.

Вульгус подсел к Анагон.

– Ты согласна на эти условия?

– У меня есть выбор? Север принимал меня долго и лишь спасение от вестов смогло упрочить мое положение. Тут времени нет. Если они будут сражаться с нами, о большем не стоит и мечтать, – она усмехнулась. – Хорошо устроилась – на Севере все решает Вирал, на Востоке Ренто. А я даже в себе разобраться не могу.

– Что ты имеешь ввиду? – дернулся Вульгус.

– Не знаю. Это ранение... раньше я получала увечья во время сражения, тогда, когда могла сражаться на равных. А

теперь меня ненавидят просто за то, кем я являюсь. И я не знаю, хочу ли я ей являться.

– Ты просто устала, – Вульгус щелкнул девушку по носу.

– И не знаю, доживу ли до отдыха.

– Пока рядом такой мастер, как Ренто, доживешь.

– Но ты тоже ему не доверяешь.

– Я не верю никому, таким меня воспитало Братство.

– Даже мне? – улыбнулась Анагон. Вуль отвел глаза.

– Тебе верю.

Выскочив на улицу, Рейгар шумно втянул воздух и протяжно выдохнул. Отточенная секира блеснула на солнце. Парень пару раз махнул ей, прогоняя остатки сна из самых глубоких мышц. Следом вышли барсук и ласка. Олень, по уши влюбившийся в одну из волчиц Инвера, идти отказался.

– Ближе всего к нам Тагор, заглянем туда. Если у них ничего не найдется, поедем дальше, через Брасс и Гольфун, это деревушки, но и у них могут быть проблемы с разбойниками или бешеными кабанами. И, черт возьми, я не вернусь, пока не окрашу ее чьей-нибудь кровью.

Рейгар потряс секирой в воздухе и направился к лошадям. Ласка и барсук переглянулись, но ничего не сказали друг другу. Банда не могла не замечать изменений, произошедший с их главарем. Прибыв на юг, они ожидали, что теперь наступят спокойные дни, но Рейгар каждый день предавался воспоминаниям о войне или тех днях, когда они добывали

на пропитание заказами, и, наконец не выдержал. Накануне он собрал воинов и сказал, что они идут на новое дело. Какое – да первое, что найдется по дороге. Конечно, все это следовало держать в секрете от Аннаэль.

В Тагоре долго не могли понять, зачем им нанимать банду оборванцев вместо того, чтобы обратиться к страже.

– Это вам не Восток, здесь Правитель видит чуть дальше собственного носа.

В конце концов, им поручили найти собаку кузнеца. До конца дня Рейгар рыскал по окрестным лесам и болотам, прижимался ухом к земле, пытаясь ее услышать, заставлял ласку залезать в каждую норку и дупло. Но тщетно. Когда начало темнеть, барсук и Нора даже не делали вид, что помогают, а устало сидели у входа в лес и ждали, когда главарь свалится без сил. Но Рейгар не собирался сдаваться, даже когда совсем стемнело.

Нора оставила Барсука ждать медведя и вернулась в таверну, где они и добыли это дело. К своему удивлению, за стойкой она увидела Оленя, скорбно глядящего в кружку.

– Эй! Ты чего тут. Я думала, что с этой волчицей...

– Не-а. Я не в ее вкусе, так сказать. Решил пойти за вами, но тут сказали, что вы ушли уже очень давно. Думал, мы разминулись по пути.

– Мы еще и не собираемся домой, – вздохнула девушка. – Рей намерен любой ценой найти эту псину.

– Что-то с ним не так последнее время.

– Переживает по поводу будущего отцовства?

– Сама знаешь, что нет. Я за ним, конечно, куда угодно.

Но зачем выдумывать проблемы, когда их нет? – он осушил кружку и крикнул тавернщика, который наполнил ее вновь.

– Каждый по-своему устраивает свой досуг.

– Досуг, – усмехнулся Олень.

Тут в таверну зашел барсук. Лицо его, обычно плоское и бесстрастное, выражало тщательно скрываемое беспокойство. Он решительно пересек и зал и, поравнявшись с друзьями, зашептал.

– Мы нашли пса. По частям. Что-то разорвало его в клочья. Рейгар, естественно, ищет это что-то. Думаю, стоит пойти всем вместе, – тут он с сомнением взглянул на кружку Оленя, затем перевел взгляд на его захмелевшие глаза. – Ты можешь остаться, если хочешь.

– Нет, я в норме! Сейчас на воздух выйду и буду как огурчик.

От того места, где Барсук оставил его, Рейгар прорывался через лес, совершенно не разбирая тропы. Потому найти его по клочкам одежды и запаху не представилось сложным. Главарь лежал на земле и прислушивался. Нетерпеливо взмахнул рукой, призвав товарищей к тишине, на пару секунд закрыл глаза и вдруг выкинул руку в сторону, прохрипев:

– Там!

Как был, ползком, он рванул через кустарник, и остальным пришлось сильно поторопиться, чтобы догнать его. Буд-

то какая-то неведомая сила тащила его в сторону опасности. Резко затормозив перед темным лазом, Рейгар снял со спины секиру и осторожно заглянул внутрь.

– Я туда не полезу! – пропищала Нора.

– Я сам, – хмыкнул Рейгар, взялся за коготь и громко ухнул в темноту щели. В ответ раздался рев и из дыры появилась тень. Очертаньями, постоянно мигающими и расплывающимися, она напоминала медведя. Он встал на задние лапы. Рейгар радостно захохотал и, размахнувшись, ударил секирой зверя в беззащитный живот. Животное согнулось пополам, упало на четыре лапы, но тут же пошло в атаку. Рейгар отпрыгнул в сторону и крикнул:

– Он мой!

Следующий удар должен был оттяпать зверю левую лапу в области плеча, но секира входила в него, как в очень плотную жидкость. Рейгар ударил снова, но промахнулся – черный силуэт в темноте ночи, в самой чаще леса разглядеть было непросто. Барсук, выпустив когти, держался всегда чуть позади Рейгара, закрывая собой Нору. Олень привалился к дереву – прогулка не помогла и в голове у воина шумело.

Рейгар вновь прыгнул вперед, но зацепился за корень и начал падать к ногам зверя. Дабы не упасть на собственную секиру, он отбросил ее сторону, и рухнул на четвереньки перед монстром безоружным. Медведь взревел и размахнулся. Барсук нырнул вперед, практически подлетел под зверя и выпустил когти туда, где по его расчетам, должна была

быть голова. По тому, как заверещало животное, воин понял, что попал. Медведь слепо дернулся влево. Внезапно раздался вскрик оленя, зверь напрягся, резко прыгнул вперед и раздался мерзкий звук ломающихся костей.

Рейгар сгруппировался, поднялся на ноги, схватил с земли секиру и опустил ее на шею зверя. Тот выгнулся, развернулся и попер на Рейгара, вырвав оружие из рук, которое так и осталось торчать в его хребте. Легат спешно отступал назад.

– Бежим! – закричала Нора. – Надо уходить!

Барсук схватил Рейгара за руку и потащил за собой. Зверь сделал пару шагов им вслед, затем развернулся и скрылся в лазе.

На выходе из леса они наконец остановились. Тяжело дыша и опираясь руками в колени, воины осмыслили произошедшее. Первой не выдержала Нора.

– Он умер! Мы должны вернуться за ним.

– Да, я сейчас... – как во сне, Рей сделал пару шагов в сторону леса, но Барсук перегородил ему дорогу.

– Нет. Ты не сможешь. Тебе его не победить.

– Да что говоришь!

Рейгар попытался оттолкнуть барсука, но за его спиной возникла ласка.

– Он прав. Надо возвращаться и звать на помощь.

– Я могу и сам!

– Не можешь! – взвизгнула ласка. – Ты не всемогущ! Не

надо постоянно пытаться это всем доказать! Он умер из-за тебя!

– А если ты сейчас пойдешь и погибнешь, то из-за тебя погибнет весь мир.

Медведь ошарашенно молчал, приоткрыв рот. Открывшееся ему неприятно зудело в зубах, нижней челюсти, щекотало где-то в груди.

Ласка и Барсук напряженно вглядывались к нему: глаза девушки блестели от слез, воин же смотрел устало. Вдруг оба перевели взгляд на что-то за спиной парня и раздался голос:

– Рейгар! Наконец-то.

Медведь нехотя обернулся. Инвер, верхом на Гранте, с взлохмаченными волосами никак не мог успокоить лошадь, которая будто взбесилась, стоило волку подъехать к лесу, в котором, по словам горожан, уже целый день бродил легат и его люди.

– Что случилось? Куда ты пропал? Аннаэль всех на уши подняла!

Ласка мотнула головой.

– Ей стало дурно, лежит и стонет. Венус нет в доме, я побежал за тобой.

Рейгар неожиданно зарычал:

– А я что, лекарь? Чем я ей помогу?

Инвер, на секунду опешил, ответил:

– Меня это уже мало волнует. Твоя девушка, носящая твоего ребенка, ей плохо, если ты не можешь ей помочь, то за-

чем тогда вообще это все затевал?

– Я НЕ ЗНАЮ! – закричал Рейгар, сам не заметив, как по щекам его потекли слезы. – Я не хочу этого всего, я не хочу быть здесь!

Оттолкнув барсука, он побежал к деревне.

Венус с упоением вдохнула аромат свежезаваренного чая и едва сдержалась, чтобы не сделать большой глоток. Но вновь посмотрела на дышащего с открытым ртом и высунутым языком Карьяна, и усмехнулась. Беннет сновал от полки к полке, периодически перелистывая страницы большой бордовой книги и сверяясь с ней. Впрочем, Венус была уверена, что это все лишнее, и целитель прекрасно знал, какие растения скрываются под змеиными названиями. Она приехала сюда тут же после разговора в тюрьме и не прогадала. Старик встретил ее как родную внучку, оценивающе посмотрел на засмущавшегося Карьяна, выслушал сбивчивый рассказ девушки и усадил их пить травяной час с сухими, рассыпающимися в руках печеньями, а сам принялся искать нужные травы.

– У меня все это должно быть, сейчас, сейчас.

Через четверть часа старик выложил перед девушкой несколько пучков трав – сухих и свежесрезанных.

– Это все, что я назвала?

– Да.

– Какой силой может обладать эликсир из этих трав?

Беннет чуть сдвинул косматые брови, чтобы прошептал про себя и произнес:

– Разрушительной. Если часто пить такой эликсир в конечном счете от человека не останется ничего человеческого.

– Но тот, кто дает ему этот эликсир, он может им управлять?

– Боюсь, что весьма недолго. Вскоре пациенту будет казаться мало тех сил, что дает ему лекарство, он будет требовать еще и еще, пока не отравится.

– Ты можешь придумать противоядие?

– Это не яд, это лекарство. Однако каждое лекарство становится ядом, прими его слишком много.

– То есть ему нужно просто отказаться от него?

– Просто не выйдет. Эликсир начинает менять человека изнутри, его сосуды, нервы, органы, все начинает работать иначе, а без этой подпитки – просто перестанет работать. Но ты можешь заменить эликсир, начать обращать процесс вспять. Будет тяжело и долго, но должно помочь.

– Ты сможешь мне?

– Минуту.

Через пару минут старик протянул девушке мешок со свернутыми в маленькие узелки листьями. Карьян, заглянувший через плечо девушки, удовлетворенно кивнул, увидев ингредиенты из своего изобретения.

– Спасибо тебе огромное. Я и не надеялась, что у меня

получится.

– Ты умная девушка. Ты все сможешь, – он перевел взгляд на Карьяна. – А ты береги ее, раз уж взялся за дело.

Карьян усмехнулся и, неожиданно для рыжей, приобнял ее за плечи.

– Уберегу, не переживайте.

Пискнув что-то на прощание, Венус выскочила за дверь и тут обрушилась на воина.

– Это что такое было?

– Да будет тебе, – Карьян махнул рукой. – Сделал приятно старику, успокоил его. Почему ты так остро реагируешь?

– Потому я не просила меня трогать.

– Об этом не надо просить, – рассмеялся Карьян, но тут же посерьезнел под взглядом девушки. Наигранно тяжело вздохнув он продолжил. – Ты очень зажата, тебе надо расслабиться, раскрепоститься.

– Как Инверу? – не выдержала девушка.

– Тебя это все-таки задело больше, чем ты показываешь.

– Какая неожиданность! Мы были помолвлены, а он...

– Молодой мужчина. Который мало что попробовал в этой жизни.

– И это его как будто оправдывает! Я тоже молода. И видела в этой жизни еще меньше, чем он.

– И ты гордишься этим?

Повисло молчание.

– Я гордилась собой. Весь этот год. Я такая молодец, не

сдалась, борюсь за имение, восстановила его, всем помогла. Но оказалось, что себе помочь не в силах. Я не хочу такой ответственности. Я хочу плыть по течению, пусть другие решают все.

– Ну-ну, – примирительно поднял руки Карьян и чуть шагнул к девушке, которая уже была готова зарыдать. Но Венус тут же вскинула руку и отступила назад. Слезы высохли за секунду.

– Не надо меня утешать. Я в порядке. Пора ехать.

Рейгар рывком открыл дверь в комнату. Аннаэль, картинно разлегшаяся на кровати, взвизгнула и с усилием поднялась.

– Что за представление ты тут устраиваешь? – прохрипел Рейгар. Ан, дважды моргнув, вернула самообладание и зашипела. Медленно наступая на воина, неся живот впереди себя как щит.

– А что ты устраиваешь? Сходить за травами, которые между прочим, тебе нужны, у тебя времени нет, но ускакать не пойми куда непонятно зачем, бросив меня тут, пожалуйста!

– Не помогают мне твои травы! Я не смог убить порождение. И оно убило оленя! Я проиграл, я бежал. Что, хваленая целительница, не так ты хороша!

Аннаэль вновь потеряла дар речи. «Рейгар сейчас невероятно силен. Что же за монстр там был?».

– Они мутируют, – раздался хриплый голос за спиной у Рейгар. Воин отскочил в сторону и попытался выхватить секиру. Вспомнив, что она осталась в звере, он взялся за коготь. Ренто махнул рукой.

– Убери это, мальчик.

– Ты! – взвилась Аннаэль и подскочила к старику, будто желала вытолкнуть его из комнаты. – Как ты посмел прийти?

– Я Первый Советник Востока, приехал сюда по разрешению Покровительницы Востока Карисси Эрмегард. После того как спас ее жизнь.

– Спас? Почему одних ты спасаешь, а других пытаешься убить?

– Не было такого. Я лишь поспособствовал тому, чтобы ты скорее обратила этого щенка.

– Эй! – подал голос Рейгар, но как-то неуверенно. Он помнил липкое чувство страха, ощущение приближающейся смерти, которые пришло после эликсира это старика.

– Тебе-то это зачем?

– Не мне, но пророчеству.

– Так зачем ты лезешь в пророчество? Оно свершится и без тебя.

– Ошибаешься, девочка. Есть смертные, что подчиняются пророчествам, а есть шаманы, что помогают им свершиться.

– Вы просто обезумевшие фанатики!

– Думай как хочешь. Если тебе понадобится моя помощь – я буду при Покровительнице Востока.

Аннаэль зло зарычала вслед старику и бессильно рухнула на кровать. Больше всего в этот момент ей хотелось, чтобы Рейгар сел рядом и просто обнял ее. Но воин молча разделся, лег в кровать и уснул.

На следующее утро вернулись и Венус с Карьяном. Когда они вошли в комнату, Инвер решал с барсуком и лаской, как им забрать труп оленя и что делать с порождением. Волк обернулся к девушке и замер. Та чуть заметно кивнула ему. Волк кивнул в ответ и продолжил говорить. Венус поднялась к себе, а Карьян остался подле друга.

Без Анагон убить зверя не представлялось возможным, но ту вчера внес на руках в дом Вульгус, отнес в ее спальню и более оттуда никто не выходил. Гера, видевшая девушку, сказала, что та была бледна как полотно и практически не шевелилась. Ренто, который успел перезнакомиться и представиться каждому человеку в доме (и все находили его манер приятной и одновременно пугающей) рассказал, как на востоке прошла церемония передачи власти. Эльда приняли на ура и, как и предполагал Ренто, мало кто услышал, что Покровительницей по-прежнему будет Анагон, а старик возглавит совет. Пару советников возмутились назначением Ренто, но уже на следующий день отчего-то решили покинуть страну в спешном порядке, увозя с собой семьи.

– Если уж Рейгар не смог его зарубить, нам и думать не стоит взять его грубой силой. К тому же, это все равно не

убило бы окончательно.

– Ждать поправки Анагон мы тоже не можем. Зверь опасен. А если он начнет обращать оставшихся в деревне? С целым поселением нам не справиться никогда.

«Но сколько их будет на острове?» – промелькнуло в головах у всех.

– А если попробовать поймать его? В клетку.

– Еще бы раздобыть такую клетку.

– Можем поспрашивать селян. В любом случае, отправимся туда. Только, – Инвер обернулся к барсуку. – Я бы не хотел звать Рейгара. У нас и без того не очень четкий план.

– Рейгар об этом не узнает.

– Тогда выдвигаемся.

Волк обернулся к Карьяну, будто хотел что-то спросить.

Но капитан помотал головой.

– Она будет занята. Мы были в Коноре, она вся в разработке какого-то лекарства. Не стоит ей мешать.

– Ты прав. Идем.

Анагон осторожно подняла руки над головой, потом попыталась потянуться, но живот тут возмущенно занял. Девушка вздохнула и протерла глаза. Вульгус сидел напротив нее в кресле и до ее пробуждения читал книгу. Анагон с удовольствием отметила, что воин перешел от детских книжек к приключенческим романам. Сейчас воин настороженно смотрел за ней.

– Доброе утро!

– Доброе. Как ты себя чувствуешь?

– Намного лучше.

– Ты так говорила и вчера. А потом пару раз упала в обморок.

– Дорога была тяжелой. Но теперь я тут и никуда не топлюсь. Потому скоро вновь вызову тебя на поединок.

– И победишь, разумеется, – хмыкнул воин, встал, подошел к девушке и коснулся рукой ее лба. Анагон зажмурилась и по-кошачьи подставила голову под его руку. Вульгус потрепал девушку по спутанным волосам.

– Сядешь за стол или тебе сюда еду принести?

– Сяду. Надо начинать ходить. Хотя ради той еды, которую ты мне приносишь, я бы и пальцем не пошевелила, не будь так голодна.

– Другое тебе пока нельзя.

Вуль помог девушке пройти за книжный стол, сбегал вниз за протертой с утра тыквой и бесцветно-безвкусным овсяным киселем и, тщательно сдерживая улыбку, наблюдал, как Анагон с трудом, строя рожицы, запихивает это все в себя. Она уже почти покончила с ненавистой трапезой, когда краем глаза заметила движение в окне. По привычке резко обернувшись, она громко выругалась. Вуль, проследив за ее взглядом, перевесился через окно и протянул руку навстречу огненной голубке. Птичка обронила на его руку письмо и рассыпалась на искры.

– Вирал? – уже зная ответ, спросила Анагон. – Если хочешь, прочти ты.

Вульгус сосредоточенно нахмурился. Вглядываясь в почерк брата, витиеватый, с почти лежащими на боку буквами. «Как так вышло, что он так красиво пишет отчеты, а я даже свое имя с трудом могу нацарапать?».

– Ну что там? – нетерпеливо спросила девушка. Вульгус тряхнул головой и наконец начал вникать в смысл.

А приятного там было мало. Через пару минут он передал письмо девушке. Та, взглянув в его обеспокоенное лицо, обратилась к чтению.

Вирал писал:

«Ваше Величество!

Спешу сообщить о странных смертях в наших землях. Небольшие поселения вырезаются полностью неизвестными бандитами. Выжившие очевидцы говорят о темных фигурах в развевающихся плащах. Мы ищем убийц и уверяю вас, найдем в ближайшее время»

– Не особо информативно, не находишь? – нахмурилась Анагон.

– Не похоже на Вирала, – кивнул Вульгус. – И это недописанное слово. Кто мог его прервать?

– Письмо запечатано. И стоит его печать. И прилетела его птица, так что его не оборвали. Он намеренно не дописал. Будто...

Анагон вызвала на своей ладони маленький огонек и под-

несла к письму, будто желая сжечь его. Чуть поведив пламенем под бумагой, она удовлетворенно кивнула.

– Появляется!

Вульгус зашел за ее спину и заглянул через плечо. На пергаменте прямо на глазах проявлялись буквы, складывающиеся в слова. Появилась недостающая буква «я», а затем:

«Но я знаю, что это не люди, а порождения, которые перестали захватывать разумы других существ, а стали уничтожать людей. Видимо, их армии уже достаточно, и они достаточно сильны, чтобы не нуждаться в новых воинах. Я смог поймать одного волка, он невероятно силен. Обычное оружие не рассекает его шкуру, ни одна стихия не берет его. Боюсь, это означает лишь одно: времени у вас не осталось».

Когда ошарашенные и подавленные воины вернулись из Тагоса, кошка сидела на диване в гостиной.

– Анагон! – воскликнул Инвер. – Рад, что тебе лучше. Ты бы знала, что мы сейчас видели.

– Уничтоженное Порождением поселение?

– Откуда ты...

Девушка махнула письмом.

– На севере то же самое. Боюсь, это скоро будет повсеместно. Нельзя больше медлить.

– Я позову Венус, – двинулся было вперед Карьян, но волк остановил его.

– Лучше найди Сета и Ренто. Нужны все. Соберемся на поляне за домом.

Через полчаса порядка тридцати собранных, сосредоточенных воинов стояли, сидели, полулежали, привалившись к деревьям. Взгляды их были устремлены к заднему крыльцу, где, сложив руки на груди, стоял Инвер. Венус остановилась в проходе и не сводила глаз с его спины. Четверть часа назад он практически ворвался в ее комнату и выпалил:

– Венус, времени больше нет. Пора плыть. Но я не хочу отправляться в последнее путешествие вот так. Ты нужна мне.

Венус не ответила, лишь коснулась рукой щеки воина. Волк покраснел и, почувствовав это, убежал, буркнув про общий сбор.

Анагон усадили у крыльца, на которое на тяжело облокотилась. Рейгар встал напротив них, в толпе. Аннаэль прижалась к нему. Но воин отрешенно смотрел перед собой. Барсук успел рассказать ему о втором походе в Тагос, и медведь все еще не мог принять эту новость.

Инвер заговорил:

– Друзья! Порождения стали сильны как никогда. Мы не можем убить их обычными способами. А они начали убивать людей. Не обращать – убивать. Времени больше нет. Пора отправляться.

– Сколько у нас кораблей?

– Девяносто семь. И три будут готовы к послезавтра, – кивнул Карьян.

– А людей?

– Около восьми тысяч, – прохрипела кошка.

– Чем мы намереваемся победить Тьму?

Главный вопрос был задан. Инвер нахмурился и отвернулся. Анагон невольно тронула живот. Венус поджала губы. Аннаэль подтолкнула Рейгара в спину и наигранно весело сказала:

– Эй! У вас есть Рейгар! Он победит кого угодно!

– Заткнись, – тихо шепнул Рей. Однако услышали это все.

Анагон склонила голову набок и внимательно всмотрелась в воина. К ее удивлению, тот ответил на взгляд, и не было в его глазах привычной ненависти.

– Все хорошо? – раздался над ухом шепот Вульгуса. Воин присел рядом и переводил взгляд с Рея на Анагон. Кошка дернулась от неожиданности. Рей отвернулся.

– Да... да.

– Победа клана была обозначена пророчеством, а потому она не может не свершиться, – произнес Ренто.

– Но хотелось бы знать способ.

– Пророчество – побуждение, а не указание к действию. Зачем нужны вы, если мироздание все сделаем само?

– А если оно уже все решило, что мы победим и все такое, то зачем эти испытания?

– Это то, что двигает мир.

– Мир прекрасно жил и без пророчеств.

– Разве? Думаю, вы о них просто не знали. Не все вертится вокруг вас. Были и другие избранные. Не такого масштаба, конечно. Но и они выполняли волю мира. И справлялись с

этим. Почти все.

– То есть? Ты говоришь, что пророчество точно сбудется, но справляются все же не все?

– Не все сбывается в то виде, в каком мы представляем.

– Пока ты нас совершенно не запутал, прервемся. Необходимо подготовить провизию, перегнать корабли к одной линии, собрать оружие, доспехи.

– И все успеть в ближайшую неделю.

Следующие семь дней прошли без сна и практически без отдыха. Воина писали письма, ездили из города в город, встречались с правителями, моряками, простыми воинами, купцами, торговцами. Склады, которые подорвали Братство, отстроили заново за два дня и в тот же миг заполнили провиантом и латами. Конор распух, отяжелел от прибывших новобранцев, стекавшихся со всей страны. Как ни пытались стражи юга, но уровень преступности в столице взлетел до небес. Но нажиться на матросах, которые часто приезжали лишь с небольшой суммой денег, бросив все, торговцы Конора успели.

К концу недели приплыли корабли севера, мощные, медленные по сравнению с птицами юга, и привезли с собой оставшиеся после войны с востоком доспехи.

Карьян целыми днями пропадал на берегу, общаясь с матросами и выискивая среди них достойных управлять кораблями. Он так загорел, что, казалось, еще чуть-чуть и он превратится в мигальца.

Гера и Аврора взяли на себя подсчет провизии и рыскали по складам, убалтывали торговцев и выбивали скидки на всем, на чем только можно. На случай несговорчивых продавцов с ними всегда тенью следовал барсук.

За оружием следил Синай и Кира из Братства Козерога. Анагон рвалась сама покопаться в игрушках, но Вульгус настаивал на том, чтобы она еще немного отдохнула.

– Ты успеешь еще послужить этой миссии. Пока отдыхай.

Однажды вечером, день на четвертый или пятый, Венус предложила остальным собраться вокруг костра и поговорить о чем-то, кроме работы.

– Иначе у меня взорвется голова! – выдохнула Венус, усаживаясь на землю. Рядом села Аврора и уложила голову на колени подруге. Огонь тихо потрескивал – Анагон протянула к нему руки, будто грела. На самом же деле пламя плясало, повинуюсь движению ее пальцев. Возле Правительницы Вульгус что-то тихо перебирал на гитаре. Инвер в волчьем облике лег поодаль, так, чтобы слышать все, что происходит у костра, но не показывая особой заинтересованности. Карьян притащил с собой упирающегося Рейгара. Тенью за ним следовала Аннаэль. Когда все расселись, слово взял непонятно откуда взявшийся Синай и, с согласия Анагон, рассказал легенду об Огненном Скитальце. После него Венус рассказала об Айлин и ее возлюбленном. Аврора иногда добавляла пугающих подробностей. Синай тут же зацепился за это и начал о чем-то расспрашивать пуму. Скоро войны отсели от

остальных и завели свой разговор. Вульгус спел песню своего народа. Слов, конечно, никто не понял, да и сам крылатый не знал их перевода, но все согласились, что песня очень трогательная. Легат дождался, пока отзвучать аплодисменты, и обратился к Карьяну.

– Думаю, тебе есть что рассказать.

– О да! Лучше спросите о чем-то конкретном, а то вещать я могу всю ночь.

– Русалки правда существуют?

– Да, к сожалению, – усмехнулся воин. – Лучше нам с ними не сталкиваться. Эти хищники могут прогрызть днище корабля в десять минут.

– А летучие рыбы? С ними тоже что-нибудь не так?

– Нет, эти прекрасны. Уверен, мы увидим их.

– То есть русалки – это самое страшное, с чем мы можем столкнуться?

Лицо воина помрачнело.

– Нет. Море таит в себе много жути. Благо, почти для всего у меня найдется средство.

– Почти?

– Почти. С некоторыми вещами могут справиться лишь Владыки. Так, как с Безумием Кин. Многие считают, что это всего лишь легенда. Но я разговаривал с выжившими, и у меня нет причин не верить им.

– Что такое Безумие Кин?

– Самый страшный шторм, какой вы можете себе пред-

ставить. От него невозможно скрыться. Если Владычица выбрала твой корабль – будь уверен, она утащит его на дно.

– А как же бороться с ним?

– Так же, как боролись ее братья и сестра, когда на Кин напало безумие. Любовью.

– Очень размытая инструкция.

– Потому и выживших после этого шторма почти нет.

– Хватит об ужасах! – прервала его Венус. – Давайте я расскажу вам, какое представление устроили мне ребята перед отправлением.

Несмотря на то, что просидели воины почти до рассвета, на следующий день, и на следующий, и еще несколько дней их ждала тяжелая работа.

Наконец, все было готово. Провизии должно было хватить на два месяца плавания, доспехи и оружие имелись в полуторном количестве. На это ушла значительная часть казны Севера и Востока. По словам Кивара, Юг тоже обеднел. Запад предпочел участвовать в плавании провиантом и преуспел в этом. Второго числа Месяца Уходящего Лета началась посадка на корабли. С полудня до полуночи на пристани кричали, ругались, путались, менялись. Карьян, которого даже потряхивало от возбуждения, носился взад и вперед по пристани, пытаясь успеть все. Со стороны казалось, что он запомнил по именам всех матросов и со всеми уже успел стать чуть ли не сводными братьями.

Аннаэль округлилась еще больше, разленилась ходить, и

потому Анагон, которую Вульгус исправно каждый день доводил до пристани, но тут сажал в тень и не разрешал ничего делать (да и не было у той сил) была вынуждена терпеть ее общество. Одно удивляло кошку: когда за Аннаэль приходил Рейгар, то смотрел воин не на свою невесту.

К началу третьего августа сборы были закончены. На берегу остались лишь те, кто должен был плыть на центральном корабле – Карьян, Избранные, кое-кто из свиты и четверо бывалых матросов, отобранных пиратом.

Они стояли у трапа и никак не решались зайти.

– Наступим ли мы еще хоть раз на эту землю?

– Или будем в ней похоронены?

– Прекрати!

– Ну, если будет кому хоронить, – уже хорошо.

– Такие вы оптимисты!

– Пора заходить.

– Первой на корабль пускают кошку.

– А не в дом? – усмехнулась Анагон и несмело двинулась вперед. Прежде чем оторвать вторую ногу от земли, она помолилась. Следом поднялся Карьян. Тот, казалось, был абсолютно спокоен.

– Каждый выход в море ты не знаешь вернешься или нет. Так что сегодняшней ничем не отличается.

– Бравируй больше, – ткнул его в спину волк, запрыгнул на трап, развернулся и подал руку Венус. Та смущенно потупила взор и, приняв его помощь, вспрыгнула следом, но ис-

пугалась покачнувшихся досок и вскрикнула. За своим криком она не услышала оклик из толпы. Инвер заглянул за спину девушки и замер. Карьян, увидевший то же, что и друг, разочарованно зажмурился. Венус почувствовала перемену в настроении воина и хотела было обернуться, но волк прижал ее к себе и поцеловал. Толпа, оставшаяся на берегу, умиленно застонала. Джули, стоявшая за спинами хмыкнула, бросила на землю платок, развернулась и, ни разу не оглянувшись, ушла.

Венус чуть отстранилась. Тихо шепнула «глупый волчик» и прыгнула на корабль.

Следом захотела залезть Аннаэль, но Рейгар остановил ее.

– Ты уверена, что хочешь плыть?

– Конечно!

– Это не веселая прогулка. И здесь не будет никаких удобств по первому свисту. К тому же, мы не знаем, что будет в конце. Место ли это для беременной?

– Мое место рядом с тобой.

Рейгар тяжело вздохнул, подхватил девушку на руки и перенес на корабль. Затем зашли все остальные. Анагон упорно выглядывала в толпе Вульгуса и не видела его.

«Он же не мог струсить?».

– Он сказал, что опоздает, – подсказал подошедший с ее сумками Синай. – Пойдемте, я провожу вас в комнату.

– Каюту, – подмигнула кошка.

Венус едва успела разложить в комнате вещи, как в дверь

постучали.

– Да?

На пороге стояла Аврора. В руке красовался бокал с чем-то красным, а щеки девушки подкрашивал румянец.

– Идем! Еще насидишься в каюте. Там Карьян праздник в честь отплытия устроил. Музыканты, танцовщицы, – она подняла бокал вверх. – Вино рекой.

– Как же он завтра будет корабль вести?

– Справится, – подмигнула девушка. – На других кораблях, судя по звукам, то же самое. Только... – она осмотрела подругу придирчиво. Венус невольно оправила широкие штаны. – Да. Переоденься. Праздник все-таки.

Венга показала язык и вновь вывалила все вещи из шкафа на кровать.

– Вот это! – Аврора кошкой прыгнула вперед и достала из кучи мятный сарафан с маленькими фиолетовыми цветами. Венус прыснула и замахала на нее руками.

– Будет тебе! Я ж в нем как корова.

Венга помнила, как подруга практически заставила ее купить это платье перед Манорскими водами, но там она его так ни разу и не надела. Подол, заканчивавшийся на середине бедра, обнажал ее, как ей казалось, мощные ноги, а тонкие ляточки подчеркивали широкие плечи. Уговоров подруги о том, что ноги у нее словно выточены из мрамора, а плечи белые и нежные хватило лишь на то, чтобы купить его, но не надеть.

– Быстро! – Аврора протянула подружке недопитый бокал. – Я видела, что произошло на трапе. Ты должна блистать!

– А без этого никак? – спросила Венус и в два глотка закончила с вином.

Аврора расхохоталась, помогла подружке вылезти из штанов и рубашки, впихнула ту в платье, затянула завязки на нем так, что рыжая боялась шелохнуться. Волосы оставили распущенными. И, судя по восхищенными возгласам воинов, когда Венус появилась на палубе, не прогадали. Инвер о чем-то горячо спорил с Герой, которая чуть ли не рычала в лицо брату. Рыжая остановилась чуть поодаль, не смея вмешаться в семейную сцену.

Внезапно над ее ухом раздался голос:

– Ты просто неотразима.

Девушка резко обернулась и невольно раскрыла рот. Карьян, вместо обычной серой рубашки и пыльных штанов на подвязке, был облачен в белоснежную, расстегнутую до половины рубаху, темно-бордовый камзол и черные бархатные брюки. Свет от факелов, освещавших палубу, окрашивал его каштановые волосы, которые вопреки обычному порядку вещей не были собраны в узелок на затылке, а были расчесаны и чуть кудрявились, в золотистый цвет.

Пират, увидев реакцию девушки, чуть потупился.

– Успела устроиться?

– Я... да. Спасибо.

– Я подумал, что мы можем напоследок и повеселиться.
Рыжая напряглась.

– То есть?

– Ну... – замялся Кпрьяна. – Перед отплытием. Устроить пир. А о чем подумала ты?

– Да так. Ни о чем, – зардевшаяся Венус отвернулась и столкнулась взглядом с волком, в котором восхищение оборолось с ревностью. Девушка чуть улыбнулась ему. Плечи воина опустились. Он что-то быстро сказал замолкнувшей Гере и направился к ним.

– Ты... – волк неопределенно махнул рукой в сторону девушки и прервал сам себя. – Как?

Карьян хмыкнул.

– Отлично. Я слышала, тут будет оркестр?

– Они еще настраиваются. Но могу проводить вас туда, где будет лучше всего видно и слышно, – учтиво поклонился Карьян.

– Да, пожалуйста, – кивнула Венус.

– Мы сами справимся, – буркнул одновременно с ней Инвер. Повисло неловкое молчание. Карьян прервал его первым.

– В общем, если захотите моей компании – я буду над рубкой.

Он развернулся и ушел. Венус, тут же почувствовавшая внезапно накотившую усталость, посмотрела на Инвера. Тот неловко тронул ее за локоть.

– Пройдемся?

Девушка неопределенно мотнула плечом. Волк вздохнул.

– Венус. Ну прекращай. Я был неправ, каюсь.

– Ты же на самом деле так не думаешь. Даже сейчас ты решил, что мы будем делать.

– Я думал, ты понимаешь, что нам нужно побыть вдвоем. Но если тебе приятнее компания Карьяна – пожалуйста!

– Не давай мне повода напоминать тебе, чья компания тебе приятнее, – процедила Венус. – Возможно, я простила тебя, но забыть это я не смогу.

С этими словами она обогнула волка и проследовала к корме корабля, откуда доносились звуки настраиваемых инструментов и смех. Неслышно к воину подошла Гера.

– О чем я и говорила. Скоро она поймет чего стоит. И весь ее мир перестанет крутиться вокруг тебя, если ты не найдешь в себе смелости признать ее силу. И не научишься говорить о ее достоинствах. Мы любим ушами, братик.

– Это глупо. Сказать можно что угодно.

– Но кому-то хочется верить, а кому-то нет. В этом все дело.

Рейгар стоял у стола с фруктами, когда тихий ропот, пролетевший сквозь толпу, невольно заставил его оглянуться. На палубе появилась Венус, в нежно-зеленом платье. Открытые плечи ее вопреки обыкновению не сутулились, а гордо держали вздернутую головку. Она приветственно махну-

ла рукой волкам и, к удивлению Рея, направилась к нему.

– Как ты?

– Да нормально. Не надо со мной возиться, – привычно огрызнулся он, но вышло как-то устало.

– Я и не пыталась, – примирительно подняла руки рыжая. – Поверь, я как медик точно знаю, что ты можешь вынести. И это – можешь.

Чуть понизив голос, она добавила:

– Но можешь и большее.

По спине Рейгара пробежали мурашки.

– О чем ты?

– Я имела некий разговор с Аннаэль. Прости, я помню, ты просил не начинать с ней об этом, но честное слово, начала не я. В общем, я подумала над эликсиром, что она тебе дает. И у меня есть несколько улучшений. Но я боюсь сказать о них ей. Боюсь, в ее нынешнем положении указание на ошибки может слишком ее расстроить...

– Если благодаря ему я не опозорюсь на острове так, как опозорился в Тагосе, то я готов рискнуть и довериться тебе. И ничего не сказать Ан.

Венус вдруг прильнула к нему, и воин почувствовал, как в карман легла маленькая бутылочка.

– Ее лекарство больше не пей. От этого дня три будет мутить, пока не привыкнешь. А потом...

«Ты снова станешь человеком».

– Все будет хорошо.

– Спасибо. Не знаю, почему ты это все делаешь.

– Потому что я одержимая целительством сумасшедшая, – рассмеялась Венус.

Тихо зазвенели скрипки, чтобы в следующую минуту превернуться в задорную танцевальную мелодию, которая будто сама заставляла пускаться в пляс. Хоровод, а точнее, Аврора, подхватили Венус и оторвали от Рейгара, который остался стоять, опустив руку в карман и ощупывая бутылку.

Анагон из своей каюты слышала веселую мелодию, и внутри нее боролось два желания: пойти посмотреть на праздник и тут же лечь спать. Сил все еще было мало. Но тревога за отсутствующего Вульгуса не давала ей расслабиться. Наконец, любопытство победило, девушка натянула первый попавшийся балахон – от узких костюмов, прилежавших к шраму, пришлось отказаться, – и вышла на улицу. Вечерний воздух тут же запустил мурашек ей за шиворот. Она пожелилась и медленно поднялась по лестнице. Творящаяся к тому моменту на палубе вакханалия рассмешила ее. Парни и девушки, выстроившись в две колонны, танцевали друг перед другом, показывая все свое искусство. К своему изумлению, Анагон увидела лицо отплясывающую в коротком платье раскрасневшуюся Венус, а в ее партнерах вместо волка был капитан, который не сводил смеющихся глаз с лица девушки. Анагон усмехнулась и тут же замерла, увидев стоявшего позади всех Рейгара. Он, не замечая ее, мотнул голо-

вой, вытащил что-то из кармана, по размерам и форме напоминавшее маленькую бутылку и, запрокинув голову, выпил. Девушка видела, как воин пошатнулся, и дернулась было в его сторону, но в следующий момент Рейгар вскинулся и бросился к борту. Девушка мягко обогнула толпу и проследовала за ним, остановившись чуть поодаль. Воин спустился на нижний уровень. Здесь их никто не мог увидеть, если только специально не искал. Рейгар стоял, свесившись за борт и напряженно смотрел в воду. Кошка несмело двинулась к нему.

– Рейгар? Все в порядке?

Медведь не ответил. Перед его глазами отчего-то стояла одна картина: испуганное лицо Анагон, лежащей на кровати в сумерках. Она держится за бок одной рукой, а вторую предупредительно выставила перед собой. А он будто стоит рядом, одеревеневший, не смеющий не приблизиться, ни уйти.

«Почему? Что тогда произошло? Почему она меня боится? И почему мне плохо от этого?».

– Анагон, – прохрипел Рей. – Скажи мне.

Девушка несмело сделала еще два шага.

– Да?

– Между нами... ты любила меня?

Анагон сморщилась как удара и судорожно вздохнула. Рейгар кивнул сам себе.

– Понятно. А я... я любил тебя?

Слезы, столько времени сдерживаемые, неслышно потек-

ли по щекам.

– Зачем ты это спрашиваешь? Зачем делаешь мне еще больнее?

– Потому что я не помню.

Сдавленный крик вырвался из груди девушки.

– Прекрати! Как можно не помнить!

– Я не знаю! – крикнул Рейгар и обернулся. Его мелко трясло. – Я правда не знаю. Я жил будто без прошлого, этим моментом. А сейчас пришло осознание, что что-то было до...

– До чего?

– Я не помню.

Анагон пораженно переводила взгляд с лица воина на плечи, руки, грудь и обратно.

– Что она с тобой сделала?

Она сделала пару шагов и несмело протянула руку к лицу воина. Тот доверчиво положил щеку на ее ладонь. Непривычная щетина больно кольнула кожу на запястье, и Анагон невольно дернулась.

– Прости. Не хотел сделать тебе больно.

Он раскрыл руки, предложив Анагон свои объятия. Еще миг – и она бы не задумываясь бросилась туда. Но за спинами их раздался голос.

– Рейгар! Что происходит?

Анагон с силой закусила губу, глядя прямо в глаза воина и с ужасом замечая, как из них уходит сомнение и растерян-

ность, уступая место уже привычной надменности и холодности. Кровь так зашумела в висках, что девушка почти не разобрала слова воина. Тот сказал:

– Не знаю, Ани. Королева что-то понадобилось от простого смертного.

Кошка обхватила руками живот и побежала, не разбирая дороги. Слезы застилали глаза, и она не сразу поняла, с кем столкнулась. А когда картинка восстановилась, завывала, уткнувшись в знакомое плечо. Вульгус нахмурился и, крепко прижав к себе девушку, прошептал.

– Кто виноват?

– Я... сама... – через рыдания прошептала Анагон.

– Нет. Это был Рейгар?

Легатка не ответила. Тогда Вульгус мягко отстранил ее и решительно двинулся дальше.

– Нет, стой, не надо!

– С меня хватит!

Они столкнулись на верхней палубе. Рейгар помогал подняться Аннаэль по последним ступеням, когда рядом возник Вульгус.

– Что ты себе позволяешь? Почему она плачет?

– Мне плевать.

– А мне нет, – точный удар в челюсть заставил Рейгар обернуться к воину полностью. Тот уже вновь стоял как ни в чем не бывало, лишь пара капель крови, упавшая с пальцев на деревянный пол, выдали его. Рей поежился от того, какое

спокойствие царит во взгляде воина.

– Что ты лезешь все? – Рейгар нарочито устало размахнулся, но Вульгус даже не пытался увернуться. Он схватил кулак воина и резко дернул вниз. Рейгар не удержался и рухнул на колени. Музыка стихла. Вокруг воинов начали собираться люди. Медведь чувствовал, как где-то глубоко внутри него клокочет ярость, но отчего-то не мог дать ей хода. Стоя на четвереньках перед толпой, ему вдруг захотелось попросить у всех них прощения. Вместо этого зверь прыгнул вперед, ударив головой парня в живот. Вульгус глухо ухнул, вцепился одной рукой воину в волосы, а другой оглушительно ударил его по уху. Пока Рейгар боролся с неприятным звуком, мотая головой из стороны в сторону, Вульгус сумел отступить.

– Ты сожалеешь о том, что сказал?

– Пошел к черту.

Вульгус развернулся вокруг своей оси полным кругом за одно мгновение, но успел при этом ткнуть воина носком ботинка в плечо так, что медведь повалился на спину.

– Рейгар! – пронзительно закричала Аннаэль. – Да что с тобой сегодня?

Рейгар глухо зарычал и как был, ползком, рванул к Вульгусу. Тот раскрыл крылья и попытался улететь, но легат в каком-то змеином прыжке оторвал от земли и, схватив его за ноги, опрокинул обратно на землю. Вульгус уперся руками в лоб воина, пытаясь не дать ему приблизиться, но Рейгар с

нечеловеческой яростью мотнул головой и просто прыгнул на грудь Вульгуса. Крылатый глухо вскрикнул, когда воздух вылетел из легких, и выгнулся, пытаясь вдохнуть снова. Рейгар уселся на нем сверху и размахнулся.

– Прекрати! – закричал Инвер и попытался подойти к воинам. Рейгар взмахнул рукой, и волк натолкнулся на невидимую преграду. Легат усмехнулся и ударил воина куда-то в бок. Анагон видела, как с силой сжал зубы Вульгус. Пока Рейгар обрушивал на него удар за ударом – по ребрам, лицу, груди, плечам – крылатый лишь моргал в ответ на каждое прикосновение и еще сильнее сжимал зубы. Анагон не поняла в какой момент начала кричать. Она просто стояла и визжала. Рей замер и обернулся к ней:

– Перестань! – Анагон упала на колени. – Не трогай его! Ты же не зверь, прекрати!

Легат дернулся, с ужасом посмотрел на свои руки, затем перевел взгляд на Вуля. Тот приподнялся на локте и, сплюнув кровь, посмотрел ему в глаза. Рейгар вскочил и отбежал к Аннаэль. Анагон и Венус бросились к Вульгусу, но тот лишь отмахнулся. Все остальные смотрели на Рейгара с неприкрытым испугом. Заговорил Карьян:

– По всем законам мореплавания я должен был спустить тебя за борт, на корм акулам. Но ты не простой матрос. Да и отплыть мы не успели.

– Рейгар! – строго сказал Сет. – Я не знаю, что с тобой происходит, но так продолжаться не может. Ты неуправляем.

– Я вполне могу его контролировать, если никто больше нее будет лезть, – прошептала Аннаэль, глядя ненавидящим взглядом на Анагон. Венус невольно сглотнула и зашла за спину пирата.

– Вульгус! – перевел свое внимание Инвер. – Зачем ты лезешь?

– Прошу прощения. Но это наши дела.

– Нет, это мои дела, если во время выяснения ваших отношений страдают мои подчиненные!

Вновь тишина воцарилась на корабле. Венус обошла Карьяна и встала перед волком.

– Твои кто?

– Воины, – потупился Инвер. – Я оговорился.

– Нет. Ты сказал, что думаешь. И теперь всем все понятно.

– Праздник не задался, – сказал Карьян. – Отплываем завтра в семь.

Эта фраза будто подтолкнула всех. Через минуту на палубе остался лишь капитан и Венус.

– Подчиненные, – усмехнулась девушка.

– Он просто любит все контролировать.

– Кроме себя. Это у него откровенно не получается. Хотя, когда мы знакомились, он был другим. Сдержанным. Собранным. Отчужденным.

– Может, дело в тебе? – спросил Карьян и сделал шаг навстречу девушке. Теперь их разделяла всего длина выдоха. – Ты удивительная. Ты так требовательна к себе и так добра

ко всем остальным. Рядом с тобой хочется быть лучше. Хочется быть достойным тебя.

Венус почувствовала, как у нее задрожали ноги и нервный смехок вырвался из ее груди.

– Ты пьян.

– Я не выпил ни бокала. Знаешь, я много раз отправлялся в плавание. Были и пиры, и срочные сборы, и торжественные, и трогательные проводы. Но сегодня определенно лучшее отплытие.

Левая рука его скользнула по спине девушки, а правая, отбросив волосы с ее лица, обхватила ту за шею. Волчица зажмурилась. Чуть солоноватые губы капитана коснулись ее губ. В следующий миг она запустила пальцы в его волосы и, чуть качнув бедрами, ответила на долгий поцелуй.

Карьян отпустил ее и сделал шаг назад. В глазах воина сверкали искры, и Венус еще могла контролировать дыхание. Вино, вечер, танцы до боли в ногах, запах моря и ощущение рук воина на ее спине кружили голову. Она прикрыла глаза и прошептала:

– Лучший первый поцелуй тоже сложно представить.

– Ты не шутишь сейчас? Ты не...

– Нет, – она вздохнула и открыла глаза. – До Инвера я никому не нравилась. А он... я думала он равнодушен к этой стороне жизни. Как и я. Но видишь как все вышло.

– Ты удивительная, – усмехнулся воин.

– Ты уже говорил.

– И не устану повторять. Ты так тонко чувствуешь – и думала, что равнодушна ко всему этому.

– Пока не попробуешь – не узнаешь.

– Будет хамством, если я приглашу тебя к себе в каюту?

Венус склонила голову, чтобы скрыть румянец. Кровь пульсировала в ушах, плечи горели так, что легкий бриз казался обжигающе холодным, и девушку трясла мелкая дрожь. Одна часть ее была готова броситься в руки воина прямо сейчас, другая жутко боялась того, что могло произойти, а третья все еще верила, что Инвер...

– Будет. И с моей стороны будет глупостью согласиться.

Пират улыбнулся и покорно склонил голову. Это-то все и решило.

– Веди.

Анагон влетела в каюту и бросила на стол пригоршню каких-то трав. Вульгус испуганно дернулся.

– Венус нет в каюте. Не знаю, где она шляется. Я порылась в ее вещах, нашла какие-то травинки. Я читала как-то атлас, эти вроде должны тебя обезболить.

– Вроде? – наигранно испуганно спросил Вульгус.

– Ну. Будем надеяться. Ты почему еще не лежишь?

– Может, я все-таки пойду к себе?

– Нет. Ты немного получил по голове. За тобой надо следить. Ложись и не спорь. И съешь вот это.

Вульгус покорно принял из рук девушки листочки. Про-

жевал и нырнул в кровать. Он уже успел обработать ссадины, оставленные Рейгаром. Умение расслабляться и мягко принимать удары вновь помогло ему, хотя пара ребер подозрительно скрипели, когда воин резко поворачивался. Но говорить об этом Анагон он не стал.

Девушка суетливо наводила порядок. Вульгус старался не задремать и внимательно следить за ней. Когда они вошли сюда – девушка упорно пыталась тащить его на себе, а он вырывался – то кошка абсолютно равнодушно переложила букет гортелей с кровати на стол и уложила вместо него воина. Но теперь каждый раз, проходя мимо цветов, она мягко улыбалась. И это было лучшей благодарностью для Вульгуса.

Наконец, вещи, разбросанные по комнате, нашли свои места. Анагон дважды хлопнула ладоши и свечи в комнате погасли. В воцарившейся темноте воин слышал шуршание одежды. Глаза так и не смогли различить ничего во мраке, потому, когда дернулось одеяло и к нему прикоснулась прохладная кожа, воин невольно дернулся.

– Не бойся, я буду лежать на самом краю.

– Нет, нет, ложись как удобно тебе.

– Я боюсь задеть тебя случайно.

Вместо ответа Вульгус сцепил зубы и, несмотря на занывшие ребра, прижал к себе Анагон. Он почувствовал мурашки на ее коже и улыбнулся. Девушка замерла, а затем обхватила его рукой и ногой и уткнулась носом в шею. Несмотря на то, что воин хотел как можно дольше продлить этот мо-

мент, демьянник делал свое дело, и Вульгус скоро провалился в глубокий сон.

Дни потекли за днями. На корабле капитана повисло гнетущее молчание. Инвер не смотрел в сторону Венус и друга с утра следующего дня, когда случайно заметил, что Венус выходит из каюты Карьяна. Лишь уговорами сестры он не устроил сцену и не перебрался на другой корабль. Аврора тоже стала избегать общества подружки. Во-первых, в тот же день, прочтя ее мысли, которые просто гремели вокруг рыжей, Аври сказала:

– Что ж, вы квиты. Довольна? Что теперь?

Венус фыркнула, но ничего не сказала.

А во-вторых, этот рыжий увалень, приехавший с Анагон, оказался настойчивее, чем она думала. И намного взрослее своих лет. Его не отпугнула новость о больной дочери – хотя, признаться, Синай пару ночей не спал – и прошлое девушки его тоже мало интересовало. Точнее, интересовало ровно до той степени, до какой она была готова им делиться с легатом. И потому все чаще больших кошек замечали вместе – то нежащимися на палубе под солнцем, то играющими в нарды, то чистящими картошку на кухне.

Да, работы на корабле хватало всем, а Карьян не давал спуска никому. Даже Венга усердно драила палубу. Морская болезнь вывела из строя Рейгара на пару дней – как это объяснила Венус. Погода благоволила путешественникам, а по-

тому они успевали делать по 30 миль в день.

Но в одну ночь разразилась буря.

Утром ничего не предвещало беды. Солнце, отражаясь от волн, слепило глаза, мирно рокотала вода, лишь на горизонте лазурно-голубое небо было выпачкано двумя полосами белых облаков. На них-то и смотрел, нахмурившись, Карьян, когда к нему подошла Венус. Пират рассеянно приобнял ее. Рыжая напряглась.

– Что-то не так?

– Облака. Будет буря.

– Серьезно? Из-за этих двух крошек?

– О да. Ты даже не представляешь какая них сила. Но меня удивляет, что они не двигаются. Будто застыли над чем-то. Можно попробовать их обойти, но это плюс день пути.

– Но мы вроде успеваем.

– Все зависит от Аннаэль и когда ее ребенок решит, что пора. Как она?

Венус задумалась. Змея почти не выходила из каюты последние несколько дней. Когда Венус заглянула к ней – инстинкты целительницы взяли свое – девушка лежала в коконе из одеял. В каюте было ужасно душно, но беременная зашипела на девушку, чтобы та закрыла дверь и не пускала свежий воздух. Венус присела рядом с Аннаэль на кровать и ощупала живот. И вновь по пальцам пробежал разряд тока, в этот раз явственно видимый в темноте. Блондинка утверждала, что прекрасно себя чувствует, но Венус видела, как

девушка высохла. Под глазами у той залегли темные круги, волосы спутались, будто она не расчесывала их неделю, а вены на ногах вздулись как реки. На вопрос ест ли она хоть что-нибудь змея ответила, что ее тошнит, но это нормально. Венера, которая до этого никогда не имела дела с беременными, все же сильно сомневалась в нормальности состояния змеи, но больше к ней не заходила. Ее напугала темнота, духота и влажность, царящая в каюте. Потому на вопрос Карьяна она ответила с заминкой:

– Пока вроде не собирается. Но я мало в этом понимаю.

– Тогда попытаемся обойти бурю. Позови Анагон.

Птицы Анагон служили связью между кораблями. Через полчаса весь клин начал медленно поворачивать вправо. Карьян немного расслабился.

После обеда Инвер лежал на корме и смотрел на волны, что оставлял после себя корабль. Последнюю неделю это было его единственным занятием. Карьян не посмел дать ему задание на корабле, а волк и не рвался уточнять. Сегодня при виде его Синай и Аврора резко замолчали и ушли прочь. А волк почти набрался смелости спросить у пумы как там Венера. Тяжело вздохнув, он плюхнулся на пол и, напрягая слезящиеся от бликов глаза, замер. Сколько времени он так пролежал он не знал, но в какой-то момент над ухом раздался голос:

– Я не понимаю тебя.

Зверь закатил глаза. Рядом с ним сел Вульгус.

– Почему ты смирился?

– С чего ты взял?

– Ты лежишь тут пластом, пока они смеются на верхней палубе.

– А что я должен сделать? Перегрызть Карьяну глотку и запереть Венус в своей комнате?

– Не так радикально. Но хоть поговорить.

– Каждый раз, когда мы говорили, все становилось лишь хуже. Я не умею болтать как Карьян.

– Анагон говорит, ты всегда был хорош в поступках, а не в словах.

– Она тебя подслала?

– Скажем так, разговоры с ней сподвигли меня поговорить с тобой.

Волк усмехнулся.

– Я думаю, она сделала свой выбор. Надеюсь, ей не будет больно, когда капитан наиграется.

Он хотел сказать что-то еще, но тут на палубу выскочил Рейгар. Взгляд у того был просто безумным. Он посмотрел на Инвера, на Вульгуса, ничего не сказал и убежал. Легаты переглянулись.

– Что...

Женский виз раздался из жилой зоны. Воины вскочили и бросились туда. Уже издалека они заметили, как из распахнутой двери в каюту Аннаэль воин вытаскивает на свет упирающуюся девушку. Та кусалась, плакала и дергалась в его

руках. Вид у змеи был самый плачевный, и Инвер невольно поморщился от этого зрелища.

– Пошла вон! Ты! Я ненавижу тебя!

– Отпусти! Ты убьешь меня! Ты убьешь нас!

– Я знать не хочу гаденьша что ты носишь!

– Не трогай меня!

Аннаэль извернулась и попыталась укусить воина, но тот звонкой пощечиной отправил ее на землю. Непропорциональное тело согнулось и задергалось на полу. Рейгар навис над девушкой.

– Ты отравила меня. Лишила всего.

– Ты сам хотел этого. Я дала тебе могущество!

– Ты уничтожила меня!

Рейгар сжал кулаки, но тут сзади подбежали Вульгус и Инвер и повисли на его руках.

– Прекращай! Что ты творишь!

– Отвали, волк.

На сцене действий появились Карьян и Венус. Инвер, отвлекшись, чуть ослабил хватку и Рейгар, вытащив руку, попытался ударить Вульгуса. Но тот мягко увернулся и положил руку на лицо воина. Медведь что-то глухо буркнул и осел на землю. Вульгус, нахмурившись, потер виски.

– Что с ним случилось? – спросил Карьян.

– Помешался, – тут же откликнулась Венус. – Везде море. Заперт на корабле. Такое бывает в первом плавании, я читала. Отнесите его в трюм и лучше привяжите, я подойду.

Венус склонилась над Аннаэль. Там обхватила руками живот и беззвучно рыдала.

– Тише, идем. Ляжем в комнате.

– Уже не важно. Все пропало.

– Уверена, что еще можно все исправить.

– Да что ты понимаешь вообще! – с неожиданной ловкостью девушка вскочила на ноги. – Не смей называть себя целительницей, ты ничего не смыслишь в этом. Помешательство! От плавания!

– Тогда, может, ты меня просветишь, что происходит с Рейгаром? – прищурилась Венус. Аннаэль щелкнула зубами и замолчала. – Иди в комнату, я принесу тебе отвар подольника.

Когда Венус, отпоив девушку эликсиром, спустилась в трюм, там уже никого не было, лишь тихо стонал Рейгар, привязанный к одной рей.

– Кто тут?

– Я, Рей. Почему ты не пошел сразу ко мне? Я же сказала – будет хуже, сразу ко мне.

– А мне не было хуже. Мне стало хорошо. Я все вспомнил, Венус. И все понял. Про Анагон, про Аннаэль. И я...

– Захотел все исправить?

– Вернуть.

– Ты же понимаешь, что это невозможно?

Рейгар удивленно вскинул голову и ударился головой о балку. Тихо выругавшись, он спросил:

– Почему же?

– Рейгар, столько времени прошло. Столько всего ты наговорил ей. В конце концов, у тебя ребенок!

– Я его знать не хочу!

– Так нельзя. Пусть ты ненавидишь Аннаэль, но сын тебе ничего не сделал. Он твоя кровь от крови. К тому, думаю, он необычный младенец. Каждый раз, когда я дотрагиваюсь до живота Ан, меня будто ударяет тысяча маленьких молний. Не уверена, что так со всеми младенцами.

– Мне все равно.

– Анагон сделала свой выбор. Она не осталась ждать тебя.

– Но я объясню ей все и все изменится.

Венус склонила голову.

– Я могу позвать ее. Но готовься, что ничего не выйдет.

– Позови, пожалуйста. И отвяжи меня.

– Исключено. Ты еще не владеешь собой. Я принесу тебе вечером эликсир.

– Как ты вообще узнала, что меня нужно спасти?

– Ты сам мне об этом написал. Видимо, был какой-то момент прозрения.

– Спасибо тебе за все, что ты для меня делаешь.

Венус кивнула и пошла искать Анагон. Поднявшись на палубу, она невольно поежилась. Порыв ледяного ветра тысячу иголочек вонзился в ее плечо. «Пора надевать что-то потеплее». Она посмотрела на небо. Облака, которые они начали огибать утром, набрали объема, потемнели и стали будто

ближе. Корабли по-прежнему оставляли их слева, но теперь тучи будто начали движение на них. Решив, что об этом должен беспокоиться Карьян, она тряхнула головой и отправилась к кошке.

Анагон долго не понимала, о чем говорит ей Венус. Глаза ее то широко распахивались, то застилались слезами, то недоверчиво щурились. Когда рассказ был окончен, Венус сказала:

– Не могу не спросить. Ты простишь его?

Анагон замолчала и опустила взгляд. Еще вчера утром она могла бы сказать «да», но вечером произошло нечто, что почти все решило.

Посреди ночи ее разбудил Вульгус. Воин перебрался жить к себе на следующий же день после драки с Реем, и потому сейчас его лицо, нависшее над девушкой, испугало последнюю. Вульгус приложил палец к губам.

– Тише! Это только я. Пойдем, хочу кое-что тебе показать.

Анагон заколебалась – прогулка в одной тонкой ночной рубашке не прельщала ее. Но глаза воина так блестели, что тратить время на переодевание было бы кощунством. Они выскользнули из каюты и на цыпочках вышли их жилой хоны. Перед спуском на палубу, Вульгус достал из кармана широкую черную ленту.

– Ты мне доверяешь?

Вместо ответа Анагон закрыла глаза. Воин покрыл их повязкой и завязал узел на затылке. Затем взял девушку за ру-

ки и куда-то повел. Когда ноги защекотал ветер, а звук волн стал гораздо громче, Вуль сказал:

– Теперь ступенька, еще одна. Дальше будет очень узко, иди аккуратно. Я тебя держу.

Дальше оказалось не только узко, но и скользко. Анагон шла по какой-то балке, балансируя руками. Сзади шел Вульгус и придерживал ее за талию. Ветер, пусть и теплый, задирает подол рубашки и Анагон смущенно хихикала.

– Все, стой.

Вульгус потянул за веревку, и повязка слетела с глаз Анагон и улетела в море. Кошка пару раз моргнула, расклеивая ресницы, огляделась и восторженно ахнула.

Они стояли на бушприте, который своим концом уходил прямо по полную луну. Казалось, если побежать вперед и прыгнуть, то можно зацепиться за нее руками – такой огромной и близкой она казалась. А внизу, перед кораблем, выпрыгивали из воды и вновь скрывались в темных волнах летучие рыбки, чуть светящиеся в полумраке. Блики от луны и всполохи рыб делали море живым, будто оно тоже бежало вперед, торопилось. Морской воздух сиял и искрился – или Анагон так казалось – когда она повернулась к Вульгусу. Тот по-прежнему держал ее за талию и чуть щурился, не давая улыбке расползтись. Крылья его, раскрытые за спиной, трепетали на воздухе. Во всем образе его был полет, стремление вверх, вперед и к Анагон.

– Я люблю тебя, – произнес воин. Анагон открыла было

рот, но слова, неожиданно для нее самой, застряли в горле. Это была секундная заминка и Вульгус, тут наклонившийся ее поцеловать, возможно, ее даже не заметил, но сердце у Анагон тревожно заныло. «Почему я не смогла это сказать? А говорила ли я это хоть кому-то? А мне?».

Она встала на цыпочки и обхватила шею Вульгуса руками. Корабль покачивался на волнах, но Вульгус, балансируя крыльями не давал им оступиться. Анагон слышала рокот волн, чувствовала дрожь бушприта под босыми ногами и ровный стук сердца Вульгуса, морской воздух щекотал ей ноздри. По щекам внезапно потекли слезы от того невыразимого, что было в ее душе.

Вульгус чуть отстранился.

– Эй, ты чего? – он вытер рукой слезы. – Не стоит.

– Если это не стоит слез радости, тогда что вообще стоит?

Вульгус усмехнулся. Вдруг Анагон дернулась назад, схватила его за рукав и потащила вниз. Они упали в воду, подняв кучу брызг. Соль тут вцепилась в шов на животе, но Анагон было все равно. Она расхохоталась, давясь и отплеываясь от соленой воды. Вульгус подплыл ближе пораженно помотал головой.

– Ты сумасшедшая!

– Мне так хорошо!

Она откинулась на спину и замерла так. Вульгус завис рядом и несколько минут не отрываясь смотрел на умиротворенное лицо девушки. Затем, заметив, что по коже той по-

шли мурашки, подхватил ее на руки и вылетел из воды. Он понес ее к каюте. Ветер защекотал девушку, ночная рубашка прилипла к телу. Она сдавленно засмеялась. Смех будто не мог удержаться внутри нее. Вульгус улыбнулся в ответ. Они ввалились в комнату, не в силах разлепить губ. На ходу кошка щелкнула пальцами и мягкий свет озарил комнату. Обоих трясло, с одежды капала на пол вода. Руки Вульгуса – удивительно горячие – скользили по телу девушки. Анагон почувствовала, что ноги перестают ее держать и подалась вперед, прижавшись бедрами к Вульгусу. Тот чуть присел и подхватил её на руки. Девушка вновь засмеялась и принялась покрывать поцелуями лицо воина. Затем откинулась назад, держась за него только ногами, сцепленным за спиной. Вульгус прошел по комнате и уложил ее на кровать. Затем сорвал с себя рубашку и забрался следом. Он стоял над ней на четвереньках и медленно целовал шею. Сердце девушки колотилось где-то в глотке. Рука воина легла на ее бедро, чуть сжала его и поползла выше, под рубашку. Тут, нащупав кусок ткани, воин потянул его вниз. И тут Анагон, накрыв своей рукой его руку, зажмурилась и произнесла:

– Нет. Я не готова.

Вульгус замер. Девушка боялась смотреть на выражение его лица, не желая видеть там разочарование или злость. Но в голосе воина прозвучало лишь беспокойство:

– Я что-то сделал не так? Прости, если обидел или напугал тебя.

– Нет-нет, – она таки открыла глаза и тут же отвела взгляд. – Я просто...

– Ты не должна ничего объяснять. Только скажи, мне остаться или уйти?

– Останься!

– Хорошо.

Они пролежали в обнимку до самого утра, в мокрой одежде, без света. И болтали обо всем на свете. Но ни разу воин не попытался возобновить прерванное и не заговорил про это.

И сейчас Анагон не знала, хочет ли просто видеться с Регаром. Это определенно все усложнит. А ведь только что все было так хорошо и понятно.

– Я не знаю. Я поговорю с ним. Знаю, что он не виноват. Но он – да и я – уже не те, чтобы были год назад.

Лестница, ведущая в трюм, показалась ей самой длинной лестнице в ее жизни. Когда за очередным стеллажом показался силуэт воина, Анагон изо всех сил вцепилась себе в бок, чтобы не развернуться и не уйти. Он выглядел так подавленно, так жалко, что сердце девушки болезненно сжалось.

– Привет, Ани. Прости, что я в таком... да что там.

– Привет, Рей. Ты хотел поговорить. Венус мне все рассказала.

– Да? И что ты думаешь?

– Думаю, что... – она закрыла глаза и выпалила скороговоркой. – Что все нужно оставить как есть.

– Но почему? – Рейгар рванулся вперед. Рея жалобно закричала. – Мы сможем все вернуть!

– Нет, как ты не понимаешь! Ты может и был под действием лекарств, для тебя все это сон, не более. Но для меня это был кошмар наяву. И Аннаэль, и ваш ребенок, они никуда не денутся.

– И Вульгус, – мрачно добавил Рей.

– И Вульгус. Я не могу играть с его чувствами.

– А на мои тебе плевать?

– Рейгар, да как ты не понимаешь!... – вновь воскликнула Анагон, и тут мощный толчок в борт корабля лишил ее опоры под ногами. Девушка покачнулась и схватилась за полку. Корабль качало из стороны в сторону, с полок сыпались мешки и тюки. Анагон бросилась к лестнице.

– Стой! Развяжи меня!

Секунду поколебавшись, девушка щелкнула пальцами. Путы, связывающие руки воина, вспыхнула и сгорели, не опаяя его кожи. Он побежал вслед за кошкой.

Поднявшись на палубу воинам предстала страшная картина. Гигантские волны бушевали в нескольких метрах от носа первого корабля. Молнии прорезали темное, низкое, страшное небо каждые пару секунд и тут же матросов оглушал треск. А чуть левее гигантская воронка утягивала в свои недра корабль. Темноту волн прорезала серая вспышка и возле Анагон приземлился Вульгус. Он ссадил с рук дрожащего матроса с погибающего корабля и тут же бросился обратно.

Анагон слышала, как застонал корабль. Видела, как Вульгус попытался спикировать на него, чтобы забрать следующего воина, но стена воронки раскрылась, как огромный рот, и поглотила корабль. Крылатый, прикрываясь руками от ветра и брызг, прилетел обратно. Плечи его тяжело вздымались и опускались.

– Всего семерых...

Резкий призывный крик откуда-то сверху прервал его. Легаты подняли головы. Там, на мачте, обхватив ногами столб, сидела большая обезьяна, и крайне ловко стягивала паруса. По его знаку, остальные корабли так же начали сматываться. Затем обезьяна схватилась одной рукой за канат, другой дернула какой-то рычаг и мягко спустилась на палубу, тут же обратившись в Карьяна.

– Не стоим! Рейгар, смени Инвера на штурвале, мы должны выбраться. Анагон, пошли птиц, пусть дальние корабли разворачиваются обратно, Вульгус...

Карьян обернулся к воронке, куда неизбежно тащило следующий корабль.

– Попытайся кого-нибудь вытащить.

Возле легатов появилась Венус.

– Что это? Что происходит? Это не похоже на обычную бурю!

– Это не обычная буря. Это Безумие Кин. И помогите нам остальные владыки выбраться отсюда.

Карьян сбежал с палубы, а Венус осталась тут. Волны на-

летали на палубу, хлестко ударяя ее по ногам, но девушке было все равно. В голове звучали слова легенды, рассказанной Карьяном в последний их вечер на суше. Венус, борясь с порывами ветрами, норовящими сбросить ее за борт, бросилась к себе в комнату. Там в сумке, в самом потайном кармане, она нашла лилию. Та чуть светилась в полумраке каюты.

– Это точно оно.

Она побежала вновь. Не найдя капитана ни на верхней палубе, ни на нижней, Венус добралась до штурвала. Там на полу сидел волк и потирал растянутое плечо. За рулем стоял Рейгар и, изо всех сил уперевшись ногами в палубу, не давал раскручиваться штурвалу. Рядом нервно мерял шагами палубу Карьян.

– Карьян! Я знаю, что нас спасет. Но мне нужно подобраться как можно ближе к воронке.

Капитан рассеянно посмотрел на нее, но тут же отвернулся. Венус повторила свою просьбу чуть громче. Воин подошел к ней вплотную.

– Эй, не глупи. Просто спрячься где-нибудь и пережди это, хорошо? Я разберусь.

– Но я могу...

– Что ты можешь? – Карьян улыбнулся, как улыбаются маленьким детям. – Ты ничего не смыслишь в этом.

– Но...

– Венус! – строгость засквозила в голосе воина. – Не мешайся.

– Не говори так с ней! – за спиной девушки возник Инвер. – Если она говорит, что знает, как помочь, значит, так оно и есть. Расскажи свой план.

Глядя прямо в глаза волку, Венус объяснила свою идею про любовь, заключенную в лилию.

– Я думаю, если бросить это в центр водоворота, все прекратится.

– Звучит как абсолютный абсурд, – помотал головой Карьян.

– Мы все равно погибнем, если не попробуем, – заговорил Инвер. – Я верю тебе. Я верю... в тебя.

Карьян грустно усмехнулся, глядя, как просияло лицо девушки, забрал у Рейгара штурвал и позволил кораблю лететь прямо навстречу раскрытой пасти моря. Внизу раздались крики. На палубу взбежала Анагон, но, увидев остальных, лишь прижалась спиной к перилам.

Расстояние между кораблем и водоворотом стремительно сокращалось. Рев, поднимающийся из глубин моря, отдавался у каждого в груди болезненным сокращением всех мышц. Корабль поднялся на последней волне и начал клониться вперед.

Венус, призвав дракона и вспрыгнув на него сверху, помчалась вперед, к носу корабля, нависшему над самой пропастью. Время будто замедлилось. Девушка не слышала ничего, кроме стука собственного сердца в ушах и голоса Инвера. «Я верю в тебя».

– Владычица Кин. Прими дар как равной от равной. И отпусти нас.

Дракон оттолкнулся от носа корабля и взлетел над бездной. Над самым горлом пропасти Венера подняла высоко над головой сверкающий камень и с силой бросила его вниз. Рев многократно усилился. Навстречу девушке поднялась волна и ящер приземлился на нее как на землю и тут же скрылся за брызгами.

Корабль продолжал падать в пропасть. Нос угрожающе накренился. Все на корабле вцепились в поручни и балки. Вдруг навстречу им из водоворота начал подниматься столб воды. Он откинул корабль назад и развернул. Стоявшие на палубе не удержались и попадали. Вода накрыла их сверху, и потому никто больше не видел, как в столбе воды, поднимавшемся на несколько десятков метров, стало различимо лицо девушки. И уж точно никто не разобрал, что сказала она не смеявшейся шелохнуться от изумления Венус.

– Ты познала самое суть мира. Береги его, наследница.

Последний раз ударила молния, гром раздался одновременно с шумом обрушившейся воды. Сизое небо светлело на глазах, будто кто-то сдувал тяжелые облака. Воины на оставшихся кораблях с трудом расцепляли руки, сведенные судорогой от усилия удержаться. Анагон беспокойно осмотрела палубу.

– Вульгус!

Через секунду крылатый появился из-за борта, неся на ру-

ках Венус. Единственная из всех, девушка была абсолютно сухой. На секунду тишина воцарилась на палубе, которая тут же взорвалась грохотом приветствий. Инвер первый бросился к девушке, поднял ее на руки и подбросил высокой вверх. Венус испуганно вскрикнула, но тут же рассмеялась счастливым смехом.

– Ты спасла нас, – прошептал Инвер. – Спасибо.

Дальнейшее плавание прошло без потрясений. С каждым днем воздух становился все жарче, воды темнее, а Венус все чаще бегала в каюту к Аннаэль. Иногда змея начинала кричать среди ночи, и тогда разбуженный Карьян подолгу всматривался в горизонт.

Так было и тем ранним утром. Пират был на ногах уже пару часов. Остальные на корабле, кроме дежурных, мирно спали. Воин смотрел на горизонт. Вдруг брови его поползли вверх. Парень пару раз моргнул и для верности протер глаза. Сомнений не оставалось.

Они добрались до Острова Теней.

Клир V

I

I.

К закату они были готовы высаживаться. Небо окрасилось алыми, кирпичными, зловещими цветами. На фоне кровавого неба рельеф острова казался черным вздыбленным загрызком зверя. С кораблей было видно, что здесь не росло

ни травинки. Лишь ветер гонял черный песок по берегу.

Никто не хотел спускаться первый, боясь того, что может этот остров. Пока все на первом корабле настороженно переглядывались, Рейгар разбежался и прыгнул вниз, подняв столб черной пыли и закашлявшись. И тут же махнул рукой, призвав спускаться остальных.

Несмело воины переправлялись на землю. Но даже твердая почва под ногами спустя почти месяц плавания не подбодрила их. Воздух будто звенел от напряжения, и все вокруг гудело: «убирайтесь».

– Надо устроить лагерь, – сказал Инвер. Голос его был глух, будто гасился тяжелым воздухом.

– А если придется быстро убежать?

– Тогда уже будет не важно.

Одновременно на побережье могло поместиться не больше трех тысяч человек. Лагуна была ограничена скалами, а впереди начинались холмы, уходить за которые никто не решался. Карьян предлагал нескольким кораблям обойти остров чуть дальше и высадиться там, но Инвер не захотел делить войска. Для оставшихся на кораблях были сколочены длинные трапы, по которым, в случае необходимости, они могли быстро прийти на помощь товарищам.

Огня не разводили – тяжелый душный воздух побуждал снять доспехи, но это было строго запрещено на случай внезапного нападения.

Но прошел день, пролетела ночь, не отличимая ото дня

ни температурой воздуха, ни освещением, и вновь наступил день, но тишина на острове была нарушена лишь глухими разговорами воинов. Под конец второго дня Инвер подозвал Вульгуса.

– Нам нужна разведка. Но Анагон не отпустит тебя.

– Я быстро.

Крылатый скрылся от глаз девушки за скалой, а затем взлетел. Холмы под ним казались бесконечными. Остров оказался намного больше, чем они предполагали. И весь покрыл маленькими буграми. «Как могилами». Посреди острова торчали два ряда скал, как два зубца на спине зверя. Но ни одной живой или не совсем живой души.

Вульгус вернулся через пару часов. Обычно такие полеты не доставляли ему сложности, но теперь легкие горели. С трудом отдышавшись, он поведал Избранным, Карьяну, Синая и Авроре об увиденном.

– Невидимое зло? С чем нам сражаться?

– Срок еще не пришел, – пробормотала Венус.

– Когда он придет, будет уже поздно. Пока мы можем только ждать.

Гнетущая атмосфера воцарилась на берегу и на кораблях. У всех пропал аппетит, от вида еды буквально тошнило, но и силы покидали голодающих воинов намного быстрее. Ночи не отличимые ото дня не несли сна и изматывали еще больше. А вездесущий песок, казалось, проникал в легкие с каждым вздохом и оседал где-то внутри.

– Я так больше не могу, – глухо прорычал Рейгар. Инвер, сидевший рядом, чуть напрягся. – Если мы сегодня же не закончим это все, я сойду с ума.

Когда по ощущениям должны были настать сумерки, Вульгус вновь отправился на разведку. Ему показалось, что не некоторые холмы будто осели, осыпались. А пролетая над парой, он явственно услышал жужжание.

– Оно в земле. Готовится.

– Мы тоже будем готовы.

Но как бы не были чутки караульные, к потоку Порождений никто оказался не готов. В какую-то секунду из-под земли раздалось урчание, и в следующий миг из-за холма хлынул поток монстров. Они не были похожи ни на людей, ни на одного из животных материка. Страшные, многолапые и многорукие, с клыками, с которых стекала черная слюна, расплавлявшая песок, они стеной двигались на остолбеневших воинов.

Завыл Инвер. С ближайшего корабля сбежали волки и, не раздумывая, бросились в толпу порождений, тут же потерявшись в ней. Анагон выпустила дракона и побежала вслед за ним. Тут и с остальных спало оцепенение. Воздух взорвался криками и звоном орудия. С кораблей бежали люди, вставая на место первых погибших. Объединенные войска Аналостана, захлебнувшиеся в первую секунду, сравняли ряды и начали теснить порождений. Это было непросто – лишь спаленные огнем Анагон монстры не восставали. Остальные

же через несколько минут вновь поднимались – без конечностей, с перерубленным хребтом – но все еще смертельно опасные.

Остров содрогнулся. Потом еще раз и еще. Вульгус взмыл над полем битвы. Инвер впервые увидел ужас на лице этого сдержанного воина. Он обернулся в сторону, куда смотрел крылатый. Там на них двигались скалы. Вот они дернулись раз, другой и вдруг взмыли вверх с оглушительным грохотом. Отвлечшиеся на него воины тут же поплатились за это жизнью. А скалы превратились в шипы на спине огромного черного ящера. Алые глаза его слепили, из раздутых ноздрей валил черный дым и вылетал пепел. Дракон дернулся было к берегу, но гигантские цепи удержали его на месте. Монстр взвыл и принялся грызть одну из оков. Рейгару показалось, всего пара укусов и железо падет, но цепи оказались сильнее.

Порождения все прибывали и прибывали. Из разлома, появившегося после дракона, их хлынуло еще больше. Люди задыхались. Пытаясь отдышаться, они останавливались и тут же оказывались под когтями порождений.

Рядом с Инвером возникла Венус.

– Мы не выдержим. Надо подобраться к монстру!

– Как ты это представляешь?

Рядом возник Рейгар.

– У меня есть план. Но чем мы собираемся его убивать?

Наши драконы его даже не поцарапают.

– Тем же, чем и всех порождений. Пламенем, – раздалось

за их спинами. Анагон переводила взгляд с одного избранного на другого. Во взгляде застыл ужас и непримиримая решительность. – Мне нужно только подобраться туда.

– Что ты задумала? – спросил Инвер, но Венус предупредительно подняла руку.

– Ты уверена?

– У нас больше нет шансов.

Рядом приземлился Вульгус. Его серые крылья были перемазаны черной кровью и сажей, а под глазом уже запеклась новая рана. Увидев обеспокоенные лица Избранных, он взял Анагон за руку. Та с силой сжала его пальцы в ответ и, обернувшись и глядя прямо в глаза, горячо зашептала.

– Прошу, только ничего не говори. Пойми, больше вариантов нет. Подними меня туда, к нему, подними и оставь, улетай тут же. Я не прощу себе, если ты тоже погибнешь.

– Тоже?... – чуть слышно выдохнул Вульгус. Затем по лицу его пробежала тень болезненного понимания. – Феникс.

Анагон прикрыла глаза.

– Неужели иначе никак? Я только обрел тебя – и вынужден потерять?

– Я оставлю тебе весь мир. Неплохой прощальный подарок, слушай?

Она горько усмехнулась, затем повернулась к Рейгару и кивнула.

– Я готова.

Воин вытащил из сумки на поясе свирель.

– У вас будет несколько минут, затем они все оживут вновь.

– Тогда не играй, пока мы не подлетим совсем близко.

Анагон обвела взглядом остальных. «Они не знают, что это последний раз».

– Увидимся в мире без зла! – девушке очень хотелось бы, чтобы радость ее показалась искренней. Она обернулась к крылатому, стараясь не обращать внимания на его слезы, и обняла его. Привычно воин присел, перехватывая ее тело удобнее и взлетел. Она смотрела на его серое от пепла лицо, на искрящиеся глаза, прикушенную губу. «Неужели я правда готова умереть за все это?». В голове всплыл образ мальчика из Слуг Зимы. «Теперь Огонь готов сгореть». Да. Теперь пора.

Дракон увидел их и повернул лобастую голову. Он глубоко вздохнул, будто набирая в легкие воздух. Но тут до ушей девушки донеслись звуки свирели. Глаза зверя помутнели, и он замер. Анагон оглянулась вниз. Порождения застыли, а люди радостно рубили их мечами и копьями. «Бесполезно, если не избавиться от него».

Вульгус завис в воздухе прямо напротив полураскрытой пасти дракона. Анагон чувствовала – в этот раз не придется напоминать себе зачем она это делает. Опасность была здесь, а те, кого необходимо было защитить – еще ближе. Она чувствовала, как начинают подгибаться ноги, а из рук выползают первые перья. Времени не оставалось.

– Вульгус. Я тебя... грядяярх!

Она с силой оттолкнулась от воина, замахала руками и взлетела. Свирель рассыпалась в руках Рейгара. Порождение дернулось и с силой ударил когтями по незащищенному горлу Синая. Дракон раскрыл пасть. С берега увидели, как из глотки его вырвался столб пламени, в котором исчезла маленькая огненная птичка.

– Нет, – прошептала Венус. Будто в ответ на ее слова, зверь обернулся и выпустил вторую струю пламени на воинов. Девушка взмахнула руками и море, поднявшись за ее спиной, устремилось навстречу огню, опалившему лишь пару порождений. Дракон взревел, рванул вперед, вырвав из земли одну из цепей.

– Его надо удержать!

Инвер упал на колени и с силой ударил кулаком в землю. Тут же возле освободившейся лапы ящера возник огромный кулак из земли и крепко схватил его. Ящер забился, пытаясь вытащить лапу, но вдруг замер. Порождения на берегу тоже остановились и как один повернулись к монстру. Вульгус видел, как краснеет, наполняется светом грудь зверя. Свет ширился, рос. Вот уже через щели панциря проступают лучи света. Дракон запрокинул голову, протяжно зарычал... и рассыпался на куски. На его месте еще пару минут было видно маленькую алую точку, но и она стремительно рухнула вниз.

– Анагон! – взревели в один голос Рейгар и Вульгус. Оги-

бая и натыкаясь на хаотично суетящихся порождений, они бежали туда. Перебравшись по осколкам панциря, они долго не могли найти изломанное тело. А когда нашли, как один рухнули перед ним на колени. Сомнений не оставалось. Правительница Севера, покровительница Востока и Запада, владычица Воробьиных и Орлиных гор, покровительница Темного, Северного, Свирепого и Каменного морей, хозяйка лесов и полей холодного Алиота, Огонь Севера, была мертва.

Оставив воинов сражаться с остатками порождений, которые теперь – о, чудо! – не возрождались, Венус и Инвер побежали вслед за воинами, но за пару десятков шагов замедлились и подошли к телу, чуть затаив дыхание. Одна из них, мечтавшая, боявшаяся, верившая в их победу лежала сейчас здесь. Они вместе боялись гнева тана, радостно бежали на первое задание, позволили себя развести с кулоном, заслужили лошадей, стали хозяевами драконов. А теперь она лежала тут, на земле, и ничто не могло стать как прежде.

Венус заметила, как Рейгар, взявшись за коготь, что-то шепчет. Она опустилась рядом с ним на колени. Воин схватил ее за руку.

– Помоги мне. Боюсь, мне не хватит сил.

Он задрал ее рукав и чуть коснулся двух браслетов. Один из них она использовала последнее время слишком часто. А вот второй не трогала еще никогда. На нем был вырезан цикл жизни цветка – от семени до взрослого растения, затем увядающего и вновь обращающегося в семя. Браслет перерож-

дения.

Она изумленно посмотрела на Рейгара.

– Я должен.

Она положила руку на спину воина. Браслет с цветком засветился. Рей сжал в кулаке вибрирующий коготь, а вторую руку положил на лоб девушки. Инвер и Вульгус изумленно следили за ними.

Рейгар вновь начал шептать что-то. Из рта его потянулась тонкая струйка золотистого дыма. Немного пропетляв, она нырнула в приоткрытый рот Анагон, с запекшейся в углу каплей крови. Вульгус дернулся, Инвер остановил его.

Вдруг голос Рейгара сорвался, он начал клониться на бок, но Венус удержала его. Дымок, прервавшийся было, поплыл снова. Красные круги плясали перед глазами воина, во рту пересохло. Он уже не понимал, что говорит. Лишь в голове звучал голос, ее голос. «Спасибо, Рей».

Медведь тяжело повалился на бок в тот же самый миг, когда Анагон распахнула глаза и судорожно вздохнула.

Вульгус застонал, обхватил девушку руками и прижал к себе. Та, еще не вполне владея телом, тихо прошептала.

– Как я... мы победили?

– Да! Он погиб. Взорвался! – воскликнула Венус. Инвер радостно ткнул Анагон в плечо. Та чуть отстранилась от крылатого.

– Но почему я... – она не смогла закончить предложения. «А если я все-таки умерла? И все остальные?». Она просле-

дила за быстрым взглядом Инвера и обернулась. И закричала.

– Что... Нет! Почему?

Венус тронула ее за плечо.

– Это был его выбор. Он не захотел жить в мире без тебя.

Рыдая, девушка бросилась на грудь воину. Вульгус склонил голову и отвернулся. Венус протянула руку и закрыла воину глаза. Инвер хотел что-то сказать, но вдруг напрягся и приложил ладони к земле. Тут же и остальные почувствовали толчки из-под земли. Остров дрожал. Где-то вдалеке раздался рев.

– Надо уходить. Срочно!

– Но Рей!

– Нам его не унести!

– Нет! – Анагон вцепилась руками в тело воина и попыталась его потащить, но крылатый, обхватив ее поперек талии, резко рванул назад. Девушка зашипела от боли и выпустила Рея. Они бежали к кораблям, на которые в спешке садились остальные воины, оставляя на берегу убитых и тяжелораненых. Остров на глазах раскалывался и уходил под воду. Крайние корабли едва успели принять беженцев, как последний клочок земли с гулким уханьем ушел под воду. За этим не отрываясь смотрела Анагон. По щекам ее текли слезы, а в руке она с силой сжимала огромный коготь.

Венус подошла к ней сзади и положила руку на плечо. Кошка тут же сбросила его.

– Как ты посмела дать ему умереть?

– Кто умер? Где Рейгар? – раздался истеричный крик за их спинами. Они обернулись. Посреди палубы стояла Аннаэль. Платье ее, больше похожее на балахон, было перепачкано кровью и слизью, руки, по локоть грязные, с силой обхватывали опустевший живот. Венус, мирно выставив руки перед собой, медленно пошла к змее.

– Аннаэль, мне очень даль. Рейгар спас всех нас. Но он не смог...

– Почему он у тебя?! – дрожащей рукой девушка показала на коготь. Она прыгнула вперед и вцепилась в амулет, но Анагон задрала руку над головой и не выпускала ее. Аннаэль пару раз подпрыгнула и замерла, глядя в глаза девушке.

– Забирай. А я заберу его.

Никто не успел даже понять. Змея подбежала к борту, легко оттолкнулась от края и прыгнула вниз. Когда воины добежали до края и попытались взглянуть в черные воды, то ничего не увидели.

Тишину, воцарившуюся на площадке, прервал тихий плач младенца, которого Венус вынесла из каюты змеи.

– Мальчик. Абсолютно здоров.

Анагон подошла ближе и заглянула в лицо ребенку. Она тут же узнала нос воина и его высокий лоб.

– Рейенго Табард. Добро пожаловать в мир.

Эпилог.

С утра Ландан гремел и светился. Пышно украшенные улицы, флаги, цветы, гирлянды оживили суровую северную столицу. Это лето было щедрым для всех, а потому и праздник готовился грандиозный.

Анагон не спала всю ночь, обсуждая последние приготовления с первым советником, Тиирой. И сейчас она шла по коридорам дворца, оправляя на ходу гирлянды, а сзади уныло плелась поднятая ни свет, ни заря Луна.

– Ну мааам, тут все хорошо.

– А должно быть идеально! Твоему брату исполняется семнадцать, понимаешь, как это важно?

– Это важно только тебе. Он вообще еще спит!

– Пусть спит. Ему и отцу надо сегодня встречать гостей.

При упоминании гостей Луна отчего-то зарделась и потушила взгляд. Дойдя до выхода из замка, Анагон строго посмотрела на дочь.

– Я могу рассчитывать, что ты будешь вести себя благо-разумно?

– Мам, я тебя подводила когда-нибудь.

Анагон помотала головой.

– Ну вот сегодня будет первый раз.

Кошка рассмеялась и попыталась дать дочери оплеуху, но та ловко присела и подалась в сторону. И тут же испуганно

замерла. Взгляд Анагон похолодел.

– Он опять учил тебя?

– Ну мам, мне это необходимо!

– Нет! Вам повезло жить в мире, где не может быть войны. А потому вы не должны учиться насилию. Я поговорю с отцом.

– Не надо!

– Иди к себе и готовься. Они приедут к обеду.

Луна послушно поплелась в свою комнату. Глядя ей вслед, на тонкую фигурку четырнадцатилетней девчушки, с длинным, но тонким хвостиком черных как смоль волос, Анагон не смогла удержать усталого вздоха. «Я же хочу вас уберечь».

Она решительно двинулась к спальне, кулаком открыла дверь и, пройдя к окну, распахнула шторы. Яркий свет хлынул в комнату и хлестко ударил по лицу воина, мирно спящего на широкой кровати. Мужчина поморщился и открыл глаза. И тут же сел в постели, увидев, как грозно сведены брови благоверной.

– Ани, ты уже проснулась?

– Я не ложилась. Но речь не о том. Ты опять учил детей своим приемам?

– Только Луну, честно. Вир... – тут воин не смог сдержать разочарованный вздох. – не особо этим интересуется.

– И я очень рада! И буду рада еще больше, если ты научишься не идти на поводу у маленькой девчонки!

– Да? И что, мне перестать тебя слушаться? Потому что ты и есть маленькая девчонка!

Он подался вперед, схватил девушку за талию и, смятая юбки и корсет, повалил ее на кровать. Анагон засмеялась и попыталась пощекотать воина, но тот не растерял былой ловкости. Наконец, она покорно закрыла глаза и сквозь смех пропищала:

– Ах, перестань. Вульгус, ну прекрати.

Воин тут же сел рядом на кровати. Анагон попыталась поправить одежду, но тут же махнула на это рукой. «Все равно скоро переодеваться». Невольно она тронула рукой живот. Вульгус тут же нахмурился.

– Больно?

Шрам, оставленный неизвестным бандитом, сильно усложнил две беременности девушки, а третью пришлось остановить раньше срока. Венус сказала, что больше рисковать не стоит.

– Нет. Просто... чувствую.

Она встала. Вульгус тоже начал собираться.

– Зайди к Виралу.

– Может лучше ты? – Вульгус смущенно почесал затылок.

Глаза кошки сузились.

– Нет. Ты его отец. И тебя он ждет первым в день своего совершеннолетия.

Крылатый вдохнул, закончил застегивать рубашку и направился по длинным коридорам в детское крыло. Они по-

женились на следующий год после победы на острове Теней. Собственно, победой это было назвать сложно, ибо порождения встречались на Алиоте и сейчас. Из-за этого было много столкновений с правителем Юга, который пытался доказать, что Анагон не выполнила свою часть обязательств. В конце концов, развязалась война. Сплоченное, еще не забывшее ничего войско Анагон, подкрепленное послушным ей Эльдом и его людьми, быстро дошло до ворот Конора. Тогда к походу подключился и Джаримес. Кивар был вынужден сложить полномочия, потому как почти половина его народа, которая или сама участвовала, или была наслышана о походе, встала на сторону Анагон и нового Правителя – Инвера Догисталла, героя. Через пару лет Правитель Запада, все еще по условиям договора Даорана зависимый от Северной короны, предложил его жене, Венус Венга, только родившей сына, место при дворе, объявив ее практически своей наследницей. В то же лето родился первый ребенок Эрмегард, еще через три с половиной года, второй, девочка. Через зиму они потеряли третьего.

Воин подошел к двери, ведущей в спальню сына и чуть сжал кулаки. Из-за двери раздался голос:

– Отец? Я знаю, что ты там. Заходи.

Воин толкнул дверь. На подоконнике, забравшись с ногами, сидел паренек и читал толстую книгу. Вульгус постарался сделать заинтересованное лицо.

– Что читаешь?

– О обезболивающих. Тебе все равно неинтересно.

– Отчего же?

– Пап, что ты хотел?

– Мать хотела. Чтобы я поговорил с тобой перед праздником.

– Можешь ей сказать, что мы поговорили. Спасибо, – мальчик вновь уткнулся в книгу.

– Не опоздай. Они приедут к обеду.

– Успею. Я не такой беспомощный, как ты привык думать.

– Вирал! – повысил голос Вульгус.

Парень захлопнул книгу и спрыгнул на пол. Он был почти одного роста с воином, но намного уже в плечах, и общий вид его был каким-то... болезненным. Вульгус невольно поморщился.

– Ты знаешь, что я не считаю тебя беспомощным.

– Да? Даже так? – парень чуть дернул плечом и из-за него показалось черное крыло. Оно было таким же большим и лоснящимся как у отца, но... всего одно.

Вульгус не смог не отвести взгляда.

– Я так и думал. Столько лет, а ты так и не привык. Прости, что я стал лишь жалкой пародией на твоего великого брата, который ушел так рано, но так героически, – приложив руку к сердцу, пафосно закончил воин. Вульгус предупредительно покашлял. Мальчик покачал головой и отвернулся. Разговор был окончен.

Делегация прибыла в пятнадцать минут пополудни. Стоя на балконе самой высокой башни дворца, используемой как смотровой, Синай первым увидел шествие и ударил в гонг. Тут же в ответ зазвенел колокольный перезвон, двери дворца распахнулись и на порог вышли Анагон и Вульгус. Кошка смогла смириться с правилами этикета и пышными платьями, к тому же, фигура уже была не та, хоть Вуль и утверждал обратное. Сам воин, строгий и подтянутый, стоял чуть позади нее. Эта привычка, как с ней не боролась кошка, так никуда и не делась.

Дети стояли на пару ступеней ниже. Анагон дважды шикнула на Луну за то, как она приплясывала на одной ноге.

– Я волнуюсь! – прошипела в ответ маленькая пантера.

Вирал стоял прямо и почти не шевелился. Он уже видел Венус и Инвера, когда был совсем маленьким. Конечно, он этого не помнил, но всегда хвастался эти перед сестрой. Каждый их диалог заканчивался примерно так:

– А еще Дарс тогда сказал мне, что не любит худых девочек.

– Мааам!

– Дарс тогда еще не умел разговаривать. А ты и подавно. И вот сейчас Луне предстояло впервые увидеть их.

Копыта конец делегации зацокали по мостовой, ведущей ко ступеням дворца. Горожане бросали вверх цветы и ленты. Венус, ничуть не изменившаяся за более чем пятнадцать лет – спасибо тут генам или удачно подобранным мазям –

радостно махала в ответ рукой. Инвер сдержанно кивал. Он отпустил бороду и усы и теперь казался намного старше их всех. А когда лошади остановились в паре метров от ступеней, к коню Правителя бросили два помощника. Один помог воину спуститься вниз, а второй подал тому изящную трость, на которую воин тяжело оперся. Дважды сломанная нога с возрастом все чаще давала о себе знать, а неудачная охота пять лет назад – первая охота, на которую он взял Дарса – усугубили дело еще больше.

Венус подошла к супругу и взяла того под руку. С другой стороны к ней подошел высокий юноша. Копна рыже-каштановых волос струилась по плечам, а желто-карие глаза настороженно, но весело оглядывали все вокруг.

Подойдя вплотную к ступеням, новоприбывшая чета чуть поклонилась, хозяева ответили тем же. Затем склонились в глубоком поклоне Дарс и Вирал, и лишь Луна осталась стоять, остолбенев и чуть приоткрыв рот. Анагон незаметно ткнула ее рукой в спину. Девочка дернулась и вдруг побежала обратно, во дворец. Дарс удивленно приподнял брови, но промолчал.

– Доброе пожаловать, – Анагон широким жестом пригласила воинов внутрь. Как только за всеми закрылась дверь, все церемонии были соблюдены, и они бросились друг другу на шею, будто и не было многих лет разлуки.

– Это преступление, видется так редко! Инвер весь мхом порос. Эй, только не говори, что обиделся!

– На дураков не обижаются, – хмыкнул мужчина, тряся руку Вуля.

Дарс и Вирал смущенно отошли в сторону.

– А дети при этом мы.

– Ага. Что ж, пойдём, покажу тебе тут все. Может, и Луну найдем.

Луна нашлась лишь к балу. Анагон, давно изучившая все нычки дочери, сняла ту с раскидистого платана во внутреннем дворе, отвела в ванную, затем в гардеробную. Пока на девушке затягивали платье, Анагон в который раз растолковывала правила поведения на балу.

– Когда отец поздравить твоего брата – подойди и поцелуй его. Когда вынесут торт, умоляю, не беги есть его первая. Сначала – гости. И перестань дичиться, мне было очень стыдно днем. Что с тобой произошло?

Луна не смогла ответить. Просто при виде Дарса вдруг закрутило живот, и девушка испугалась. Анагон чуть улыбнулась, глядя на залившееся краской лицо девушки.

Затем служанки помогли одеться и королеве. И мать с дочерью вышли к вечернему приему вместе. Торжественная часть прошла прекрасно. Вульгус смог без запинки прочесть свою речь, Вирал почти искренне его поблагодарил. Затем был поток поздравлений от гостей приема. И, наконец, объявили бал. Инвер, лишенный возможности танцевать, заболтался с дочерью Арнорха, а Венус отправилась на паркет

вместе с сыном, чем немало расстроила приехавших вместе с ней молоденьких фрейлин. Луна сидела на своем месте как пришитая и не смела поднять глаз. Лишь когда Вирал ткнул ее в плечо, она заметила, что брат зовет ее танцевать. Сзади зашипела Анагон – «идите, идите» – и подтолкнула ее. Луна, считавшая себя слишком высокой – «еще и на каблучках» – и угловатой, неловко вцепилась в плечо брата и тому пришлось протащить ее практически на себе два круга. Благо, музыка сменилась и танцорам пришло время поменяться партнерами. К ужасу Луны, следующим стоял Дарс.

– И почему ты от меня бегаешь?

– Я... вовсе нет... – пролепетала девушка и попыталась дернуться в сторону и раствориться в толпе, как учил ее отец, но Дарс схватил ее за руку.

– Нет-нет, давай танцевать! – он обхватил ее за талию и чуть встряхнул. – Расслабься и слушай музыку.

Потом девушка не могла вспомнить как они кружились по паркету. Лишь ощущение легкости и праздника сопровождало ее, когда она бежала обратно в свою комнату. «Завтра будет пикник! Как же здорово!».

Золотые поля, те самые, на которых испуганные северяне много лет назад слушали известие о войне с Востоком от своей не менее напуганной Правительницы, сейчас стали местом торжества. Флаги, ленты развевались на ветру, везде сновали музыканты, настраивающие инструменты. Повара и

их помощники сооружали на легких столах композиции из закусок и напитков. Дети придворных, так и норвящие что-то украсть или испортить, мешались под ногами. Синай, потерявший голос после раны, оставленной Порождением, но не ставший от этого менее грозным и возглавивший стражу Ландана, проверял готовность своих людей. Жена его, Аврора, ждущая уже шестого их общего ребенка, больше сидела дома, но сейчас тоже вышла на праздник со всем своим выводком. Старшая дочь, Кайра, хоть и пришла в себя, мало походила на прежнюю бойкую девчущку. Она так и осталась небольшого роста, с трудом ходила и почти не разговаривала, несмотря на все попытки Венус ее вылечить. В конце концов, Аврора решила прекратить эксперименты над дочерью и уехать на Север, где ее терпеливо дожидался лев.

Вирал еще с утра ушел к реке и сейчас читал, свесившись с дерева кверху ногами. Он мог провисеть так весь день – и провисел бы до самого пикника, но вихрь женских голосов и смеха прервал его. Чуть выгнувшись, воин заметил приближающегося к нему Дарса в компании фрейлин. Парень что-то рассказывал, размахивая руками, а девушки то и дело хихикали, хватая его за руки, гладили по сине. Вирал хмыкнул и вновь уткнулся было в книгу. Но Дарс был настроен поговорить с ним.

– Милые, отправляйтесь за венками. И мне сплетите.

Нехотя, девушки повиновались, не прекращая стрелять глазками на воина.

– Удобно? – спросил Дарс, усаживаясь на траву.

– Вполне, – откликнулся Вирл, захлопнул книгу и приземлился рядом с ним. – Как тебе на Севере?

– Лучше, чем в тот раз, – он усмехнулся. – Я ничего не запомнил, а мама говорит, что я еще и заболел на обратном пути. Климат у вас суровый. И девушки тоже.

Вирал хмыкнул.

– Ты о ком-то конкретном?

– Я не успел много с кем пообщаться. Но твоя сестра... – он развел руками. – Сам видишь, проблем с дамами у меня нет, спасибо отцу, который считает это обязательным компонентом воспитания. И я думал, что могу найти подход к любой, но Луна – это нечто. Она всех так дичится?

Вирал вспомнил, как этой ночью пантера перебралась к нему в спальню, разбудила его и восторженным шепотом рассказывала о танцах, а сегодня с утра он помогал ей найти наряд на вечер. Но отчего-то ему не хотелось говорить обо всем этом этому заносчивому южному парню.

– Просто ты чужой. А на Севере долго привыкают к чужакам. Мою мать не принимали как правительницу, хотя она и была истинной северянкой, но служила Югу.

– И когда они уничтожили Восток, только тогда народ ее принял. Мама рассказывала мне. Да и на истории в школах это проходят.

Вирала задело, как пренебрежительно отмахнулся от его слов Дарс.

– А потом моя мать победила само Зло.

– Они сделали это все вчетвером, – сощурил глаза Дарс.

– Решающий удар был за Анагон. А потом она назначила твоего отца Правителем Юга, а матери дала место на западе.

– К чему ты клонишь, парень? – Дарс вскочил на ноги и ощерился. – Я должен чувствовать себя должным тебе или твои родителям?

Вирал поднялся следом. Она был на полторы головы ниже воина и раза в два меньше весил. К тому же, он никогда не поддавался на уговоры сестры поучиться у отца.

Благо, невдалеке вновь раздались девичьи голоса. Дарса закрутили, нацепили ему на шею венок и увлекли за собой. Вирал тяжело вздохнул и осел на землю.

В это время Анагон опраивляла рубашку Вульгуса. В окно влетела маленькая огненная птичка. Кошка тут же оставила лямки воина и поспешили прочесть письмо, прикрепленное к ее лапке. Вульгус, чуть нахмурившись, спросил:

– И что пишут?

– Они думают, что Рейенго лучше оставаться с ними, подалее ото всех. У него по-прежнему нет ни одной способности, и они боятся, что толпа, яркие краски спровоцируют его. Или же кто-то скажет про его мать.

– Или отца.

– Его отец герой! – резко оборвала его Анагон и тут же добавила мягче. – В общем, они не приедут.

– Я даже рад. Не хочу видеть его при дворе, – Вульгус в

два движения закончил разбираться с подвязками и вышел из комнаты.

В шесть вечера начало темнеть и Анагон выпустила на поля тысячу золотистых мотыльков. Зазвенели тарелки, грохнули барабаны, заныли лютни и праздник начался. Из шатров повалили шуты, гимнасты, танцоры, над столами с угощениями зажгли разноцветные лампы, потешные огни то и дело взлетали в небо. Смех, шум, разговоры наполнили долину, в которой, помимо горожан, собралось множество людей из окрестных деревень.

Виновник торжества слонялся из конца в конец праздника, нигде не находя места, чтобы остановиться. Не то, чтобы кто-то обращал на него внимание – людям нужен был повод – он его предоставил. Но вдруг воин начал осознавать, что кроме сестры, которая теперь бегала неясно где, у него, в общем-то, не было друзей.

– И уж точно нет толпы фрейлин, – скривился парень.

Луна же, в сопровождении Сарии, старшей дочери Синая и Авроры, переминалась с ногу на ногу у фонтана. Сария одернула подругу.

– Да не переживай ты так. Все будет хорошо.

– Тебе почему знать? Ты же видела его. Она такой... – девушка мечтательно закрыла глаза. Сария закатила их.

– Вот уж не думала, что ты такая глупая.

– Любовь – это не глупости! – подняла вверх пальчик девушка. Сария прыснула.

– Любовь!

– Заткнись, если не понимаешь ничего, – обиженно буркнула Луна и засунула в рот пирожное целиком. Сария вдруг вцепилась ей в руку и зашептала.

– Он идет!

Девушка поперхнулась, оббежала фонтан круг, выплюнула остатки пирожного в воду, умыла лицо, вытерев рот рукавом и вернулась к подруге, настороженно оглядываясь.

– Где?

– Мне показалось, наверное, – ответила Сария, едва сдерживая смех. – Но верблюд из тебя вышел знатный.

Тут она расхохоталась окончательно, а покрасневшая девушка сжала руки в кулаки, сгорбилась и одним незаметным движением опрокинула подругу в фонтан. Сария закричала. К девушкам начали оборачиваться люди и – о, ужас! – Луна увидела приближающийся силуэт матери.

– Будь добра объяснить, что тут произошло.

– Она пошутила. Некрасиво.

– А ты бросила ее в фонтан? И испортила ее праздничное платье? Что ж, тогда твое достается ей, а ты отправляешь до утра к себе в комнату.

– Но мама! Я могу надеть другое!

– Дело не в платье! А в том, что у тебя совершенно нет манер!

– Будто у тебя они были, когда ты стала Правительницей! Анагон чуть ослабила руку, которой держала дочь, и про-

шипела.

– Вот именно. Я стала Правительницей, я убивала и теряла за этот трон. А ты ей родилась. Потрудишься хоть немного. А сейчас марш к себе. Для тебя праздник окончен.

Когда пантера, размазывая на ходу слезы, скрылась в толпе, к Анагон подошла Венус с бокалом в руках. После родов она стала еще мягче. Открытые плечи ее, мраморно-белые, казались бархатными. Анагон невольно тронула себя за шею. Шрама так и не было.

– Ты сурова с ней.

– Дисциплина – лучший учитель.

– Так нас учил Эней.

– И мы неплохо устроились, скажи? – Анагон приняла из рук пажа стакан и чокнулась с Венус. – За то, чтобы наши дети нашли свое место в жизни.

– И были счастливы, – добавила рыжая.

Дарс прятался в розовом лабиринте возле дворца от надоедливых фрейлин. Ему льстило их общество, но иногда от женской стрекотни у него болела голова, как сейчас. Он понимал отца, который никогда не спал с матерью в одной спальне. Вообще, отец представлялся ему самым мудрым воином, и слова наследника севера больно укололи его. Он знал, что все так и был, и отца, по сути, посадили на это место.

– Но ее же он не просил!

Дарс ударил рукой по ближайшему цветку. Тот распался

на лепестки, опавшие к его ногам. Волк хотел вздохнуть, но едва втянул носом воздух, почуял кого-то за поворотом. Он как можно сильнее вжался в заросли и затаился. Через пару минут с ним поравнялся узкий силуэт. Воин оттолкнулся и прыгнул вперед, обхватывая его руками.

– Стой, кто идет!

Силуэт неожиданно для него собрался, выскользнул где-то между рукой и коленом, чувствительно ударил локтем около позвоночника и тут же, оказавшись перед ним, ударил выпрямленной ногой в плечо. Дарс осел на землю и зажмурился, приготовившись обратиться, но женский голос прервал его.

– Дарс! Ой, зачем!

Он открыл глаза и увидел перед собой Луну. Не удивительно, что воин не узнал девушку. Вместо яркого платья, соответствовавшего бы обстановке, на ней были темные облегающие брюки навроде тренировочных и вытянутая коричневая майка, спадавшая с одного плеча.

Увидев, как оглядывает ее воин, девушка потупилась.

– Я не иду на праздник. Немного рассердила мать.

– И куда же ты идешь?

– Тренироваться. Буду ходить по канатам. Этому она, правда, тоже не обрадуется. Но ты же не расскажешь?

– Если ты возьмешь меня с собой.

– А как же праздник?

– Пойдем туда после вместе. Когда все захмелеют и всем

будет все равно.

– Моя мать никогда не теряет бдительности.

– Тогда будем стараться держаться от нее на другом конце поля. Ну, идем лазать по канатам.

Анагон встала со своего места и дважды хлопнула в ладоши. Возле них на центральной поляне воцарилась тишина.

– Вы знаете обычай. Праздник не начнется, пока не будет зажжен огонь, – она указала рукой на высокое, в два человеческих роста костровище, украшенное цветами живыми и бумажными. – И пока самый смелый воин не перепрыгнет его.

Она еще раз хлопнула в ладоши. Пламя зашлось будто изнутри, охватило сразу все поленья и зарокотало. Толпа невольно отпрыгнула назад. Анагон видела, как напрягся рядом Инвер и усмехнулась. Воистину, самый смелый воин, но сейчас он и ходить не мог без палки, не то, что прыгнуть. Расчет ее был прост: если еще пять минут никто не решится, костер перелетит Вульгус. Мелочь, но все запомнят, как их Правитель бесстрашно взмыл над пламенем. За время правления Анагон четко усвоила, что нужно народу – сытое брюхо и больше праздников, или, если проще, хлеба и зрелищ.

Она, не убрав улыбки с лица, взгляделась в огонь. Люди вокруг хихикали, толкали друг друга в спину, где-то играла музыка, но взгляд кошки был прикован к пламени, в котором она начала видеть.

– Эней...

Наставник кивнул и заговорил. Анагон не слышала его голос, но понимала все губам. И холодела от ужаса.

– Помни об обещании – срок близок. Придет спасение от умершего и многое горе вместе с ним. Бойся сына Зверя, сына всех Владык, ибо смешает он небо и землю и ничто не будет также.

Тут пламя будто расступилось и навстречу женщине выскочил огромный волк. Он не был похож на обычного зверя хотя бы тем, что стоял на двух задних лапах, а передние лапы скорее напоминали руки, длинные, с острыми когтями. Зверь чуть улыбнулся, тронул себя лапой за плечо и обратился в Дарса, уменьшившись тут же в два раза.

– Праздник может начаться, верно?

Анагон, оцепенев, смотрела на воина. «Бойся сына Зверя». Морда волка в пламени испугала ее, но был ли он сыном Зверя?

Она услышала, как Вуль хлопнул в ладоши. Загремела музыка, танцоры тут же собрались в два кольца хороводов и замельтешили юбки, платья, венки, сапоги. Люди смеялись и пели. Дарс вытянул из толпы Луну, которая, как была в тренировочных штанах и кофте, так и осталась, и принялся кружиться с ней.

Анагон кивнула остальным Правителям, спустилась с постамента и жестом подозвала к себе Синая. Суровый воин покорно склонил голову.

– Синай, у тебя новое задание. Наверное, самое сложное из всех. И, конечно, никто не должен о нем узнать.

Лев помотал головой, будто говоря, что это само собой разумеется.

– Убей Рейенго.

Лев испуганно отшатнулся, но девушка предупредительно подняла руку.

– Любой ценой. И любым способом. Сын Зверя должен умереть.

Она взгляделась в толпу. Сказанное не принесло ей облегчения. Она знала, что Синай ее не подведет, и парнишка, выросший где-то в лесах с лаской и барсуком, заменившими ему родителей, к тому же до сих пор не проявившем никаких способностей, не станет проблемой. Но что-то тревожило душу Правительницы.

Музыка все нарастала и нарастала, убыстрялась и становилась громче. На поляне оставалось все меньше тех, кто мог выдержать этот первый, самый сложный танец. Во внутренний круг вырвались двое. Абсолютно синхронно, ни разу не оступившись они танцевали друг перед другом. Анагон сощурилась и узнала в парне Дарса, перевела взгляд правее и недовольно нахмурилась. Это плясала ее дочь. Правительница сделала было шаг вперед. Но тут предпоследняя пара выбилась из сил, и на поляне остались только волк и пантера. Скрипки взлетели до небес, грохнул барабан. Дарс наклонился вперед, обхватил лицо девушки ладонями и поце-

ловал ее.

Все трое избранных вдруг почувствовали укол где-то в области сердца, будто маленький кинжал вошел под ребра. Инвер собрался первым и шутливо отозвал парня:

– Ну, где твои приличия, Дарс. Нужно же сначала испросить руки и сердца девушки у ее родителей.

– Прошу! – с готовностью рухнул на колени парень перед Вульгусом. Крылатый обернулся, в поисках супруги, но та не шевелясь стояла и смотрела в огонь. Вуль замаялся и помог парню встать с колен.

– Давай чуть позже. На ее совершеннолетие, например. Приедешь как положено, с кольцом и в костюме. Да и она оденется получше, обещаю.

Все рассмеялись. Дарс смущенно пнул носком сапога ступеньку, спустился к Луне и увел ее с поляны. Вульгус подошел к Анагон.

– Все в порядке?

Правительница успела натянуть дежурную улыбку.

– Да, все хорошо. Просто стало дурно.

– Я выучил тебя за столько лет. Ты улыбаешься, но глаза у тебя застыли. В чем дело?

– Новое Пророчество.

После всего.

Волны Кадарского моря лениво набегали на берег и отступали обратно, будто большая кошка вылизывала бок. В месте, где корни ив выросли прямо из воды, темнел чей-то силуэт. Это был рослый мужчина, лицо которого, утопленное в воде, разобрать было нельзя. Остатки тяжелой брони, к которой уже присохли рачки и медузки, выдавали в нем воина золотого легиона, который много лет назад отправился на Остров Теней и уничтожил Зло. Но если воин умер так давно, было неясно, как сохранились его руки, голова, волосы.

– Каррр!

На берег спикировал большой ворон и вприпрыжку приблизился к умершему.

– Кар-кар! – птица подошла еще ближе и ухватила воина за шиворот. Да, она была намного больше соплеменниц, но если бы кто-то наблюдал за этой сценой, то поразился бы тому, с какой легкостью ворон вытащил тело на берег и перевернул на спину. Птица трижды оббежала тело, заглядывая во все карманы, затем вспрыгнула на грудь воина, наклонилась к его лицу, будто желая выклевать глаза.

– КАР! – оглушительно гаркнул ворон прямо в лицо мужчине и клюнул его в шею прямо между ключиц. Тело дернулось.

– Кар! Кар! – повторила птица, каждый раз ударяя клю-

вом. Рана уже зияла, но кровь не текла. Тогда ворон вдруг выгнулся, будто пытаясь откашляться и выплюнул в ранку маленькое черное зернышко.

Тело выгнулось, схватилось руками за шею и распахнуло черные невидящие глаза.

– С возвращением, вожак, – ворон, превратившись в худого темноволосого юношу, стоял чуть позади ожившего. Последний обернулся, вперился темными глазами в парня и чуть улыбнулся.

– Ермор. Ты воскресил меня. И наверняка чего-то хочешь взамен.

– Всего лишь исполнения пророчества.

– Как ты узнал, где я?

– С нами, шаманами, иногда такое случается.

– Как вышло, что я выжил?

– А ты и не выжил. Только ничто, умершее на острове, не умирает окончательно. Ибо само зло не может умереть. Без него мир лишился бы равновесия. Зло видоизменяется, принимает иные обличья. Забирает иные тела.

– Я? Я не могу быть злом!

– Нет. Ты его сосуд. Посмотри сам, – парень махнул рукой на воду.

Воин на четвереньках подполз к воде и осторожно заглянул туда. Из отражения на него смотрел взрослый мужчина. Глаза его были черны как безда, вокруг глаз тянулись во все стороны узкие молнии, а рот был перекошен жуткой гримасой.

сой. Отражение подмигнуло ему. Воин отшатнулся.

– Но ведь я – все еще я!

Ермор подошел вплотную к воину и помог ему подняться на ноги.

– Где-то глубоко ты так и останешься собой. Но мальчик, сопротивляться воле вселенского зла, когда оно уже в тебе... – Ермор обратился, сильно ударил когтями по ране на шее и каркнул прямо в лицо воина. Мужчина осел на землю и замер.

Прошло около суток. Мальчишки из ближайшей деревни, что не имела даже названия – просто «наша деревня» – шли на свое излюбленное место на рыбалку, когда увидели тело. После минутных колебаний любопытство взяло верх и они, крадучись, сползли по склону к мужчине. Самый смелый взял палку и начал аккуратно тыкать тело. То не откликлось.

– Эба! Да он жеш подохнул!

Тут же мужчина резко перевернулся и схватил мальчика за шею.

– Где Рейенго?

– Я... не знамши...

Воин разочарованно вздохнул и отбросил ребенка как тряпичную куклу. Двое других ребят ползком бросились вверх по склону.

Воин, которого когда-то звали Рейгар Табард и чтили как героя, поднялся, глубоко вздохнул и отправился напрямиком

на Север, на поиски своего сына и забывших его.